

Сергей Сагов

НАСЛЕДНИК ОРДЕНА

Рыцарь Ордена

Сергей Садов

Наследник Ордена

«Автор»

1999

Садов С.

Наследник Ордена / С. Садов — «Автор», 1999 — (Рыцарь Ордена)

ISBN 978-5-699-35163-3

Все началось с того, что не задался день. С кем не бывает? Но в результате происков судьбы в этот день обычный ученик обычной земной школы Егор Громов стал Энингом Соколом – последним рыцарем забытого Ордена. Как не дать судьбе слепо использовать себя? Как вернуться в родной мир и не позволить могущественным врагам убить ни себя, ни своих друзей? Только вчера главным подвигом в жизни Егора было разбитое окно в школе, а сегодня он сполна испил горькую чашу войны и почувствовал на собственных плечах груз рыцарской чести и воинского долга. Долгая дорога домой была бы вдвойне длиннее и тяжелей, но странный рыцарь притягивает к себе не только приключения, но и верных друзей. И вот уже летит дорога под копытами коней странной компании. Плечо к плечу, спина к спине...

ISBN 978-5-699-35163-3

© Садов С., 1999

© Автор, 1999

Содержание

От автора	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Сергей Садов

Наследник Ордена

От автора

Мне было ненамного больше лет, чем герою этой книги, когда я написал первые ее строки. Возможно, именно этим объясняется некий сказочный гиперболизм ее героев. Плохо или хорошо это – судить не берусь. Пусть каждый читатель сделает свои выводы. И пусть решит – нравится она ему или нет. Для меня же эта книга останется книгой-мечтой. Как выразился один читатель: фантазией последней парты. Что ж, пусть будет так. Сказка, мечта, фантазия...

Мечта получилась весьма солидного размера. В трех книгах. Притом разделение на книги – это не вопрос содержания, а всего лишь вопрос объема. На самом деле – это одна книга, разделенная на три части.

Наверное, именно из-за этого самого объема я длительное время не имел ни желания, ни возможности вычитать его, удалить ошибки и ляпы, превеликое множество которых сильно мешало как книге, так и читателям. Роман был совершенно недоработан и оставлен на «когда-нибудь потом».

В один прекрасный день роман был выложен моими друзьями в сеть на сайт АПИ – «Авторы предлагают издателям», не то чтобы против моего желания, но несколько неожиданно для меня. Собственно, ничего от этого я не ждал, хотя надежда, конечно, была.

Но тут мне стали приходить письма, и обнаружилось, что книга нравится читателям даже в таком сыром варианте. Всем читателям нравилась книга, но все они отмечали не очень хорошее состояние романа. Неоднократно возникали вопросы, а нет ли у меня уже выправленной версии. Тем не менее и сейчас невероятно большой объем работы по вычитке останавливал меня.

И вот однажды оказалось, что некоторые читатели вполне серьезно предлагают свою помощь. Тут уж просто отмахнуться не удалось. Пришлось по ходу дела изобретать механизм этой индивидуально-коллективной вычитки. И случилось невероятное: вдруг оказалось, что этот механизм начал действовать, причем – достаточно эффективно и качественно. Люди, живущие в разных городах и разных странах, в течение года старательно изводили ошибки, ляпы и стилистические казусы со страниц романа. Мне ничего не оставалось делать, как приводить рукопись в порядок. Что ж, теперь она исправлена... Исправлена усилиями стольких людей! И я от всей души благодарю их!

Я благодарю всех моих интернет-читателей с сайтов «Архивы Кубикуса» и библиотеки «Альдебаран» за добрые отзывы о «Рыцаре» – именно они заставили меня поверить в то, что с «Рыцарем Ордена» стоит работать.

Мое самое глубочайшее спасибо тем людям, чьими трудами и был совершен сей подвиг: Евгению Алексашину, Юрию Белову, Дмитрию Иванову, Андрею Крюкову, Михаилу Морозову, Сергею Рогачеву, Сергею Соколову, Борису Толстикову и многим-многим другим героям нелегкого труда, которые принимали участие в правке, оставшись скрытыми за никами, но которые тоже вносили свою лепту в то, чтобы книгу можно было читать, не спотыкаясь на ошибках. Также спасибо тем людям в сети Фидо, которые указали мне на некоторые неточности и логические несуразицы в книге. Всем еще раз огромное спасибо... Спасибо моему другу и коллеге Иару Эльтеррусу за веру и поддержку... Отдельное спасибо Николаю Шевину за рисунок к роману.

Что ж, роман закончен... вычитка свершилась...

С уважением

Сергей Садов.

*Так было всегда и во все времена
В горячих мальчишеских снах:
Призывно звенят скакунов стремени
И ветер свистит в парусах!
Зовут нас дороги на север и юг
И неба простор голубой,
Мы будем повсюду, товарищ и друг,
Где нас не хватает с тобой!*

Часть первая

Ключ

Глава 1

Я возвращался из школы в отвратительном настроении. Сегодняшний день был не самым лучшим в моей жизни. Да и вообще весь год был не из легких. Я не суеверен, но тут поневоле согласишься в это чертовое число – тринадцать. Неприятности навалились на меня зимой – сразу после моего тринадцатого дня рождения. На следующий день, катаясь на лыжах, я умудрился сломать руку. С тех пор проблемам не было видно конца. Но сегодняшний день в этом отношении был особенно удачен. Все началось сразу, как только я пришел в школу...

Спрашивается, какого нормального человека можно заставить сидеть спокойно в ясный майский день? И если учителя не хотели, чтобы мы играли в футбол в школьном коридоре, то нечего было физкультурнику оставлять открытой дверь в комнату со спортивным инвентарем. И почему именно мне выпало счастье засадить мячом в окно? Естественно, в этот момент в коридоре появился директор. Принесла же его нелегкая... Ни о каком бегстве и речи идти не могло. Закончилось все продолжительной беседой в кабинете директора и вызовом родителей. Но неприятности на этом не прекратились. Это происшествие так выбило меня из колеи, что я заработал двойку по физике, а значит, плакала четверка за год вместе с навороченным компьютером, который обещал мне отец, если я закончу год без троек. Увы, по своему опыту я знал, что отец не воспримет никаких оправданий: есть тройка – нет компьютера.

После всего произошедшего спешить домой у меня не было никакого резона. Поэтому я специально выбрал самую длинную дорогу через пустырь. Раньше здесь хотели разбить парк, но сейчас на нем «росли» только гаражи.

Размышляя о своих бедах, я медленно брел по тропинке между ними, пиная перед собой консервную банку. Это напомнило мне о сегодняшнем футболе в коридоре, и я со злости наподдал банке. Та с грохотом врезалась в стену гаража.

– Хулиганье! – неожиданно закричали оттуда. – Сейчас я покажу вам, как камнями кидаться! – В недрах гаража послышался шум, как будто кто-то пытался отыскать железку поздоровее.

Не желая выяснять, что за оружие выискивает хозяин гаража, я кинулся прочь сквозь заросли кустов и репейника, в изобилии разросшиеся на пустыре. Вслед мне неслись ругательства и проклятия.

Естественно, когда я выбрался из кустов на другой стороне пустыря, то походил на огорченное пугало. Ко мне пристало неимоверное количество репьев, а мой костюм, купленный совсем недавно, покрылся слоем пыли. Нечего было даже думать о том, чтобы очиститься до прихода домой. И тут я увидел, что мне навстречу идет Светка Малахова. В Светку я был тайно влюблен с пятого класса, и предстать перед ней в таком виде у меня не было никакого желания. Проклинаю свою судьбу, я полез обратно в кусты. Хуже выглядеть все равно уже не смогу. Как оказалось – могу, причем с легкостью... Раньше на этом пустыре стояли частные дома, но их давно снесли, а жильцов переселили. Но кое-где еще попадались оставшиеся на месте домов погреба. В один из них я и провалился. Хорошо хоть он был неглубок, но плохо, что он оказался наполовину заполнен талой водой. Пришлось в темпе вылезать из ямы. Теперь я был не только грязный, но и мокрый. Сейчас, когда я стоял на солнышке и дрожал от холода, у меня не было сил даже ругаться. Такое впечатление, что в этот день на меня свалились неприятности, заготовленные на всю мою оставшуюся жизнь.

Что и говорить, выглядел я довольно жалко: грязный, весь в репьях и мокрый с головы до ног. А мой новый костюм можно было немедленно определять на ближайшую свалку. Все еще дрожа, я сел на камень, разулся и вылил воду из ботинок, потом старательно выжал носки. Потянулся за ботинками, но по пути моя рука наткнулась на что-то металлическое, торчащее из земли. Интересно, что это? Я поспешно обулся, взял валявшуюся тут же палку и стал откапывать этот странный предмет. Работа помогла мне согреться, но результат разочаровал. Это оказался всего-навсего ключ. Ключ, впрочем, был красив: необычной формы с ажурной ручкой и размером с мою ладонь. Скорее всего, раньше он открывал ворота во двор одного из домов, которые стояли здесь прежде. Правда, казалось странным, что он, пролежав столько времени в земле, выглядел как новый. Я уже хотел было выкинуть ключ, но, вспомнив, что мне пришлось пережить сегодня, решил оставить его себе в качестве трофея. Хоть какое-то утешение за все неприятности. Засунув ключ в карман, я отправился домой. Хорошо еще, что, падая, я выпустил портфель из рук, и он не свалился в воду вместе со мной. Это утешало. Не из-за учебников, конечно, а из-за журнала про холодное оружие, который мне дал на время брат. Если бы журнал промок, то брат бы меня прибил...

Пустырь кончился, дальше пришлось идти по улице. К счастью, в это время она была немногочлюдна. Правда, одна бабушка с внуком, увидев меня, поспешно перевела свое чадо на другую сторону улицы и оттуда подозрительно поглядывала. Редкие прохожие провожали меня недоуменными взглядами, а две какие-то девчонки захихикали, тыкая в мою сторону пальцами.

– Дуры, – пробурчал я, но скорость прибавил. Не дай бог нарваться на каких-нибудь знакомых моих родителей... Вот тогда будет скандал.

– Мальчик! Мальчик, подожди!

Я обернулся. За мной бежал какой-то дядька. С невольным восхищением я посмотрел на его фигуру атлета, потом взглянул на себя и вздохнул. Мужчина подбежал ко мне и с интересом стал меня рассматривать.

– Вы меня звали? – на всякий случай спросил я, желая поскорее отделаться от этого человека.

– Да, тебя. Это ведь ты нашел ключ на пустыре?

Ничего себе, откуда он это узнал? Рядом со мной точно никого не было.

– Нет.

Мужчина некоторое время молчал, как будто прислушиваясь к чему-то внутри себя.

– Ты врешь, – наконец сказал он. – Слушай, этот ключ от очень важной для меня двери, и без него я не могу ее открыть. А мне очень надо в нее войти. Верни мне ключ, пожалуйста. Я заплачу тебе за него.

Предложение денег сразу меня насторожило.

– А вы взломайте дверь.

– Не могу. Ты не понимаешь, ту дверь невозможно взломать. Долго объяснять...

– А чем докажете, что это ваш ключ? – Расставаться с находкой мне совершенно не хотелось. Тем более, если вспомнить, чего мне она стоила.

– Слушай, я дам тебе двести рублей за него. Этого хватит? А ключ этот ни с чем не спутаешь. – Здесь мой собеседник довольно точно описал мою находку. – Теперь убедился, что он мой?

Вот здесь я удивился. Что же это за дверь такая загадочная, ключ от которой этот человек настолько ценит?

– Триста, – неверно истолковал мои размышления мужчина.

Если бы я просто нашел этот ключ на дороге, и если бы сегодняшний день не был для меня таким паршивым, я немедленно принял бы предложение. Но тут мне вспомнилось, при каких обстоятельствах я его отыскал.

– Нет у меня вашего ключа. Если он вам нужен, идите и ищите, – довольно грубо ответил я.

Мужчина вздохнул.

– Ты ведь понимаешь, что я могу просто обыскать тебя и отнять ключ? По некоторым причинам я не хочу этого делать, однако не думай, что мое терпение безгранично. – Он достал кошелек и пересчитал деньги. – Вот, здесь пятьсот двадцать три рубля. Это все, что у меня есть с собой. Я даю их тебе, а ты возвращаешь мне мою вещь. Идет?

Ничего себе! Видать этот ключ действительно очень нужен ему, если он готов отдать всю наличность. Интересно, что за той дверью, которую открывает этот «золотой ключик»? Теперь мне тем более не хотелось расставаться с ним.

– Хорошо, я согласен. – В дальнейшем, вспоминая эти события, я так и не смог составить четкой картины. Время для меня словно замедлилось, я все воспринимал как отдельные кадры из какого-то странного кино. Вот я засовываю руку в карман и вынимаю ключ... мужчина отвлекся, достает из кошелька деньги... я толкаю его, бегу... человек теряет равновесие и падает. Если бы меня спросили, зачем я это делаю, то я ничего путного ответить не смог бы. Просто мне было жаль расстаться с этим ключом. Глупо конечно, но это так. Ну, может быть, еще заинтересовала эта таинственная дверь, хотя отыскать ее не было никаких шансов. И еще, наверное, сыграла роль моя природная вредность, которая только усилилась от плохого настроения.

Мужчина пришел в себя гораздо раньше, чем я ожидал, и теперь бежал за мной. Бежал молча. И это было плохо. Если бы он кричал, ругался, значит, уже сдался, значит, я уже почти победил. Этот же не произнес ни слова и бежал с абсолютной уверенностью в том, что догонит. Вот сейчас мне стало страшно, и я пожалел о своей глупости. И все из-за какого-то старого ключа. Ну почему я просто не отдал его? Долго такого темпа мне было не выдержать: что ни говори, а моя физическая подготовка оставляла желать лучшего. Отчаянным рывком мне удалось опередить своего преследователя и ненадолго оторваться, но эта попытка окончательно подорвала мои силы. Стало трудно дышать, сильно закололо в боку. Как назло, на улице никого не было. Надеюсь уйти от погони в путанице домов и сараев, я свернул во двор. Здесь, пробегая вдоль забора, я наткнулся на дверь. Дверь была самая обычная: деревянная, обитая железными полосами. Необычным было то, что еще вчера ее в заборе не было. Откуда же она взялась? Неожиданно что-то дернулось в кармане. Я испуганно сунул туда руку и вытащил найденный ключ. Тот немедленно потянул меня в сторону двери. Словно под гипнозом, я вставил ключ в замок, повернул его. Ключ повернулся легко, безо всякого сопротивления. Слегка скрипнув, дверь приоткрылась. Тут краем глаза я заметил, как во двор вбежал тот самый незнакомец. Рывком выдернув ключ, я сунул его в карман и повернулся. Мужчина огляделся по сторонам и бросился в мою сторону, но, увидев приоткрытую дверь, побледнел и остановился.

– Стой! – закричал он. – Не входи в нее! Ты не понимаешь! Это опасно! Подожди, клянусь, я ничего тебе не сделаю! Давай поговорим! Обещаю, что все расскажу! – Мужчина сделал несколько шагов в мою сторону.

Я попятился, споткнулся и спиной влетел прямо в услужливо распахнувшуюся дверь.

– Нет! – услышал я отчаянный крик, а потом наступила тишина.

– Этот мальчишка нам все испортил, – неожиданно раздался в моей голове голос.

– Не пугай его. Ты же видишь, что он растерян и ничего не понимает. – Так, еще один, похоже, схожу с ума. Потихоньку я осмотрелся вокруг. Никого не было. Тут что-то еще встретило меня. Я даже не сразу сообразил, что именно. Почему-то трудно было собраться с мыслями. И вдруг понял: за моей спиной больше не было ни забора, ни двери. Я находился на небольшой поляне в лесу.

– Где я? – мой голос прозвучал как-то жалобно.

– На Земле, во второй части Мира. – Голос снова прозвучал в голове.

– И влез в дело, которое тебя совершенно не касалось, – добавил второй. – Ты хоть понимаешь, мальчишка, что натворил?

– Не ругай его. Ясно же: он не хотел этого и ничего не понимает.

– А нам от этого легче? Что мы теперь будем делать? Ждать еще пятьдесят лет? За это время могущество Сверкающего возрастет неимоверно. Кто тогда сможет с ним справиться?

– Ты прав, ждать столько мы не можем.

– А мальчишка? Нет ли у него дара?

– Нет. Я проверил. Он не в силах бросить вызов, но выбора у нас нет: нам придется использовать его.

Это уж слишком. Не знаю, схожу я там с ума или нет, но мне не нравится, когда кто-то собирается меня использовать. Даже если об этом говорит мой больной рассудок.

– Эй, а вы меня спросили, согласен ли я, чтобы меня использовали?

– А тебя просили вступать не в свое дело? – тут же откликнулся один из голосов. – Почему ты не отдал Ключ владельцу?

– Так это все из-за ключа?

– Не ключа, а Ключа. С большой буквы. Этот Ключ единственный на свете. Он открывает проход между мирами, но это лучше объяснит тебе Мастер. Я в этих делах не слишком разбираюсь.

– Все очень просто – я схожу с ума и разговариваю сам с собой. Сам с собой спорю...

– Успокойся. Ты в здравом уме. Я понимаю, тебе это трудно принять, но ты сейчас находишься в другом мире. Как сказал тебе Деррон, Ключ открывает проход между мирами, и ты проник через него в наш мир.

– То есть я сейчас нахожусь в параллельном мире?

– Параллельном? Мне доводилось читать об этой гипотезе у ваших ученых, но нет, это неверно. Параллельный – это независимый мир. Здесь все сложнее. Правильнее было бы сказать перпендикулярный, но это тоже не вполне верно и не отражает истинного положения вещей. Мне сложно вот так с ходу объяснить все, чтобы ты понял.

– Но я не хочу ни параллельного, ни перпендикулярного мира! Я домой хочу!

– Нет, он не хочет! Он хочет домой! – раздался в моей голове ехидный голос того, кого назвали Дерроном. – Если ты не хочешь, зачем тогда брал Ключ? Почему не вернул его владельцу?

– Но я не думал, что так получится, – попробовал было оправдаться я.

– А ты разве не знал, что Ключ не твой? Тебе не говорили, что брать чужие вещи нехорошо? Ты получил по заслугам, но вся беда в том, что теперь из-за тебя пострадает очень много людей.

– Деррон, не вываливай на него слишком много. Мы тоже виноваты. Надо было спрятать Ключ получше.

– Спрячешь его, как же. Он же никому не подчиняется. Вспомни, каких трудов тебе стоило перетащить его на то место. Я, конечно, плохо разбираюсь в этих ваших фокусах, но и мне было ясно, насколько это трудно. А теперь из-за этого маленького воришки вся работа насмарку.

Ну, это уж слишком!

– Я не маленький воришка! – возмутился я, все еще тщетно пытаюсь разобраться, кто со мной разговаривает.

– А, так, значит, ты большой воришка? – едко поинтересовался Деррон.

– Я вообще не воришка! А Ключ я нашел, и вы, по-моему, это прекрасно знаете.

– О да, мы это знаем.

– Хватит, Деррон. Неужели ты не видишь, что ему и без твоих насмешек несладко? Он ведь ничего не понимает и напуган.

- Сам виноват.
- Хорошо, но тогда подумай о том, что он теперь наша единственная надежда. Без его помощи мы ничего не сможем сделать со Сверкающим.
- А мы его единственная надежда на возвращение домой.
- Рыцарь Ордена, это недостойно тебя! Ты ведь клялся помогать попавшим в беду! Мне показалось, что ответ Деррона прозвучал немного сконфуженно и виновато.
- Я приношу извинения, Величайший. Я действительно повел себя недостойно. Я думаю, пора растолковать нашему юному другу ту ситуацию, в которую он попал. А то он, кажется, серьезно начал сомневаться в своем рассудке.
- Вот это правильно. Я уже давно перестал что-либо понимать.
- Могли бы и раньше догадаться. Только не могли бы вы сначала объяснить мне, где вы находитесь, а то мне надоело разговаривать только с голосами в голове.
- Он еще недоволен!
- Деррон!
- Прошу прощения, Величайший.
- Вот так сразу довольно сложно все тебе объяснить. Мне придется углубиться в историю. Пожалуй, будет лучше всего, если ты сам все прочитаешь. В библиотеке замка есть одна книга – в ней ты найдешь многие ответы.
- Здесь еще и замок есть?
- Не совсем замок... Дворец Совета. В старом городе.
- И вы там живете?
- В некотором роде. Это сложно объяснить. Понимаешь, на самом деле мы давно умерли...
- Что?! Кто здесь сходит с ума, я или вы?
- Ты недослушал, юноша. Кстати, как твое имя? Извини, мне надо было сразу спросить, но твое появление оказалось для меня немного неожиданным.
- Егор. Громов, – добавил я, чуть подумав.
- А меня можешь называть Мастер. А второй... хм... голос – это Деррон. Так вот, Егор, мертвы только наши тела, разум же продолжает жить, ибо он бессмертен. Мне удалось заключить свой разум и разум Деррона в кристалл. Этот кристалл находится на этом острове, через него мы и общаемся с тобой.
- То есть вы – это разумный кристалл?
- В кристалле только наш разум, наши знания, но когда-то мы были людьми. Деррон, как ты, возможно, уже понял, был рыцарем, от себя могу добавить – одним из лучших. О нем слагали песни. Я же был самым могучим магом планеты, Великим Мастером. Тебе это ни о чем не говорит, но, поверь, это когда-то много значило. Я же придумал и способ заключить разум в специально выращенный кристалл и осуществил это на практике, – терпеливо объяснил Мастер.
- Сочувствую.
- Не стоит. Мы выполняем важную миссию, и на нас лежит большая ответственность – вот здесь можешь посочувствовать, я с тобой, пожалуй, соглашусь.
- Ага, понятно. Миссию, значит. Ну-ну.
- Вижу, ты нам не веришь, Егор. Давай так сделаем: ты сейчас отправишься во дворец Совета и ознакомишься с историей нашего мира. Тогда мне легче будет с тобой разговаривать. Я скажу, как туда пройти.
- Я не хочу идти ни к вашему дворцу, ни к замку и не хочу читать про вашу историю! Я хочу домой! Вы ведь говорили, что Ключ открывает дорогу между мирами? Так давайте я снова открою дверь и уйду?
- Чем ты откроешь дверь? – сухо поинтересовался Деррон.

– У меня же остался Ключ.

– Покажи.

Я усердно стал рыться в карманах – Ключа нигде не было.

– Сейчас, подождите. Он где-то здесь. Подождите немного, я, наверное, его уронил. Сейчас найду. Сейчас.

– Егор.

– Сейчас, одну минуту. – Я опустился на колени и стал шарить руками в траве, пытаясь отыскать Ключ.

– Егор, остановись. Ты его не найдешь. Ключ остался в твоём мире.

– Неправда! Я помню, как взял его с собой.

– Пойми, тот Ключ принадлежит твоему миру и не может покинуть его. Давай ты немного успокоишься и послушаешь меня. Отправляйся сейчас во дворец и прочитай то, что я тебе покажу. Потом мы с тобой поговорим. Хорошо?

– А вы не можете меня вернуть обратно? Ведь вы говорили, что вы самый сильный маг в мире.

– Об этом мы тоже поговорим, но только тогда, когда ты сделаешь то, о чем я тебя прошу.

– Хорошо, – обреченно согласился я, поднимаясь на ноги. – Показывайте дорогу.

– Ну и видок у тебя, – хмыкнул Деррон. – Ты, случайно, не в луже искупался?

– У тебя и такого нет, – огрызнулся я. Уж кому-кому, а разумному кристаллу нечего обсуждать мой внешний вид... тем более, что его догадка попала в цель.

– Если бы я был сейчас жив, то непременно высек бы тебя. Тебе никто не говорил, что грубить старшим нехорошо? А я ведь старше тебя на сотни лет.

Почему-то это не произвело на меня никакого впечатления. Наверное, сегодня я уже устал удивляться.

– А вам не говорили, что нехорошо похищать детей?

– Тебя никто не похищал. Ты сам пришел.

– Хватит, я сказал! Деррон, его я еще могу понять, он ребенок, но ты-то почему ведешь себя как мальчишка? Если бы ты оказался на месте Егора, как бы ты себя чувствовал? Ну-ка, немедленно извинитесь друг перед другом! Нам еще долго предстоит пробыть вместе.

Мы с Дерроном заговорили почти одновременно:

– Извиняться перед каким-то там призраком? И что еще за «долго»? Я не собираюсь здесь долго задерживаться!

– Мастер, вы ведь не думаете, что я буду извиняться перед этим невоспитанным, дерзким нахалом?

– Извинитесь немедленно!!!

В голосе таинственного Мастера прозвучала такая властность, что ни о каком послушании не могло быть и речи.

– Извини, Деррон. Я не хотел грубить. Просто сегодня у меня был не самый удачный день.

– Я тоже приношу свои извинения. Можно сказать, у нас обоих сегодня был не слишком удачный день.

– Вот и хорошо. Егор, двигайся навстречу солнцу, минут через пять ты увидишь город, а в самом центре, на холме, будет Дворец Совета.

Делать было нечего. Оставалось только подчиниться. Мастер не ошибся: лес вскоре кончился. Он оказался вовсе не таким большим, каким представлялся мне. Было ясно, что нога человека здесь не ступала несколько столетий как минимум. Тут не было ни дорог, ни даже узких тропок. Из леса я выбрался весь исцарапанный, а мой костюм окончательно превратился в лохмотья. Для таких испытаний он явно не был создан. В какой уже раз за сегодняшний день я пожалел о том, что родители не позволяют мне ходить в школу в джинсах и джинсовой куртке.

Лес подступал к городу вплотную, в некоторых местах даже захватывая его территорию. Впрочем, городом это можно было назвать с большой натяжкой. Некогда мощенные булыжниками улицы разрушились, и теперь везде росла трава. Постройки, расположенные справа и слева от меня, представляли собой жалкое зрелище. Иногда только большая груда камней указывала на то, что раньше здесь что-то стояло. Некоторые дома, впрочем, выглядели почти целыми. Правда, у них разрушились все деревянные части, но стены казались крепкими.

– Я бы не советовал этого делать, – предостерег меня Деррон, когда я сделал шаг в сторону одного из них, чтобы осмотреть его. – Всем этим постройкам несколько тысяч лет, и их ни разу не чинили. Они могут развалиться от одного чиха.

Как бы в подтверждение его слов из одного, казавшегося целым, сооружения внезапно вылетела стая птиц, а внутри раздался громкий треск. Через мгновение там, где раньше стоял дом, поднялась туча пыли. Когда она осела, на месте дома осталась только большая груда камней. После этого мне сразу расхотелось подходить к сохранившимся строениям близко, и теперь я старался придерживаться середины улицы.

– *Sic transit gloria mundi*. Так проходит земная слава. И это некогда Великий Город Атл, – с необычайной горечью сказал Мастер. – Жемчужина Срединного моря. Люди со всего света съезжались сюда, чтобы полюбоваться им. Алмаз Мира – так называли его. И вот все, что осталось от былой славы.

В голосе Мастера прозвучала такая душевная боль, что я невольно поддался его настроению. Даже руины сохраняли гордую красоту некогда величественного города. Каким же он был в период своего расцвета? Я поймал себя на мысли, что мне очень хотелось бы посмотреть на него в то время. Это было необычно. Меня никогда не увлекала архитектура, но здесь было что-то особенное. Если архитектура – это застывшая в камне музыка, как сказал кто-то из великих, то здесь в камне застыли все музыкальные шедевры, когда-либо созданные человеком. Каждый из уцелевших домов имел свой, совершенно неподражаемый облик. Каждая постройка была произведением искусства. Мне стало очень обидно за то, что большинство строений лежит в руинах и люди уже никогда не увидят этого великолепия. Совершенно очарованный, я медленно поднимался на холм, поминутно останавливаясь около каждого уцелевшего дома, и внимательно осматривал его, стараясь, правда, держаться в отдалении. И я был благодарен своим странным собеседникам за то, что они не торопили меня и не пытались со мной заговорить. Больше всего сейчас мне хотелось остаться наедине с самим собой. В этот момент я совершенно забыл обо всех бедах и к дворцу подошел самым счастливым человеком на свете. Сюда стоило попасть хотя бы для того, чтобы увидеть следы былого величия.

Дворец представлял собой совершенно иное зрелище. Он был громаден и великолепен. И его совершенно не затронуло то разрушение, которое властвовало в городе. Это было огромное здание. Даже не здание, а множество зданий, причудливо соединенных в единый архитектурный ансамбль. И это делало его облик уникальным и неповторимым. В самом центре возвышался огромный прозрачный купол.

– Когда-то там был зал Совета, – ответил на мой невысказанный вопрос Мастер. – Вход во дворец – вон те серебряные двери.

Когда я подошел к массивным дверям, они услужливо распахнулись передо мной. От удивления я слегка попятился.

– Входи, не бойся. Это я их открыл.

– Но разве вы не говорили, что мертвы? Как же вы могли их открыть? – растерянно спросил я.

– Я уже объяснял тебе, что мертво только мое тело, – ответил Мастер. – В пределах этого острова я сохранил свое бывшее могущество. Как ты думаешь, почему дворец не затронуло разрушение?

– Э-э, не знаю.

– Вспомни, я же говорил, что я самый могущественный Маг на земле. По крайней мере, был им, пока был жив.

– Маг? Я думал, вы пошутили. Ведь магии не существует.

– В твоём мире её не существует, но не будем пока об этом. Ты все поймешь, когда пройдешь в библиотеку и прочитаешь книгу.

– Но если вы сумели сохранить дворец, то почему не сохранили город? Там ведь такая красота погибла.

– И моим силам есть предел. Но хватит рассуждать. Всему свое время, а сейчас заходи внутрь. Видишь светящуюся полосу? Она приведет тебя в комнату. Там ты найдешь чистую одежду и примешь ванну. Когда закончишь, позвони в колокольчик. Он на столе.

– Зачем ванна? Ведь вы же говорили, что я должен что-то там прочитать? – возмутился я.

– Подойди к зеркалу.

– Зачем? – Я искоса посмотрел на массивное зеркало из темного стекла в резной раме, похожей на бронзовую, висящее на противоположной стене коридора.

– Подойди.

Пожав плечами, я исполнил просьбу. Конечно, видок у меня был еще тот.

– Ну как, нравится?

– Нет.

– Так неужели ты мог подумать, что я тебя пушу в библиотеку в этом наряде? Там собраны уникальные книги, некоторые в единственном экземпляре. И потом, я думаю, что ванна для тебя будет полезна в любом случае.

– На твоём месте я бы послушался, – заметил Деррон. – Библиотека – любимое детище Мастера. Впрочем, если тебе хочется всю оставшуюся жизнь провести в качестве метелки для стирания пыли, то, пожалуйста, можешь рискнуть появиться в библиотеке и в таком виде.

– Вы шутите? – Я сглотнул комок в горле.

– Конечно, нет. Может быть, Мастер и мертв, но, как он и сказал, в пределах острова свое могущество сохранил.

– Я, пожалуй, пойду переоденусь.

– Здравая мысль. Только не забудь сначала помыться.

– Деррон, не надо тебе было его пугать.

– Не похоже, чтобы он испугался. Вообще он мне понравился. Думаю, он согласится нам помочь.

– Будем надеяться. Этот ребенок – наша единственная надежда в борьбе со Сверкающим. – Это было последнее, что я услышал, потом голоса пропали. Интересно, что это за сверкающий такой и почему я единственная надежда? Надеюсь, они действительно мне все объяснят.

Глава 2

Светящаяся полоса довольно быстро привела меня к одной из многочисленных дверей. Я осторожно вошел в комнату и осмотрелся. Больше всего она напоминала номер в каком-нибудь шикарном отеле, как их показывают в кино. Правда, здесь не было ни телефона, ни телевизора, но все остальное поражало своей роскошью. Мягкие и пушистые ковры на полу, тяжелые бархатные портьеры на окнах, ажурный деревянный столик, вычурные стулья. А с потолка свисала большая хрустальная люстра со странными матовыми шарами вместо лампочек. Около стены стояла громадная кровать, на которой была разложена новая одежда. Почему-то я был уверен, что она окажется мне впору. Создавалось впечатление, что здесь меня ждали и приготовили все необходимое для встречи.

Недалеко от кровати находилась еще одна дверь. Кинув портфель в угол комнаты, я подошел к ней, с любопытством открыл и заглянул вовнутрь. Там оказалась ванная с туалетом. На крючочках висели полотенца, а на полочках были разложены мочалки, щетки, стояли многочисленные флаконы с различными жидкостями. Посреди просторного помещения стояла ванна, выполненная в виде гигантской черепахи, у которой вместо панциря была емкость, наполненная водой. Черепаха была сделана из цельного куска неизвестного мне камня, все детали были проработаны очень тщательно и с большим искусством. Правда оставалось непонятным, как в эту ванну набирается вода и каким образом ее меняют. Как я ни старался, так и не смог разглядеть ни одного отверстия или трубы, по которой можно было наливать или сливать воду. Я нерешительно топтался возле ванны, не смея залезть в это произведение искусства. Но мой вид столь резко контрастировал с сияющей вокруг чистотой, что мне захотелось как можно скорее скинуть с себя всю одежду и смыть грязь с тела.

Скинув свои лохмотья, я осторожно попробовал воду: она оказалась восхитительно горячей и очень нежной, если вообще так можно сказать о воде. Больше не колеблясь, я забрался в ванну и погрузился в воду с головой. Невыразимое блаженство охватило меня. Только тот, кто искупается в грязной луже, замерзнет на холодном майском ветру, а потом исцарапается, продираясь сквозь лес, в состоянии понять мои ощущения. Совершенно расслабленный, я вытянулся в воде во весь рост и закрыл глаза. Лежать было очень удобно, особенно благодаря специальному подголовнику, дающему возможность держать голову над водой, не боясь утонуть. Я сам не заметил, как уснул. Разбудило меня какое-то жужжание в голове. Просыпаться не хотелось, и я попробовал игнорировать его, но оно становилось все громче и назойливей.

– Для человека, который совсем недавно горел страстным желанием как можно скорее во всем разобраться, ты слишком долго принимаешь ванну, – прозвучал в моей голове ехидный голос Деррона. – Если бы не очевидное доказательство, то я решил бы, что ты изнеженная барышня, а не мужчина.

Я отчаянно покраснел.

– Вы всегда подглядываете за теми, кто купается? – воинственно осведомился я.

– Во-первых, за несколько столетий ты здесь первый гость, и мне просто не за кем было подсматривать; во-вторых, уж поверь мне, я выбрал бы объект попривлекательнее; а в-третьих, меня послал Мастер узнать, где ты пропадаешь вот уже третий час.

– Третий час?! – закричал я, выскакивая из ванны. – Почему вы меня раньше не разбудили?

– Тебе было необходимо немного отдохнуть, а вода в ванне обладает некоторыми необычными свойствами.

– Вода? – Я посмотрел на себя, заглянул в ванну и только тут сообразил, что показалось мне странным. После всех моих сегодняшних приключений я был грязен, как трубочист после работы, и, скорее походил на преуспевающего бомжа, чем на ученика, возвращающегося из

школы. Теперь же я был абсолютно чист. Более того, все царапины, которые мне удалось заработать за день, исчезли. Вода же в ванне даже не помутнела, оставаясь по-прежнему чистой.

– А чему ты удивляешься? – заметил мое недоумение Деррон. – В конце концов, ты ведь находишься в мире магии.

– Где моя одежда? – спросил я, осматриваясь по сторонам и игнорируя замечание рыцаря.

– Надень ту, что лежит на кровати. Извини, но даже с помощью магии нам не удалось вернуть твоей одежде первоначальный вид.

– Где она? – Почему-то мне ужасно не хотелось расставаться со своими вещами. Они были единственной ниточкой, которая связывала меня с моим миром... Если то, что мне говорили до сих пор, было правдой.

– Если твоя одежда для тебя так важна, то ты найдешь ее возле своей сумки с книгами. Очевидно, это он о моем портфеле.

– Вы же сказали, что выкинули ее?

– Выкинули – не совсем то слово. А теперь вернули. Это не очень трудно. Как, по-твоему, ее забрали из твоей комнаты?

– Магия?

– Магия забрала, магия вернула. В этом месте все – магия. Оно и существует только благодаря магии.

Мне вдруг как-то сразу расхотелось задавать вопросы, и я направился к кровати. Моя старая одежда лежала на стуле рядом с ней, здесь же обнаружился и аккуратно поставленный портфель.

– Да-а... – Я почесал затылок. Даже если у меня и было желание из чистого упрямства надеть старый костюм, то теперь оно испарилось. Одна только мысль о том, что придется надеть эти грязные тряпки, вызывала отвращение. Оставалось только принять предложение хозяев.

Но стоило мне взять новую одежду в руки, как все сомнения рассеялись. Она была необычайно легкой и красивой. Застегнув последнюю пуговицу, я подошел к зеркалу. Темные брюки и серебристая рубашка были сделаны из непонятного мне мягкого, но очень прочного материала. Талию обхватывал кожаный ремень с серебряной пряжкой, на которой был выгравирован стремительно летящий сокол. Довершали наряд очень удобные полусапожки из странной кожи. Сразу после того как я их надел, они плотно обхватили мои ноги и теперь совершенно не ощущались. Жалко, плаща нет и нельзя эффектно взмахнуть им перед зеркалом.

– Налюбовался? – поинтересовался Деррон.

– Ты все подглядываешь? – спросил я первое, что пришло мне в голову, стараясь скрыть замешательство.

– Наблюдаю. Ты ведь знал о моем присутствии.

– Как попасть в библиотеку? – Продолжать спор совершенно не хотелось.

– Так же, как ты пришел в эту комнату. Иди вдоль светящейся полосы.

Я вышел в коридор, нашел полосу и двинулся по ней.

– Наконец-то! Где вы пропадали?

– Все в порядке, Мастер. Просто наш юный друг решил немного поспать в ванне.

– Что ж... Полагаю, это для него было необходимо.

– Может, хватит обсуждать меня так, будто меня здесь нет?! Лучше бы объяснили, где я нахожусь и что со мной происходит!

– Наберись терпения, Егор. Пока ты не прочтешь книгу, ты все равно ничего не поймешь. И поверь, мы действительно сожалеем о том, что с тобой случилось.

– Все произошло из-за Сверкающего? – наугад спросил я.

Некоторое время мне никто не отвечал.

– А мальчик умнее, чем казалось, Деррон, – раздался довольный голос Мастера. – Думаю, у нас еще есть шанс одержать победу. А ты, Егор, не спеши, все узнаешь в свое время.

– Гораздо лучше было бы, если бы он отдал Ключ владельцу.

– Послушай, Деррон, мы с тобой уже говорили на эту тему. Сожалея о содеянном, ты только бессмысленно тратишь время. Ничего изменить уже нельзя, и остается только воспользоваться тем, что есть. С этим надо смириться и сделать все, что в наших силах, чтобы помочь Егору и нам самим. Ну, вот мы и пришли.

– Подождите. – Мне в голову пришла неожиданная мысль. – А как я буду читать эту книгу? Я же не знаю вашего языка.

– А как ты с нами разговариваешь?

– А разве это не вы со мной разговариваете?

– Нет. При переходе ты начинаешь говорить на языке той местности, куда переместился, – таково правило перехода. В данном случае это язык, на котором говорили в древнем Атле. Сам понимаешь, в современном мире он будет не слишком полезен, поскольку на нем уже давно никто не говорит. Поэтому я дополнительно снабдил тебя знанием нескольких наиболее распространенных в Магическом мире языков. Это не очень сложно. Тем более что мы ждали человека из вашего мира и подготовились заранее. Так что не волнуйся, все будет в порядке. Только потом тебе надо будет немного попрактиковаться. Магия не совсем надежная вещь. Но это мы еще обсудим.

– То есть сейчас я разговариваю на вашем языке? – недоверчиво спросил я.

– Да. Если не веришь, то можешь попробовать заговорить на родном языке.

Я попробовал и недоуменно замер. Слова были знакомы, но звучали как-то странно. Хотя я уже на второй фразе понял, что странно они звучали, только если сравнивать их с тем, что я произносил до этого. Это значит, что язык, на котором со мной общались мои собеседники, не был русским, но, тем не менее, я его прекрасно понимал.

– И читать я на нем могу? – уточнил я.

– Это одно из правил перехода. Все, что ты умел делать в своем мире, ты будешь уметь делать и в этом. Я дал тебе знание языка, но если бы ты не умел читать, то не смог бы делать этого и здесь. То же самое и с умением писать.

– А если бы я не умел говорить? Э-э, это, наверное, глупый вопрос?

Ответа, естественно, я не дождался. В этот момент двери передо мной раскрылись.

– Это опять ваша магия? – Мне еще с трудом удавалось переваривать разные чудеса.

– Не бойся, заходи, – предложил Мастер.

– Кто тут боится? – возмутился я, перешагивая порог библиотеки.

Да-а, библиотека производила впечатление. Стеллажи с книгами, казалось, уходили в бесконечность. От пола до потолка, от одной стены до другой – везде были книги. Никогда мне еще не доводилось видеть столько книг.

Лишь на одной стене непрерывную череду полок прерывали три высоких, до потолка, окна. Возле них стояли несколько столов с мягкими диванчиками и еще два загадочных приспособления. К вертикальным стойкам крепился свободно вращающийся деревянный барабан, а чуть впереди и ниже – два держателя для второго такого же барабана.

– Что это? – спросил я, изучая непонятное сооружение.

– Это столик для чтения.

– Столик для чтения?! Но куда же там книгу класть? И зачем нужен верхний барабан? Мне кажется, что читать за ним будет очень неудобно.

– Этот столик не для книг. Кстати, он тебе пригодится, пододвинь его поближе к окну. Вот, хорошо, а теперь отсчитай третий сектор от двери.

Я довольно быстро отыскал нужный сектор и подошел к нему.

– Третья полка снизу.

– Так, посмотрим. – Я нагнулся. – Ага, нашел.

– Видишь деревянную дверку? Открой ее.

Открыв предложенную дверку шкафчика, я увидел, что внутри он поделен на квадратные ячейки. В каждой лежал небольшой продолговатый деревянный ящичек.

– Ячейка номер четырнадцать.

Отыскав нужную клетку, я извлек футляр. Длинной он был сантиметров пятьдесят и оказался на удивление легким. Хотя выглядел достаточно массивным.

– И что теперь с ним делать? – Мне было совершенно непонятно, что в этом ящичке можно хранить.

– Иди к тому «странному сооружению». Так ты, по-моему, его назвал.

Пожав плечами, я подошел к тому «столику», который до этого двигал к окну. Сбоку у него была сделана небольшая полочка. На глазок оценив ее размер, я посмотрел на ящичек в моих руках. Для простого совпадения они подходили друг для друга слишком идеально. Я аккуратно установил там футляр.

– Правильно?

– Правильно. Теперь открой его.

Сгорая от любопытства, я открыл ящичек и вынул оттуда матерчатый чехол. Внутри лежало что-то, больше всего напоминающее катушку для ниток, только очень большую. Но вместо ниток там была бумага, хотя нет, для бумаги этот материал был слишком плотным. Пергамент – так, кажется, он называется. С каждого бока этой «катушки» было приделано по ручке.

– Что это?

– Это свиток.

– Свиток?! – Честно говоря, свиток мне представлялся немного иначе. – А как им пользоваться?

– Видишь по бокам ручки? Установи их в зажимы столика. Вот так, правильно.

Свиток встал точно в пазы. Догадаться, что делать дальше, было нетрудно. Сначала размотать со свитка немного пергамента и зажать край в верхнем барабане. Затем, слегка вращая специальную ручку, тем самым, наматывая свиток, вывести текст перед собой. И можно читать!

– Ну и техника! Неужели нельзя было сделать нормальную книгу? И проще, и удобней.

– Привычными для тебя книгами в этом мире пользуются меньше тысячи лет. Так что свиток – та же книга, только старинная. Когда я писал ее, «нормальные книги» еще не были изобретены.

– Это вы написали?

– Я. А чему ты удивляешься? Кроме меня и Деррона здесь больше никто не живет. Я, конечно, восхищаюсь талантами рыцаря, но он не ученый, и я сильно сомневаюсь, что за свою жизнь он написал хотя бы одну страницу. При всем моем к нему уважении.

– Мне это было совершенно ни к чему в жизни, только голову забивать. – Мне показалось, или в голосе рыцаря прозвучало сожаление?

– Ладно, Деррон, не будем мешать. Егор, если что непонятно – спрашивай, мы здесь неподалеку.

Я кивнул и посмотрел на свиток. Очертания букв мне были совершенно незнакомы, но с каждым мгновением текст казался мне все более и более понятным. И, наконец, я смог прочесть первое слово. Дальше стало легче. Уже второе предложение мне удалось прочитать так, будто оно было написано на моем родном языке. Я придвинулся поближе и углубился в чтение...

Я, Великий Мастер, последний глава Великого Совета Магии, пишу эти строки в надежде, что однажды они смогут быть полезны грядущему поколению. Считаю я своей первой обязанностью и своим непреложным долгом рассказать о временах Раскола Мира, а также о причине сего деяния.

Позволь же поведать мне о тех великих и трагических событиях, кои уже сейчас, когда веду я сей рассказ, преданы забвению в обоих мирах. Се летопись о времени, предшествующем Расколу, и о самом Расколе. Внемли же, неведомый читатель, и верь, ибо всему, что описано в этой книге, я сам был свидетель и участник.

– Чего? – Я озадаченно уставился в свиток, соображая, правильно ли я понял все эти «внемли», «кои» и прочее. – Что еще за Слово о полку Игореве? Прошу прощения, конечно, но попроще нельзя как-нибудь было написать, без вот этого вот всякого? – осведомился я.

– Я придерживался принятого в то время слога, – ответил мне невидимый Мастер. Судя по всему, мое заявление его слегка обидело. – Возможно, тебе этот текст показался несколько старомодным, но не переживай, я это все учел. Я ведь не знал, через сколько лет будут читать мою книгу, и поэтому сделал так, чтобы текст по стилю подстраивался к читающему. Так что дальше будет проще.

– Вот как? Гм... – Тут я подумал кое о чем и захихикал. Интересно, как этот свиток подстроился бы под «нового русского». Так и представляю себе текст: «Я, вор в законе, последний пахан Большого совета чисто конкретных пацанов, базарю, в натуре, по теме, кто еще не понял, чтобы все мои, типа, потомки...» И при этом сделать пальцы веером. Все это показалось мне настолько забавным, что я не выдержал и захохотал в полный голос.

– Егор, с тобой все в порядке? – Чувствовалось, что Мастер встревожен и озадачен одновременно.

Я попытался ответить сквозь смех. Не получилось. Наконец с трудом мне удалось выговорить:

– Ничего, все нормально. Это я так...

– Не знал, что Мастер пишет такие смешные книги, – вмешался Деррон, не менее Мастера озадаченный моим смехом. – Надо будет потом и мне почитать.

– Не вижу тут ничего смешного. Мы говорим об очень серьезных вещах. – Мастер был явно недоволен.

Наконец я справился с собой и смог вернуться к чтению, лишь время от времени продолжая хихикать.

В те времена мир был един. Магия и технология тогда соседствовали в нем. Возникли государства, развивалась торговля, процветали ремесла. Это был воистину золотой век. Великие государства правили миром в Малой Азии, в Северной Африке, на Западном материке. И величайшим среди них было царство Индия, расположенное на гигантском полуострове, омываемом водами океана. Мир и благоденствие царили на Земле.

– То есть когда-то все это происходило на нашей Земле? – удивленно переспросил я.

– Да. Сейчас, спустя столько тысячелетий, никто уже и не помнит о тех временах, поскольку слишком мало следов оставили существовавшие тогда цивилизации. Ты поймешь причину, когда дочитаешь до конца. Хотя кое-какие памятники той эпохи еще сохранились. Ведь у вас до сих пор находят следы древних разрушенных городов. В джунглях той же Индии, например. Все это – осколки цивилизаций того периода.

– Интересно. – Я почесал затылок и снова уткнулся в свиток.

Канули в прошлое те времена, когда Великие империи или войной друг на друга. Магия способствовала торговле, которая обогатила государства, восставшие из обломков империй. Но недолго царил мир на Земле. Опасность подкралась, как всегда случается, неожиданно. Снова, как и встарь, возникли в головах некоторых правителей мысли о мировом гос-

подстве. Новое оружие ковалось в секретных лабораториях. Соседство магии и технологии стало смертельно опасным для Мира. Трудно теперь определить момент, когда это стало суровой реальностью, но то, что люди считали наивысшим благом, теперь грозило им ужасающей гибелью. Ничто не могло предотвратить неизбежное. И если бы за несколько столетий до этого не возник Великий Совет Магии, то угроза осталась бы и вовсе незамеченной. Страшно представить, что произошло бы тогда. Не знаю, дойдет ли память о Совете до тебя, читающий эти строки, но я возьму на себя смелость немного отвлечься от основной темы и рассказать о том времени, когда возник Великий Совет.

Мастера, как тогда называли магов, постоянно соперничали друг с другом. В своей непомерной гордыне некоторые из них стравливали в бессмысленной войне целые страны и народы, свергали законных правителей и сами восходили на трон. Все это не прибавляло им популярности. Множество земель охватило пламя восстаний против узурпаторов. Невозможно было далее терпеть подобное, и тогда двенадцать самых могущественных мастеров – по числу всех Великих Государств Земли – собрались вместе, чтобы основать Великий Совет Магии. Из этих двенадцати был выбран Великий Мастер, что встал во главе созданного Совета, расположившегося на пустынном острове в Срединном море, где построили для него дворец. Постепенно вокруг дворца вырос целый город. Совет Магии положил конец бесчинствам мастеров и принял суровые законы, ограничивающие их деятельность. Эти двенадцать человек стали именовать себя Магами, а люди прозвали их Великими Магами.

В кратчайший срок Совет завоевал признательность народов. Его главный закон гласил, что мастер никогда и ни при каких обстоятельствах не может стать властителем государства. Это обеспечило Совету признание и всемерную поддержку всех правящих династий. Несколько показательных процессов и наказаний ослушников хватило, чтобы больше никто не смел нарушать установленные им законы. Власть Закона над Силой – вот главная заслуга Совета.

Уже через столетие он пользовался непререкаемым авторитетом. Маги проявили большую мудрость, заявив, что не будут вмешиваться в дела обычных людей. Они взяли на себя роль посредников между простыми людьми и мастерами. К большому несчастью, Совет не сразу взялся за изучение природы единого мира, занятый другими, как тогда казалось Магам, куда более важными делами. Их недалекость имела трагические последствия. Как знать, если бы в то время научным изысканиям уделялось больше внимания, то, возможно, в будущем нам не пришлось бы решать судьбу человечества. И тогда, вероятно, Земля осталась бы единым целым. Но события идут не всегда так, как того хотят люди.

Я стал двенадцатым Великим Мастером и, поскольку число «двенадцать» считалось счастливым, мне предсказывали долгое и блистательное правление. Кто же мог предвидеть, что именно мне придется принять, пожалуй, самое непростое решение из всех, которые когда-либо довелось принимать смертному? Что именно на мои плечи ляжет тяжкое бремя ответственности за судьбу всей планеты?

– Значит, вы были, по сути, правителем планеты?

– Нет, Егор. Это не входило в мои обязанности. Ты же читал о функциях Совета. Недолго бы он просуществовал, если бы попытался взять верховную власть над миром. Мы, конечно, были сильные маги, но мы не были богами. Двенадцати магам, какими бы могущественными они ни были, не под силу править планетой. Читай дальше...

Я кивнул и вернулся к тексту:

На следующий день после моего избрания Великим Мастером ко мне явился один из Магов – Леннор – и поведал о том, что он в ходе своих исследований обнаружил опасность, нависшую над миром. По его словам, эта опасность росла с каждым столетием и грозила

гибелью всего живого на планете. Заключалась она в следующем: при том пути развития, по которому двигались люди, соединение магии и технологии грозило всеобщей гибелью. В сильнейшей тревоге был собран Совет, где Леннор объявил о результатах своих изысканий. Было решено тщательнейшим образом изучить вероятную угрозу, проверить ее реальность и возможность предотвращения. Тридцать лет Маги Совета неустанно трудились, добывая сведения, ведя записи и проводя расчеты. Тридцать лет велось наблюдение за различными государствами на различных континентах, сравнивались пути их развития. Рождались и отвергались многочисленные гипотезы, но, увы, вывод напрашивался один – неотвратимая гибель. Люди отвергли дорогу Разума и пошли по пути Силы и Власти. Но только мы видели грядущую катастрофу и только мы понимали, что время мирного решения проблемы было безвозвратно потеряно. Путь Власти и Силы всегда привлекательней и легче пути Разума, но он всегда ведет к гибели, а люди слишком далеко зашли, избрав первый путь, чтобы можно было повернуть вспять. У нас оставалась единственная надежда – разделить Землю на два мира. В первом будет властвовать Технология, во втором – Магия. Это не могло спасти Мир, но давало ему необходимую отсрочку: у человечества будет дополнительное время, чтобы одуматься и понять, какой гибельный путь оно избрало.

Это решение далось нам тяжело, но оно было единственным. Здесь также таилась опасность: в процессе раскола Земля могла погибнуть. Нам пришлось выбирать между риском мгновенной гибели и неизбежностью долгой кровавой агонии. Мы сделали выбор, и не осуждай нас, читающий эти строки, ибо выбор наш мог погубить, но мог и спасти.

– Интересно получается, – оторвался я от чтения. – Вы, выходит, решили за все человечество, определив, что ему нужно, а что нет? Не слишком ли много вы на себя взяли?

– Прежде чем осуждать, ты сначала узнай столько, сколько знали мы. Неужели ты думаешь, что нам это решение далось легко? И учти, в случае гибели мира мы гибли вместе с ним, а среди нас не было самоубийц. Мы сделали только то, что было необходимо сделать.

– Это вы так говорите, но, возможно, наоборот, сейчас все было бы намного лучше.

– Я был в твоём мире и знаю его историю. Поскольку ты знаешь только свой мир, давай поговорим о нём. Как бы тебе понравилось, если сверхмощное оружие появилось бы у Наполеона, а не на сто пятьдесят лет позже, как это случилось на самом деле? И это не сказка. Если соединить магию и технологию, можно получить оружие, перед которым атомная бомба – детская хлопушка.

– Я понял. – Я представил такое развитие событий, и мне это очень не понравилось.

– Вот видишь, ты упускаешь такие очевидные факты, а уже берешься нас судить. Неужели ты думаешь, что мы хотели этого? Мы искали другой путь, искали тридцать лет. Но раскол мира оказался единственной надеждой.

Признавая правоту Мастера, я прекратил спорить и вернулся к чтению...

Глубочайше сожалею, что мои предшественники упустили тот момент, когда люди шагнули на дорогу, ведущую к самоуничтожению. Осознание грядущей опасности вынудило нас прибегнуть к крайнему средству.

Чтобы осуществить наш план, пришлось вывести мир Магии из нормального течения времени, что позволило бы ему сосуществовать в одной точке пространства одновременно с миром Технологии. К великому сожалению, не все прошло так, как нам хотелось, часть вызванной силы вышла из-под контроля и в виде стихийных бедствий обрушилась на оба мира. В результате этого была уничтожена цивилизация на Западном Материке, сильно пострадала Индия, по сути, было остановлено развитие Южного полушария. Только те народы, которые располагались вдали от океанов, смогли избежать последствий катастрофы. В Магическом мире возникло множество проблем после Раскола, ибо никто не мог предвидеть побочных явлений, вызванных нашим заклинанием. Исправить их у нас уже не хватало сил –

только трое Великих Магов избежали гибели после того, как мир был разделен. В Магическом мире нам удалось спасти наш остров, тогда как в Технологическом он погрузился в пучину вод. Остатков наших сил хватило только на то, чтобы защитить здание Совета, на город их уже не оставалось. Спасая остров, погиб еще один Маг, а перед нами стояла огромной сложности задача...

Так было произнесено роковое заклинание, и то, что раньше было единым, стало разделенным, и возникло два мира из одного: мир Магии и мир Технологии. Но опасность не исчезла до конца, ибо два мира, хоть и разделенные, остаются связанными друг с другом и гибель одного неминуемо приведет к гибели другого.

Необходимо было исправить побочные эффекты, возникшие из-за Раскола Мира. Мне с моим другом потребовалось около двухсот лет на то, чтобы устранить наиболее опасные последствия Раскола в обоих мирах.

– Двести лет? Сколько же вам вообще было?! – удивился я. – И что это за последствия? Вроде о них в тексте ничего не было.

– Маги живут долго. Иногда до четырехсот лет. А о последствиях я здесь не написал потому, что о них написано в других книгах, – невозмутимо ответил мне Мастер.

– Мне что, еще что-то читать придется?

– Нет. Ты в них все равно ничего не поймешь, те книги для магов. Там сплошные расчеты. Я тебе об этих последствиях позже расскажу, когда дочитаешь.

– Хорошо. – Я снова взялся за свиток.

Эти усилия окончательно подорвали наши силы, мой друг быстро угасал. Я выжил, ибо дело было еще не завершено и никто, кроме меня, не мог довести его до конца, но и мои силы были на исходе. Тогда-то я и создал кристалл, в который заключил свой разум, освободив его из умирающего тела. Вскоре Миры пришли в равновесие, и мне осталось только наблюдать за тем, чтобы оно не нарушилось. Тогда же я осознал, что мне необходим помощник. После Раскола в Магическом мире возник орден рыцарей, который получил название по имени своего основателя – Олуредда. Но люди чаще всего называли его просто Орден, и все понимали, о каком ордене идет речь. Так он и вошел в историю. И мой выбор пал на самого знаменитого его рыцаря. Я встретился с ним и рассказал обо всем. К этому моменту люди уже забыли о Расколе, и в каждом из миров считали, что их Земля – единственная и другой быть не может. В Магическом мире можно было развивать лишь примитивную технологию, использующую простейшие законы механики. В этом мире невозможно стало создание оружия сложнее катapultы или арбалета. А в Технологическом возможны только примитивные формы магии, такие как гипноз. Так был разделен некогда единый Мир.

Тем не менее я не теряю надежду, что однажды люди научатся ценить жизнь и перестанут тратить свою энергию и талант на изобретение все более и более разрушительного оружия. И в тот момент Миры снова воссоединятся. Я прилагаю все свои скромные силы, стараясь приблизить сей светлый миг. Во имя Воссоединения!

Закончив чтение, я некоторое время сидел молча, пытаюсь переварить прочитанное.

– Это все правда? – спросил я.

– Правда. Зачем мне нужно было лгать? И потом, ты же сейчас сидишь здесь – в мире, отличном от твоего, какие еще доказательства тебе нужны?

– Но каким образом вы раскололи мир? О таком я вообще не слышал.

– А где ты об этом мог слышать? Расколоть мир можно с помощью магии, как это и было сделано. С помощью технологии это сделать очень трудно, практически невозможно. Но, если хочешь, могу все рассказать подробно и привести все формулы и расчеты.

– Формулы? Расчеты?

– А ты что ожидал? Магия – это такая же наука, как и физика в вашем мире. И у нее есть свои законы.

– Не надо подробностей, физика никогда не относилась к моим любимым предметам. – Я вздохнул, страстно желая оказаться сейчас у себя дома и чтобы все это оказалось просто сном. – Но если все так, то почему вы не можете отправить меня домой? Я же попал сюда, значит, и отсюда есть выход. И вы обещали рассказать о побочных эффектах и еще о том, какое отношение ко всему этому имеет Ключ? В свитке о нем не было сказано ни слова.

– Ключ – это и есть побочный эффект, точнее следствие побочного эффекта. Всего этих Ключей два. Один находится в вашем мире и открывает дверь оттуда в этот мир, а второй находится здесь, в Магическом мире...

– ...и открывает дверь из него в мой мир! Так что же вы молчали?! Давайте скорее Ключ!

– Егор, не торопись. Может, ты сначала дослушаешь меня до конца?

Что-то было не так просто, как я думал. Ожидая неприятностей, но втайне надеясь на лучшее, я напрягся.

– Ну, говорите же.

– Видишь ли, после Раскола между мирами существовал свободный проход. Конечно, им еще надо было суметь воспользоваться, а это было довольно сложно, но все-таки возможно. Понимаешь, расколоть единое целое так, чтобы между двумя частями не осталось никакой связи, нельзя. Связь остается всегда. В нашем случае остался проход между мирами. Мы это знали, хотя и не учли одной важной детали: в вашем мире магия исчезла, однако осталось очень много людей, которые владели этим талантом. Раньше магия в мире уравнивала все возможности людей, но после Раскола баланс нарушился. В людях была потенциальная сила, а вот реализоваться она не могла, однако существовал проход между мирами, и вся нереализованная магическая сила устремлялась туда. Проходя через портал, она материализовывала легенды людей. А поскольку для преодоления барьера нужен был достаточно мощный поток силы, то существа стали появляться такие, какие представляло себе большое количество народа. Так появились русалки, эльфы, гномы, лешие, драконы, домовые, дриады и прочие. Перечислять всех не буду. Слава богу, что прорваться через барьер не могли разные ночные кошмары, так как у них не хватало мощности потока. Но и с теми, что появлялись, хлопот было достаточно.

– И драконы, и русалки, и лешие... – эхом повторил я, совершенно ошеломленный. – И гномы, и эльфы, и драконы...

– Дракона ты уже называл, – насмешливо сообщил мне Деррон.

– Да? А кого я еще не называл?

– Неважно, Егор. В данный момент это к делу не относится, – очень мягко, будто разговаривая с несмышленным ребенком, сказал Мастер.

– Не надо разговаривать со мной как с маленьким! – Мне просто необходимо было найти хоть какой-то выход своим эмоциям, иначе я бы взорвался. Мои собеседники, кажется, это поняли и не обиделись.

– В принципе, этих существ очень мало, и они, как правило, предпочитают жить отдельно от людей. Даже драконы, которым любой человек на один зуб. С людьми они вообще предпочитают сталкиваться как можно реже.

– И правильно делают, – сердито добавил Деррон. – Некоторые люди хуже любых зверей.

– Как бы то ни было, но требовалось положить конец появлению в этом мире разных мифических существ. Ибо, если с некоторыми новыми обитателями Магического мира, такими, как эльфы и гномы, еще можно было иметь дело, то вампиры, тролли и гарпии никуда не годились. Чтобы остановить нашествие, необходимо было либо уничтожить проход, что невозможно, либо закрыть его. Так и появились двери, а где двери, там и Ключи от них.

– Я все еще не понимаю, в чем проблема с моей отправкой домой?

– Дело в том, что просто взять и закрыть проход нельзя. Магия подчиняется довольно жестким законам. Навесить на проход ворота – большого ума не надо, проблема в том, как потом эти ворота открыть. Если говорить понятным тебе языком, то для того, чтобы открыть проход, необходимо определенное количество энергии. Ключи – это накопители энергии и ничего более. Как только в них накапливается определенное количество силы, ими можно открыть дверь.

– То есть Ключи – это аккумуляторы?

– Прости, Егор, как ты сказал? Акко... я не слишком силен в технологии.

– Ладно, я понял, что вы хотели сказать.

– Хорошо. После того как проход открыт, энергия растрачивается и требуется какое-то время на восстановление. В этот момент Ключ безопасен, но при полной зарядке он не может находиться на одном месте дольше пяти лет. Его энергия в этом случае начнет уничтожать все живое в округе. Поэтому мы были вынуждены сделать так, чтобы Ключи после восстановления энергии меняли свое местоположение каждые пять лет. Конечно, мы позаботились о том, чтобы отыскать любой из Ключей в тот момент, когда он нам понадобится. В твоём мире мы таким образом Ключ и нашли. Но в этом мире у нас недавно появилась проблема. Один очень сильный маг мешает нам отыскать второй Ключ. Я уже третий год пытаюсь хотя бы на секунду убрать помехи, но безуспешно.

– Кто мешает?

– Мы поговорим об этом чуть позже, Егор. Не стоит тебе пока этого знать.

Кажется, Мастер о чем-то догадывался, но почему-то не хотел говорить мне. Я задумался: они упоминали одно имя, даже не имя, а скорее прозвище...

– Этот маг, который мешает отыскать Ключ в мой мир, его имя случайно не Сверкающий?

Деррон одобрительно хмыкнул. Сейчас я уже мог безошибочно узнать, кто со мной разговаривает, даже если он просто хмыкал.

– Что ж, ты прав, – подтвердил мою догадку Мастер. – Но давай об этом поговорим чуть позже. Разговор этот долгий и очень серьезный. Давай ты сначала отправишься в столовую и немножко подкрепишься, а потом мы продолжим.

– Подкрепиться?! – возмутился я. – Мне домой надо! Там же мои родители с ума сойдут, если я задержусь!

– Не волнуйся. Никто и не заметит твоего отсутствия... Если ты, конечно, не собираешься оставаться в этом мире пятьсот лет.

– То есть как?

– Просто. Это тоже один из законов перехода. Сколько бы ты ни пробыл в этом мире, домой ты вернешься в ту же минуту, из которой сюда попал.

Кажется, Мастер уловил мое недоумение.

– Ты же читал о том, что этот мир был выведен из обычного потока времени. Как бы понятнее объяснить? Представь себе две перпендикулярные прямые. Одна прямая – это время твоего мира, другая – этого. Сколько бы ты ни бежал по одной линии, на другой ты останешься в одной точке. Это не очень точное, но самое понятное, какое я смог придумать, объяснение.

– Вот здорово! А что будет через пятьсот лет?

– Через пятьсот лет?

– Ну, вы же сказали, что я вернусь в ту же минуту, если не собираюсь пробыть здесь пятьсот лет.

– А, ты об этом. Все просто. Система не может быть статичной, и время твоего мира будет стараться догнать время этого. На самом деле время не остановилось, оно просто потекло очень медленно, но с каждым столетием будет течь все быстрее и быстрее. Через пятьсот лет ты вернешься домой с опозданием на год, через шестьсот – на десять лет, а через семьсот будешь возвращаться в свой мир через столько времени, сколько пробудешь в этом.

– Неплохо. Но это только теоретический вопрос, семьсот лет никому не прожить.

– Ты что, не слушал, что я тебе говорил? Ты живешь по времени своего мира, а не этого, твой организм живет по времени твоего мира. А сейчас время твоего мира для тебя замедленно в тысячи раз. Тебе сейчас сколько лет?

– Тринадцать. – Я уже догадался о том, что сейчас услышу.

– Значит, четырнадцать тебе будет через пятьсот лет, через шестьсот – двадцать четыре.

– Это что же получается? Если я останусь в этом мире, то целых пятьсот лет мне будет тринадцать лет?

– Почему все дети хотят поскорее вырасти? – ни к кому не обращаясь, спросил Деррон.

– Я бы не так расстраивался, если бы мне было двенадцать или четырнадцать, но не тринадцать, – объяснил я.

– Почему? – заинтересовался Деррон.

– Понимаете, в нашем мире число «тринадцать» считается несчастливым. Я в это не верил, но с того момента, как мне исполнилось тринадцать, на меня сыплются одни неприятности. И вот последнее «приключение».

– Ясно, – захохотал Деррон. – Видно, такая у тебя судьба!

– Шуточки, однако, у вас, – обиделся я.

– А он вовсе не шутил, Егор, – сказал Мастер. – Это ведь мир Магии, а здесь судьба играет очень большую роль.

– Спасибо, – мрачно пробормотал я. – Вы не представляете, как меня обрадовали.

– Мастер, а вы уверены, что он справится?

– Должен, Деррон. Иначе это может иметь очень неприятные последствия для обоих миров.

– Вы про что это? – От меня уже стала ускользать нить беседы. Не многовато ли разных сюрпризов? И я не хочу ни в чем участвовать, я хочу домой! Домой!! Пусть этот кошмар поскорее закончится!

– Наверное, я слишком много всего тебе наговорил, Егор. Мне надо было подумать о том, как ты на все это отреагируешь. Давай отложим разговор. Поешь, отдохни немного.

Я слабо кивнул. Мне действительно было необходимо обдумать услышанное и, желательно, в одиночестве. Встав с кресла, я направился к выходу.

– Синяя полоса ведет в твою комнату, красная – в столовую. Если хочешь, можешь походить по замку – полосы выведут тебя отовсюду. А сейчас мы тебя покинем: думаю, тебе нужно побыть одному. Когда будешь готов к продолжению беседы, позвони в колокольчик. Помнишь, я про него тебе говорил? Он на столе в твоей комнате. – Это было последнее, что я услышал, потом дверь библиотеки за мной закрылась.

Глава 3

Наступил вечер. Стемнело. Я бесцельно бродил по казавшемуся бесконечным замку, пытаюсь собрать воедино разбегающиеся мысли. Все произошедшее сегодня походило на сон, если бы не было так реально. Необходимо было решить, что делать дальше, но для решения мне не хватало информации. Множество вопросов вертелось у меня в голове. Кто тот мужчина, который гнался за мной в моем мире. Почему Мастер и Деррон назвали его владельцем Ключа, если сами потом сказали, что владеть им никто не может? Не хотелось бы думать, что меня обманывают.

В конце концов, у меня разболелась голова, и я решил поесть. В столовой меня ждал горячий и очень вкусный обед. Здесь как будто заранее знали, когда я зайду, и накрыли стол точно к моему появлению. Впрочем, чего удивляться – магия.

После еды мое настроение значительно улучшилось, и я почувствовал, что готов продолжить прерванный разговор. Итак, настало время получить ответы на все возникшие вопросы. С этим твердым намерением я и вошел к себе в комнату.

Колокольчик по-прежнему лежал там, где я его видел, когда впервые попал сюда – на небольшом столике возле зеркала. После моего прикосновения он издал нежный мелодичный звук.

– Уже готов к разговору? – тут же раздался в голове голос Мастера.

– Всегда готов! Только у меня для начала есть несколько вопросов.

– Задавай.

– Кто тот человек, который гнался за мной в моем мире? Почему вы назвали его владельцем Ключа? Кто такой Сверкающий и каким образом я могу быть вашей последней надеждой в борьбе с ним? Чем вообще я могу вам помочь, если вы самый могучий маг на земле? Чем вам может помочь ребенок?

– Стоп, стоп, стоп! – прервал меня Мастер. – Не слишком ли много вопросов сразу? Давай сделаем по-другому: я сейчас тебе все расскажу, а потом, если у тебя останутся вопросы, ты их задашь. Согласен?

– Согласен.

– Тогда слушай. Ты прав, владельцем Ключа быть никто не может, но временно, не больше пяти лет, его может держать у себя каждый. Естественно, тот, кто найдет.

– И тот человек его нашел, а я украл? Так, что ли? – скептически спросил я.

– Нет. Ключ нашли я и Деррон. Если помнишь, я тебе говорил, что могу в любой момент определить местонахождение любого Ключа. В Магическом мире мне мешают это сделать, но в вашем это нетрудно. В ваш мир мы с другом можем попасть только в виде духов, если хочешь, можешь называть это полтергейстом. И как духи, мы ничего не можем передать из рук в руки живым людям, но можем говорить с ними. Поэтому мы перенесли Ключ и спрятали его в такое место, где, как мы думали, никто, кроме нужного нам человека, его найти не сможет.

– Конечно, мы никак не предполагали, что тебя именно в тот день приведет туда твоя несчастливая судьба, – добавил Деррон.

– Лучше надо было прятать.

Деррон засмеялся.

– Об этом я и говорил Мастеру после того, как вместо ожидаемого нами человека в этот мир свалился ты. К сожалению, все мы задним умом крепки.

– Слушайте, можно как-нибудь сделать, чтобы в комнате стало посветлее? А то совсем уже ничего не видно. – Темнота не мешала мне разговаривать, тем более что собеседников я не видел и при свете, но все равно было как-то неуютно.

– Пожалуйста. Около двери есть небольшой каменный квадратик. Дотронься до него.

– Этот? – Я нащупал какую-то выпуклость и осторожно ее коснулся. Тотчас под потолком вспыхнули те самые матовые шары, которые были вставлены вместо лампочек в люстру. – Это что? – Я, конечно, ожидал, что светильники загорятся, но... все-таки было в них что-то необычное, но вот что...

– Это магия. Специальным заклинанием сгущают свет и помещают его в шары. Тот квадратик – так называемый «освободитель заклинаний». Когда ты до него дотронулся, то действие заклинания было приостановлено, и шары стали испускать свет. Если ты снова дотронешься, то заклинание опять начнет действовать. Светят шары до тех пор, пока не рассеется весь сконцентрированный свет.

– Ничего себе! – Этот мир все больше и больше поражал меня.

– Ничего особенного, здесь это так же привычно, как для тебя электрическое освещение. Но продолжим разговор, не будем отвлекаться.

Я подошел к креслу и поудобнее устроился в нем. Со стороны, наверное, это выглядело странно: человек сидит в кресле и о чем-то разговаривает сам с собой.

– А зачем вы вообще хотели передать Ключ тому человеку?

– Так сразу это не объяснишь. Мне придется ненадолго вернуться ко времени Раскола. Дело в том, что магия – это не внешняя сила, и существует она исключительно внутри человека. Просто так взять и лишит целый мир магии невозможно. С технологией было проще – мы с помощью той же магии изменили параметры пространства вокруг Магического мира, и здесь перестали действовать физические законы. Лишить мир магии намного сложнее. Есть такое понятие – коэффициент сопротивляемости магии.

– Это как?

– Ну, говоря просто: если у человека коэффициент сопротивляемости равен единице, то он абсолютно невосприимчив к магии. Его невозможно подчинить чьей-то воле, заколдовать, в кого-то превратить, как-то на него воздействовать. Пока ясно?

Я кивнул.

– Если же коэффициент равен нулю, то такой человек впадает в транс от малейшего проявления магии. Он абсолютно открыт для воздействия на него. В случае, если коэффициент человека равен единице, он не может быть магом. Здесь существует обратная зависимость: чем меньше коэффициент сопротивляемости, тем сильнее маг. Естественно, люди с абсолютным нулевым или единичным коэффициентом не встречаются. До Раскола средний коэффициент сопротивляемости у людей был примерно 0,5. Сейчас в Магическом мире он составляет в среднем 0,3; 0,4. То есть он уменьшился.

– Но как же вы лишили мой мир магии?

– Ты еще не догадался? Мы просто повысили коэффициент. При коэффициенте 0,7 занятия магией уже практически невозможны, только ее простейшие проявления. Естественно, с каждым столетием этот коэффициент у людей в вашем мире рос и сейчас составляет около 0,8.

– Ух ты. Значит, на меня невозможно воздействовать магией?

– Возможно, но очень и очень сложно. Только очень сильные маги смогут это сделать, и то очень ненадолго. Тем более что у тебя коэффициент равен 0,9. В этом мире ни у кого из людей нет такого коэффициента.

– То есть вы хотели привести того человека из-за его высокой сопротивляемости магии?

– Нет. Если бы это было так, то нам стоило бы любой человек из вашего мира. Дело в другом. Видишь ли, существует такая группа людей, очень редкая, можно сказать уникальная, у которых очень высокий коэффициент сопротивляемости, обычно 0,8, но способность к магии как у людей с очень низким коэффициентом. В мое время таких людей и называли Великими Магами. Я, кстати, тоже был из таких уникалов. В чем причина подобного явления, мы так и не смогли понять, но это факт, поверь.

Я приложил руку к сердцу.

– Я верю всему, что вы говорите мне про магию. До сегодняшнего дня я вообще считал, что подобного явления не существует.

– Хорошо, что ты сохраняешь чувство юмора, – одобрительно заметил Мастер. – Ты очень сильный мальчик.

– Я?! Сильный?! – искренне изумился я. – Да я даже подтянуться не могу больше трех раз.

– Я не про эту силу. Но ладно, это пока неважно. На чем я остановился? Ах да. Так вот, несколько десятилетий назад на огромном острове, который вы в своем мире называете Австралией...

– Это материк, – поправил я.

– Что?

– Я говорю: это материк.

– Неважно. На этом острове существовало около сорока различных государств, и все там было как везде в мире: войны, дипломатия, торговля. Ни одно из государств не имело достаточно сил, чтобы завоевать другие и тем самым объединить все страны в одну. Но вот однажды, в одном небольшом королевстве появился человек и назвался законным наследником трона, спасшимся от руки убийц, посланных узурпатором.

– А это так?

– Я не знаю. Свергнутый король пришел к власти законно, хотя его предшественник остался жив. Но кое-какие вопросы там есть. Тот человек действительно мог оказаться наследником. Он был окружен сверкающим ореолом, из-за которого было совершенно невозможно увидеть его лица.

– Это и есть Сверкающий, про которого вы мне говорили?

– Да. Из-за этого ореола его так и прозвали. Король, естественно, послал стражу, чтобы те схватили наглеца. Но Сверкающий с помощью магии убил короля и его жену, что говорит о предательстве внутри дворца.

– Почему? – удивился я.

– Ты просто не понимаешь, что такое магия. Как ты думаешь, почему магию не используют напрямую против человека? Не превращают его в лягушку, не замораживают его?

– Я вообще не знал о том, что против людей ее не применяют.

– Ах да, опять я забыл: ты же до этого момента не сталкивался с магией. Понимаешь, ломать всегда легче, чем строить, то же и здесь. Сломать направленное на человека заклинание очень просто. Даже самый слабый маг способен разрушить чары Великого Мага, если, конечно, вовремя их распознает. Но люди предпочитают не рисковать и носят защитные амулеты. Если их делал слабый маг, то они смогут противостоять магическим атакам минут двадцать, если маг действительно специалист, то даже несколько дней. Но королей не защищают дешевками, которые можно за гроши купить на любом рынке.

– Защитные амулеты продаются на рынке?

– А почему бы и нет? В мире магии очень легко попасть под атаку, а люди всегда заботились о собственной безопасности. Маги на этих амулетах делают большие деньги. И чем лучше амулет, тем дороже он ценится.

– А как это определить? – заинтересовался я. – Не будет же человек надевать амулет на себя, а потом просить какого-нибудь мага проверить, сколько продержится покупка, прежде чем его убьют.

– Конечно, нет. Для этого тоже есть свои специалисты. Они проверяют амулеты и выдают магам-изготовителям сертификаты качества. Люди покупают те амулеты, которые имеют такие паспорта, и желательно от каких-нибудь солидных, всеми уважаемых магов. Соответственно они и стоят дороже. Но, мне кажется, мы отвлеклись от темы.

– А, я понял. У меня отец занимается торговлей, и я знаю, как это происходит.

– Тогда тем более не будем отвлекаться. Теперь ты понял, почему без предательства там не обошлось? Сверкающий, будь он даже самым величайшим магом, не смог бы добраться до короля так быстро, если кто-то заранее не снял защиту. А сделать это мог только королевский маг.

– Ага, это я тоже понял.

– Оказалось, что его появление вовсе не было импровизацией. У него там уже было все подготовлено, и когда король погиб, большинство немедленно присягнули новому «законному» монарху. Тех, кто пытался возражать и остался верен прежнему повелителю, вскоре нашли мертвыми. Некоторое время Сверкающий потратил на то, чтобы утвердить свою власть в королевстве. Он оказался талантливым организатором и сумел полностью преобразить страну: поправил финансы, наладил торговлю, реорганизовал армию. А потом в течение сорока лет, используя где подкуп и убийства, а где военную силу, захватил почти все страны на острове. В настоящее время там осталось только восемь независимых государств. Когда Сверкающий покорит их, он возьмется за остальной мир.

– Почему вы в этом так уверены?

– А потому, что он и не скрывает своих целей. Его сейчас не воспринимают серьезно, но это очень большая ошибка. Только нас с Дерроном тревожит не это. В конце концов, не он первый и не он последний, кто пытается покорить мир. Основная причина, по которой мы хотим остановить Сверкающего, та, что он черный маг.

– Черный маг?

– То есть человек, который применяет магию смерти.

– Звучит зловеще. – Я поежился. – А что это значит?

– Есть особый раздел магии, который называют магией смерти. Очень немногие люди решаются прибегнуть к ней, но те, кто рискует, приобретают огромную магическую мощь и долголетие. Для этого человек должен питаться смертью. И чем больше мук испытывает жертва, тем больше энергии получает маг. К этому маг быстро привыкает и уже не может жить без постоянной подпитки энергией смерти.

– Это как наркотики?

– Что? Наркотики? А, слышал. Да, похоже. Человек должен постоянно убивать. Убивать долго и мучительно, чтобы получать достаточное количество этой энергии. У Сверкающего прямо под дворцом есть пыточные камеры, где он лично пытается и убивает своих пленников.

Меня передернуло.

– Но зачем?

– Я же говорю, это увеличивает его силу. Магия смерти вообще очень мощная и позволяет делать то, что невозможно делать при помощи других видов магии. Например, только с помощью магии смерти можно создать зомби – бездушных кукол, полностью послушных воле своего создателя.

Я почувствовал, что меня затошнило.

– Не надо о зомби.

– Ну, а еще это магия позволяет тому, кто ею пользуется, жить больше тысячи лет. Маги вообще живут дольше обычных людей. Но даже Великие Маги не могли продлить свою жизнь больше чем на четыреста лет. А если учесть, что Сверкающий и до того, как он стал использовать магию смерти, был очень силен, я подозреваю, что он даже Великий Маг, то сейчас страшно подумать о его мощи.

– То есть он убивает потому, что не убивать не может, и к тому же это увеличивает его силу и продлевает жизнь?

– Да.

– Тогда почему другие маги не пользуются этой магией? Сила и долголетие – большой соблазн. Мне кажется, что многие пошли бы на все, чтобы получить такое могущество. Не думаю, что совесть остановила бы их.

– К сожалению, ты прав, и Сверкающий живое тому доказательство. Но людей останавливает не угрызения совести, а страх. Видишь ли, за все в мире надо платить. Сила и долголетие тоже не даются бесплатно. И их цена очень высока – мучение. В последний год жизни маг смерти испытывает те же муки, которые испытывали все его жертвы. Даже муки ада ничто по сравнению с тем, что испытывает он в этот момент. Одна сплошная боль, длящаяся целый год. В этот момент мага нельзя убить, к нему не сможет никто приблизиться. Даже сам себя он не сможет убить. И эти муки всегда начинаются неожиданно. Никому не дано предугадать этот момент.

– Ужасно!

– Ужасно, но люди сами выбирают свою судьбу. На эту дорогу никого нельзя привести насильно.

– Значит, Сверкающий...

– ...маг смерти. И когда он покорит оставшиеся независимыми государства, а это для него дело времени, он приступит к покорению остального мира. У него впереди много времени – целое тысячелетие.

– Но это ведь не наверняка. Может, он не будет никого дальше покорять?

– Ты ведь и сам в это не веришь, Егор.

– Но как я смогу с ним справиться? Я ведь не могу его победить!

– Стоп! Никто не предлагает тебе с ним сражаться. Мы понимаем, что у тебя нет никаких шансов.

– Но вы ведь сами говорили: я ваша последняя надежда? – Я совсем растерялся.

– Ты не понял, – стал объяснять Мастер. – Давай я расскажу все до конца. Сверкающий не сразу стал магом смерти. Сначала он практиковал обычную магию и в ней был очень силен. Я подозреваю, что он был Великим Магом. Я это уже говорил?

– Да.

– Кхм, да. Так вот, у него очень высокий коэффициент сопротивляемости – необычный для жителей этого мира.

– Тот самый уникум? Вы про них рассказывали, да?

– Именно. Ума не приложу, зачем он прибег к магии смерти. При его таланте он и так был самым сильным магом планеты. Когда он стал королем, то старался не прибегать к магии. Он и сейчас скрывает это, но слухи ходят. Сначала исчезли некоторые из его врагов, а потом нашли их изуродованные трупы. Затем таким же образом пропал плененный им король одного из небольших королевств, вместе с семьей и ближайшим окружением. Один из слуг рассказывал, что он слышал душераздирающие крики под комнатой Сверкающего. Через два дня этот слуга тоже исчез. Поползли слухи. Но окончательно все стало ясно, когда в следующем походе его армии приняло участие несколько отрядов зомби. Как маг, стремящийся покорить мир, он опасен только для Магического мира; как черный маг – он опасен для обоих миров.

– Почему?

– Если ему удастся покорить мир, то рано или поздно он натолкнется на наш остров. Я не смогу противостоять магу смерти, и он узнает все тайны двух миров. Тогда он сможет воссоединить оба мира на своих условиях и попытаться стать их правителем. Это погубит оба мира. Теперь ты понял, почему его необходимо остановить? И сделать это надо до того, как он обретет полную силу.

– Я это понимаю, но что я могу сделать? Я всего лишь ребенок!

– Самое лучшее, ребенок, что ты мог сделать, это отдать Ключ человеку, который тебя об этом просил.

– Деррон, опять ты за старое?

– Прости, Величайший.

Только сейчас я стал понимать, какую кашу заварил.

– А кто все-таки был тот человек? – спросил я.

– Будущий Великий Маг, – ответил Мастер. – Когда я понял, с кем имею дело, то начал искать человека, который смог бы противостоять Сверкающему. Но, увы, в этом мире никого не нашлось. Раскол серьезно изменил людей. Помнишь, я тебе говорил, что в вашем мире был увеличен коэффициент сопротивления?

– Да, я помню. В этом мире он падал, а в моем рос.

– Правильно. В результате в этом мире не осталось ни одного человека с коэффициентом выше 0,5. В этом отношении Сверкающий, действительно, уникал. Как следствие, здесь не осталось ни одного Великого Мага. А противостоять в магическом отношении на равных Сверкающему может только Великий Маг.

– Но ведь вы тоже Великий Маг?

– Только в пределах острова. За его пределами я бесплотный дух. Когда я понял, что здесь не найду нужного человека, то подумал о втором – Технологическом мире. Там же, наоборот, коэффициент был от природы велик, а значит, и вероятность появления уникалов была намного больше, чем даже в едином мире. Конечно, в вашем мире его способности не могли проявиться, но здесь я могу пробудить их и обучить искусству магии. Подготовить равного противника для Сверкающего. Такого человека я и искал.

– Так, значит, вы наблюдали за моим миром?

– Для духов это несложно... Я продолжу. Нужного нам человека мы с Дерроном отыскали в твоём городе. Он нам подходил идеально: скрытый маг, кстати, потенциально очень сильный, бывший военный и имеет боевой опыт. Это была главная причина, по которой мы начали поиск мага именно в твоей стране. Здесь была наибольшая вероятность встретить нужного нам человека с боевым опытом. Он мне сказал, что воевал в спецназе десанта, правда, я не понял, что это значит. Деррон думает, что это что-то вроде гвардии.

Я присвистнул.

– Гвардия? Ну уж нет. Я думаю, он любую гвардию смог бы в блин раскатать.

– Прости, что? – озадаченно переспросил Мастер. Кажется, рыцарь тоже был удивлен моими словами.

– Я говорю, что спецназ десанта – это лучше любой гвардии.

– Очень хорошо. В общем, мы вступили с ним в контакт. Упрямый оказался, мне с трудом удалось убедить его в том, что он не сходит с ума. Наконец я смог ему все объяснить и попросить о помощи...

– То есть вы ему все рассказали?

– Конечно. Не могли же мы его обманом затащить в этот мир. Нам необходимо добровольное сотрудничество. Он согласился рискнуть и помочь нам. Мне осталось только рассказать, где лежит Ключ, и проводить его до места.

– И тут вмешался ты и все спутал, – продолжил Деррон. – В результате, единственный человек, который мог противостоять Сверкающему на равных, остался в своём мире. А вместо него мы получили тебя, сокровище ты наше.

– Извините. – Что ещё я мог сказать? Я чувствовал себя преступником. Если бы я мог знать, что тот паршивый ключ открывает дверь между мирами!... – Но ведь Ключ остался в моём мире, значит, ваш человек сможет пройти сюда?

– Иногда мне кажется, что ты понимаешь все с полуслова, а иногда, что ты даже не слушаешь меня. При открывании двери Ключ полностью отдаёт энергию. Теперь ему надо время, чтобы её восстановить.

– Но это не долго? – с надеждой спросил я.

– Долго. Пятьдесят лет. Но мы не можем столько ждать. Через пятьдесят лет Сверкающий усилит свою власть, и справиться с ним будет намного труднее, чем сейчас. Действовать надо немедленно, пока его власть еще слаба.

– Но как я могу помочь?

– Ты должен найти Ключ и вернуться в свой мир. Я тебе не сказал обо всех законах перехода, их несколько. Но для нас сейчас важен всего один: при переходе из мира в мир Ключ отдает человеку весь заряд, чтобы с его помощью он мог переместиться в другой мир. Но для перехода весь заряд не нужен, так что его часть остается с человеком.

– Почему? Сколько надо энергии, пусть столько бы и отдал.

– Нельзя. Либо все, либо ничего. Тут все довольно сложно. Но по-другому нельзя. И когда человек делает обратный переход, то его заряд становится настолько мощным, что он может путешествовать из мира в мир, пользуясь даже незаряженным Ключом. И еще, он может провести с собой любое количество людей.

– То есть вы хотите, чтобы я разыскал Ключ в этом мире, вернулся в свой и привел оттуда вашего мага, пользуясь тем, что я сам превратился в аккумулятор?

– Верно. И кроме тебя никто не сможет это сделать.

– Но вы же путешествуете между мирами?

– Когда я был еще жив, то сходил в ваш мир и вернулся обратно. Таким образом, я тоже обрел способность путешествовать между мирами. Позже это сделал и Деррон. Сейчас же мы всего-навсего духи. Мы можем пройти сквозь барьер, однако не сможем провести через него и комара.

– Но где я буду искать этот ваш Ключ? – От безысходности мне хотелось разреваться.

– Не знаю. Я мог бы тебе соврать, но я всегда предпочитаю говорить людям правду. Правда всегда лучше лжи. Могу только пообещать, что мы с Дерроном приложим все силы, чтобы помочь тебе в твоих поисках.

– Но вы можете сказать, где Ключ находится сейчас? Хотя бы примерно?

– Нет. Ключ перемещается самопроизвольно. Одно могу сказать: он не может переместиться туда, где его не смогут достать люди.

– Я даже не знаю вашего мира.

– Мы подготовим тебя. Я дам тебе знания, а Деррон научит владеть оружием.

– Оружием?

– Егор, – заговорил Деррон, – мне бы очень хотелось сказать тебе, что поиск Ключа будет увеселительной прогулкой, но это не так. Тебе придется отправиться в такие места, где ты должен суметь защитить себя или погибнуть. И никто там не сделает никаких скидок на твой возраст. Поэтому ты должен научиться владеть оружием.

– Но ведь я только ребенок? Я не смогу защититься от взрослых. – Никогда раньше я не сказал бы этих слов, но сейчас я был в отчаянии.

– Я могу тебя научить. Поверь, это возможно. Сила не так уж и важна. Для настоящего воина важны три вещи: мудрость, умение, ловкость. И я могу, если ты захочешь, все это тебе дать.

– Егор, – вмешался Мастер. – Мы не можем тебя заставить силой. Решить можешь только ты. Но пойми, ты сейчас единственный человек в двух мирах, который способен по-настоящему помочь остановить Сверкающего.

– А нельзя, чтобы кто-нибудь из вашего мира отправился в мой мир, а потом вернулся...

– Как? В этом мире мы не можем отыскать Ключ, а в вашем он не будет действовать еще в течение пятидесяти лет. Только ты можешь привести мага. И пойми: если Сверкающий доберется до этого острова, он сможет воссоединить мир и стать властелином двух миров.

– Вы это уже говорили! Вы пытаетесь меня уговорить, но я не хочу...

– Мы не пытаемся уговаривать. Ты должен сам принять решение. Мы говорим о возможных последствиях победы Сверкающего. Он маг смерти, и этим все сказано.

– Мне надо подумать.

– Мы не торопим. Оставайся на острове в качестве гостя и живи здесь столько, сколько хочешь. Но я хотел бы тебе напоследок кое-что показать.

– Показать?

– Да. Думаю, тебе будет интересно посмотреть, каким образом я наблюдаю за всем, происходящим в мире.

– Что вы мне хотите показать? – Я почему-то был уверен, что мне не понравится то, что я увижу.

– Скоро узнаешь. Пройди в соседнюю комнату. Дверь там открыта.

Предчувствуя неприятности, но все же заинтересованный, я прошел в соседнюю комнату. Уже без подсказки нащупал на стене «освободитель заклинаний» и зажег свет. Больше всего эта комната напоминала место для спиритических сеансов какого-нибудь медиума. Сразу привлекал к себе внимание огромный, около метра в диаметре, прозрачный шар. Он стоял в центре комнаты на специальных подставках, завораживающий и таинственный.

– Он стеклянный?

– Нет, Егор, это специально выращенный минерал, а потом тщательно отшлифованный. Ты бы назвал его телевизором. Смотри.

Неожиданно в центре зала материализовалась фигура какого-то человека. Он был одет в странную длинную одежду темно-синего цвета, а седые волосы прикрывал зеленый берет.

– Мастер? – Я удивленно уставился на него.

– Мне это вообще-то не нужно, – объяснил тот, – но я подумал, что для тебя так удобнее. Да не смотри ты так. Простая иллюзия, и ничего больше. Любой начинающий маг может подобное.

– Но я же не маг и никогда до этого с магией не сталкивался. Я чуть от страха не помер.

– Извини. В следующий раз обязательно буду предупреждать. А теперь смотри в этот шар. Я тебе покажу события двадцатилетней давности. Тогда Сверкающий впервые применил отряд зомби.

– Запись?

– Можно и так сказать. – Мастер, или точнее изображение Мастера, подошел к одной из полок и взял в руку небольшой квадратик из какого-то странного материала.

– Как вы это делаете? Вы же сказали, что это только иллюзия?

– Егор, ты же в магическом мире, это только магия и ничего более. А если ты хочешь, чтобы я тебе объяснил, то это довольно сложно, но я попробую. Здесь сгущается воздух вокруг изображения руки. Дальше идет триангуляция и перенос альги воздуха на матрицу моего изображения. В этом случае при правильном направлении потока силы и кода п-заклинания ситы иллюзии приобретают материальность. Понятно?

Вот здесь я разозлился. Ведь он прекрасно знал, что мне ни черта не понятно, и сказал это просто, чтобы я не лез с глупыми вопросами. Может, вопросы у меня и глупые, может, я сам виноват, что попал в этот переплет, но зачем считать меня полным идиотом? Стараясь сохранить серьезность, я кивнул и спросил наугад:

– Понятно. А если триангуляция не завершена, то альга воздуха не может быть перенесена на матрицу, и ситы остаются иллюзией? Правильно я понял?

– П-правильно, – кажется, Мастер был поражен моими познаниями. В это время раздался звонкий и радостный смех Деррона.

– Ну ты даешь, малыш! Удивить нашего магистра магии – это надо суметь! Ты далеко пойдешь. Ты что, в самом деле понял ту тарабарщину, которую выдал этот кудесник? Я, например, ничего не понял, хотя с магией имею дело давно. Мастер всегда начинает разговаривать

со мной так, если хочет показать мое невежество. Ты первый, кто сумел отплатить ему той же монетой.

Честно говоря, похвала была мне приятна.

– Да нет. Я тоже ничего не понял. Но я часто так делаю в школе, когда вызывают к доске отвечать, а ответа я не знаю. Главное – произнести как можно больше умных слов, которые знаешь по этому вопросу, ну и складно связать их.

– Ну ты даешь! – еще сильнее развеселился Деррон. – Малыш, ты мне нравишься. Мне кажется, мы с тобой поладим.

– А мне кажется, мы здесь собрались посмотреть кое-что. – В голосе Мастера прозвучали сердитые нотки. Не перестарался ли я с шутками?

– Не бойся, – успокоил меня Деррон, словно прочитав мои мысли. – Я уже несколько сотен лет пытаюсь заставить нашего друга проявить хоть какие-нибудь человеческие чувства. Иногда я даже сомневаюсь в том, что он был человеком. Тебе же это удалось в первый день знакомства. Нет, мы определенно с тобой подружимся.

– Если вы закончили, то я начну показ, – сказал Мастер своим привычным профессорским голосом, хотя его недовольство было заметно.

Деррон хмыкнул. Мастер проигнорировал его и подошел к шару. Кажется, я стал свидетелем одной из бесчисленных «битв» между магом и рыцарем. Впрочем, по-моему, они оба наслаждались этими поединками независимо от того, кто в них побеждал. Это был для них своеобразный спорт. Странные они люди все-таки.

Маг в это время сделал движение рукой, и шар потемнел. Внутри его за клубился туман. Через несколько секунд туман рассеялся, и я увидел широкую равнину, по которой маршировали люди в кольчугах, со щитами и длинными копьями. Рядом ехали рыцари, словно сошедшие с картинки учебника истории. Вся эта армия двигалась в направлении какой-то деревни, видневшейся вдали.

– Странная картинка, – заметил я. – Как будто сверху смотришь.

– Так и есть, – ответил Мастер. – Это изображение передавали мне птицы. Я могу получать картинку из мозга любого животного, но большую часть информации я получаю от птиц. Это им не вредит. Я их ненадолго задерживаю над необходимым мне местом, а потом отпускаю. Иногда мне приходится направлять некоторых моих наблюдателей в другие места. Но, как я говорил, это им совершенно не вредит. Раньше такое умел делать любой Великий Маг, но сейчас это искусство забыто.

– Вы смотрите птичьими глазами?

– Да. Тебе объяснить, как это делается?

Я вспомнил предыдущее «объяснение».

– Нет, спасибо. Я вам верю.

– Тогда смотри. Сейчас все начнется.

– А чья это армия?

– Сверкающего. Это его вторжение в королевство Лерн.

Тут я увидел, как за деревней поднялось облако пыли. При виде его солдаты, до этого спокойно шагающие по дороге, забежали и стали совершать какие-то маневры. Смысл этих передвижений я понял не сразу.

– Они заметили вражескую армию и выстраиваются для боя, – объяснил Деррон.

– А где вражеская армия? – спросил я недоуменно.

– За облаком пыли.

– А-а. – Сейчас я тоже разглядел, что пыль подняли всадники, несущиеся во весь опор с копьями наперевес.

Армия Сверкающего уже закончила построение для боя. Пехотинцы, выйдя вперед, построились в несколько каре. Они прикрылись щитами и выставили вперед копья, напоминая гигантских ежей.

Навстречу наступающей коннице из глубины строя полетели стрелы, и всадники стали один за другим валиться с коней. Но это не смогло остановить наступление, и конники на полном скаку врубались в плотные ряды пехоты.

– Идиоты, – прокомментировал Деррон. – Разве можно бросать конницу на тяжелую пехоту? Они же сейчас увязнут там. О чем думает этот болван-командующий?

И действительно, все, что удалось всадникам, – это только слегка потеснить ряды, но прорвать строй они не смогли. Началась свалка. Наконец кавалерия была отброшена, и следом за отступающим противником вылетела с флангов конница Сверкающего. Отступление превратилось в бегство. Да еще, отступая, кавалерия налетела на собственную пехоту, выдвигаясь ей на помощь.

– Дилетанты, – прорычал Деррон, кажется, непрофессионализм действий лернийцев раздражал его больше всего.

В смешавшиеся ряды лернийцев и врубались преследователи. В это мгновение с поразительной четкостью пехотинцы Сверкающего развернулись и перестроились из каре в несколько колонн. Как на параде, с пиками наперевес и прикрываясь высокими щитами, колонны неумолимо двинулись вперед. Они мгновенно разметали пытающиеся оказать хоть какое-то сопротивление небольшие отряды и атаковали главные силы.

Лернийцы, безусловно, были бы немедленно разбиты, если бы к ним не подошло подкрепление, которое с ходу, не теряя ни минуты, атаковало левый фланг наступающих войск Сверкающего.

– Хотя один толковый офицер нашелся, – прокомментировал эту атаку Деррон.

Теперь в атаку перешли лернийцы, но в отличие от армии Сверкающего они теснили противника не за счет умения, а за счет количества. Численностью они превосходили противника раз в пять. Но даже мне было видно, с каким скрипом шло наступление. Тем не менее, они были близки к победе. Казалось, еще немного и враг сломается, но тут в битву вступила третья сила. И ее появление было для лернийцев полной неожиданностью.

Перед армией захватчиков внезапно показался одинокий всадник, с головы до ног окруженный странным искрящимся ореолом. Из-за него совершенно невозможно было разглядеть человека. Как я понял, это и был Сверкающий. Несколько всадников-лернийцев, разглядев вражеского предводителя, кинулись к нему, в надежде первыми заполучить трофей. Сверкающий некоторое время следил за приближением врага, а потом поднял руку. Тотчас строй пехоты раздвинулся и вперед вышло новое войско. Солдаты были вооружены только длинными мечами и небольшими круглыми щитами. Неорганизованной толпой они кинулись на врага.

Я услышал, как выругался Деррон, и даже всегда спокойный, всегда вежливый Мастер произнес сквозь зубы какое-то проклятье. Наконец в ругани рыцаря я сумел разобрать слово, которое сразу объяснило мне реакцию моих собеседников – зомби.

Тут одну из бегущих фигур показали крупно. Я, конечно, смотрел ужастики по телевизору и привык ко всяким монстрам, только поэтому меня немедленно не вырвало. Но по телевизору показывали несуществующих – компьютерных монстров, а здесь эти фигуры были вполне реальны, шар создавал почти полную иллюзию присутствия. Этот зомби был трупом, но трупом бегущим и размахивающим мечом. Человек был мертв уже давно, его тело наполовину разложилось, кожа лоскутьями сползала с него. Вот он бросился на десятерых солдат, и те с воплями ужаса кинулись в разные стороны. Звука не было, и о криках солдат я судил только по их перекошенным ртам и выпученным, полным дикого ужаса глазам. Один из солдат поседел прямо на моих глазах. Он опустился на землю и с бессмысленной улыбкой стал ползать на коленях, что-то собирая в траве. Один из зомби, проходя мимо, ткнул его мечом и, не

задерживаясь, двинулся дальше. Лишь немногие отважились вступить с ними в бой. Они протыкали зомби пиками, рубили мечами, но это не приносило никакой пользы. Даже отрубленные руки продолжали ползти вперед, норовя вцепиться в горло врагу. Вскоре вся лернийская армия обратилась в бегство. Зомби растянулись в линию и двинулись следом за бегущими, добивая раненых.

– Души этих несчастных заключены в плен собственной мертвой оболочки и теперь не могут покинуть тело, – с гневом объяснил мне Мастер. Он был страшен в своей ярости даже в этом, иллюзорном образе. – Подобное можно проделать только в течение трех дней после смерти человека. Душа силой удерживается в теле, но уже не в состоянии самостоятельно управлять им. Теперь это куклы, послушные чужой воле. Каким же чудовищем надо быть, чтобы сотворить такое?

Вопрос остался без ответа. Хотя, по-моему, Мастер ответа и не ждал. Он впился взглядом в шар, наблюдая за дальнейшими событиями.

Дальше началась бойня. Я хотел отвернуться, но не смог и поэтому, на свою беду, видел все. Отряд зомби вслед за отступающей армией вошел в деревню и начал убивать всех подряд, не разбирая – мужчин, женщин, стариков и детей.

В этот момент меня вырвало, и я поспешно отвернулся. Мастер моментально выключил шар и подошел ко мне. Сел рядом и обнял одной рукой. Сейчас я даже не обратил внимания на то, что вся фигура мага казалась абсолютно реальной. Я даже чувствовал тепло живого тела.

– Извини, – попросил меня Мастер полным раскаяния голосом. – Я хотел убедить тебя помочь нам и совершенно не подумал о твоей реакции на увиденное. Не каждый взрослый способен выдержать такое, а тут... Я не должен был тебе этого показывать. Извини.

– Мне нужно отдохнуть, – слабо попросил я.

– Конечно, конечно. – Мастер поспешно поднялся и помог встать с пола мне.

Я благодарно кивнул. В таком состоянии я не только не смог бы дойти до своей комнаты, но даже не сумел бы сделать и шага. Опираясь на плечо мага, я двинулся к выходу.

К моему приходу постель в комнате была уже расстелена, чему я совершенно не удивился. К чудесам я стал постепенно привыкать. Мастер помог мне раздеться и укрыл одеялом. Потом потушил свет. Я даже не заметил этого. Сейчас мне хотелось одного: поскорее уснуть и забыть тот кошмар, которому я был свидетелем, а завтра проснуться у себя дома.

Едва моя голова коснулась подушки, как я погрузился в беспокойный сон.

Глава 4

На следующий день я проснулся в хорошем настроении. Вчерашний кошмар как-то сгладился из памяти. Лежа в кровати, я потянулся. Мне нравилось по утрам валяться в постели, и маме приходилось тратить много сил, чтобы заставить меня подняться. Вспомнив о маме, я загрустил, хорошее настроение как-то сошло на нет. Лежать больше не хотелось, я повернулся и открыл глаза.

Рядом с моей кроватью на стуле сидел Мастер. Он виновато посмотрел на меня и спросил:

– Проснулся?

Я кивнул.

– Вы здесь так всю ночь и просидели?

Мастер отвел глаза.

– Ты кричал во сне, и я решил, что тебе надо успокоиться, и немного поколдовал над тобой. Ничего страшного, – поспешно добавил он, увидев мою реакцию. – Я только заставил тебя забыть то, что ты вчера увидел. Не забыть, – тут же поправился он. – Мне бы не удалось этого сделать, у тебя слишком велик коэффициент сопротивления. Я просто заставил тебя воспринимать вчерашнее так, как будто оно происходило уже давно.

Я прислушался к себе. Да, к сожалению, я не забыл того, что увидел вчера, но помнил произошедшее так, как обычно помнят пусть и неприятные, но давно прошедшие события.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я. – Но разве вы не устали?

Мастер пожал плечами:

– Я же дух. Духи не нуждаются в отдыхе.

Мне показалось, что он сказал мне неправду, но говорить магу об этом не стал. Я вспомнил вчерашний разговор, и тут внезапно в голову пришла неприятная мысль: а вдруг во сне маг убедил меня принять его предложение? А я буду уверен, что это моя идея? А ведь правда, я уже почти согласен им помочь, хотя еще вчера был против.

– Это не так, – неожиданно заговорил Мастер. – Нам необходимо только твое добровольное согласие. Любой обман сейчас в будущем может иметь губительные последствия как для тебя, так и для нас.

Я ошеломленно уставился на мага:

– Вы читаете мысли?!

Мастер покачал головой.

– Нет. Если ты имеешь в виду, что я извлекаю мысли из твоей головы. Подобное никому не под силу, даже магу смерти. – Мастер неожиданно слабо улыбнулся. – Однако, Егор, я общался со многими людьми в течение долгого времени и научился определять, о чем они думают, по их мимике и жестам. Тот вопрос, который ты сейчас себе задаешь, рано или поздно обязательно должен был у тебя возникнуть. До этого момента ты был расслаблен, даже весел и вдруг весь напрягся, стал подозрительно поглядывать на меня. Вывод очевиден.

– Да вы прямо Шерлок Холмс, – воскликнул я, пораженный.

Маг выглядел озадаченно.

– Кто такой Шерлок Холмс?

Я даже подпрыгнул на постели от возмущения.

– Что? Вы были в нашем мире и не слышали о Шерлоке Холмсе? Как вы так можете? – Я вскочил с постели и принялся с жаром рассказывать о своем любимом герое. Мастер внимательно слушал, наблюдая за моей бурной жестикуляцией.

– Ну, кажется, с нашим юным другом все в порядке. О чем это вы сейчас с таким увлечением беседовали? – неожиданно подключился к разговору Деррон.

– Егор сейчас рассказывал мне очень интересную историю об одном человеке, – ответил Мастер. – Знаешь, друг мой, мы, оказывается, многое упустили, пренебрегая художественной литературой. Тебе бы это понравилось.

– Что?! Вы что, сговорились? С меня хватает тех книг по магии, которые ты заставляешь меня учить. Еще не хватало зубрить какие-то сказочки! – возмутился рыцарь. – У меня и так от этой писанины голова болит, несмотря на отсутствие этой самой головы.

– Ты не пугайся, Егор, что он без головы. Это у него с детства.

Деррон фыркнул.

Я с удивлением посмотрел на Мастера и увидел, что тот с трудом прячет улыбку. Так, кажется, маг расквитался с рыцарем за его вчерашние шуточки. Я тоже улыбнулся. Похоже, в игру «кто кого подколует» они играют уже давно.

– Что, Деррон, один: один?

Мастер удивленно посмотрел на меня и расхохотался. Через секунду рассмеялся и Деррон.

– Нет, я же говорил тебе, Мастер, что из этого мальчишки будет толк. Он мне нравится, клянусь головой дракона, нравится, – смог наконец заговорить рыцарь. – Нет, Егор, не один: один, а два: ноль в твою пользу.

В этот момент мое самомнение взлетело в заоблачную высь. Сейчас я готов был принять предложение Мастера, но остался невыясненным еще один вопрос.

– Мастер, я вчера не досмотрел фильм. Мне бы хотелось увидеть его до конца.

Я заметил, как маг помрачнел и с тревогой посмотрел на меня. Очевидно, моя просьба ему не понравилась. Потом он заговорил с Дерроном. Я слышал разговор, но слов разобрать не мог.

– Ты уверен? – наконец спросил Мастер. – Зачем тебе это?

– Я должен все увидеть до конца. – Зачем должен, я, наверное, не смог бы ответить и сам. Скорее всего, это была просто бравада, но в этом я не признался бы даже самому себе.

– Егор, может, не стоит этого делать? Вчера...

– Вчерашнего не повторится, – упрямо ответил я. – Вы ведь хотите, чтобы я вам помог? Так вот, считайте это моим условием. – Ох, не стоило настаивать, но тут уже мое упрямство дало о себе знать. Из-за него я влип в эту историю и вот опять напрашиваюсь на неприятности. Знаю же, что ничего хорошего не увижу, и все равно лезу. Видно, такова моя судьба. Тьфу, я уже заговорил как Деррон.

– Хорошо, – Мастер кивнул. – Пошли. – И первым направился к выходу.

Я быстро оделся и выскочил из комнаты вслед за ним. Войдя в знакомый зал и закрыв за собой дверь, я подошел к шару. Мастер меня уже ждал и сразу заставил шар заработать.

Опять показались отряды зомби и знакомая деревня. Сверкающий неторопливо ехал по улице в сопровождении нескольких всадников. Вот он привстал на стременах и оглядел побоище. Даже сквозь шар я чувствовал его глубокое удовлетворение от той бойни, что шла в деревне. Казалось, он вот-вот замурлычет от удовольствия.

– Питается смертью, – процедил Мастер. – Наслаждается.

Когда маг впервые употребил фразу: «питается смертью», я не понял ее значения. Как можно питаться смертью? Теперь я видел как и очень жалел, что не остался в неведении.

Но вот, как мне показалось, с большим сожалением, он поднял руку. Тотчас все зомби опустили оружие и поплелись назад, не обращая внимания на уцелевших в этой бойне.

– Он прекратил убийства, – заметил я, ни к кому не обращаясь.

– Конечно, прекратил, – ответил Деррон. – Он же не дурак. Зачем ему обезлюдевшие деревни? Кто тогда будет работать на полях и обеспечивать города продовольствием?

– Но если он не хотел убийств крестьян, то почему зомби их убивали?

– Зомби – это всего лишь куклы, не имеющие своей воли, – объяснил Мастер. – Они умеют только выполнять приказы. И чем определенной приказ, тем лучше. Скорее всего, Сверкающий велел им убивать всех, кто не одет в форму его войска. Крестьяне не были одеты в его форму, а значит, для зомби они враги. Но как только Сверкающий оказался рядом, то сразу остановил ненужные убийства.

Битва закончилась. Теперь солдаты-победители сносили все вражеские тела в сторону и укладывали их рядом.

– Вот и пополнение для его армии. – Мастер от ярости сжал кулаки и стал ходить из угла в угол, не замечая, что иногда проходит прямо сквозь попадающуюся ему по пути мебель.

– Вы хотите сказать, что их...

– Да.

Я содрогнулся, представив, что будет с ними дальше. Теперь понятно, почему собирают только вражеские трупы. Да уже на следующий день вся армия Сверкающего разбежалась бы, начини он использовать своих убитых солдат в качестве зомби. Я изо всех сил постарался не показать, как мне плохо. Вот только скрыть своего состояния от Мастера мне не удалось, но он, посмотрев на меня, одобрительно улыбнулся.

– Хватит. – Я с отвращением отвернулся. Мастер выключил шар и вопросительно посмотрел на меня.

– Егор, ты поможешь нам? Сверкающего необходимо остановить, а это может сделать только человек из твоего мира – Великий Маг. И только ты сможешь привести его.

Я проглотил комок в горле. Теперь, когда от меня требовали дать окончательный ответ, я испугался. Еще минуту назад я был уверен в своем решении, но теперь не мог решиться. Чтобы потянуть время, я попросил:

– Деррон, а ты не мог бы стать таким же видимым, как Мастер? А то как-то странно разговаривать с пустотой.

– Я не могу, но Мастер может помочь. Мастер?

– Конечно. Я должен был сам об этом подумать.

Рядом с магом материализовалась вторая фигура. Это был среднего роста, жилистый человек. Одет он был в простую белую рубашку и серые штаны, заправленные в сапоги. На поясе висел легкий меч. В его облике не было ничего примечательного. Кроме глаз. Они были стального цвета и смотрели как-то насмешливо и дерзко. Одновременно в его взгляде была твердость, скорее даже жесткость.

– Так лучше? – поинтересовался Деррон, оглядывая себя.

– Намного.

– Так каково твое решение?

Сомнения... Но ведь это я виноват в случившемся. Черт, черт, черт! А, будь что будет.

– Я согласен.

– Он согласен, – фыркнул Деррон. – Только не надо делать нам одолжений.

Вот тут я обиделся. Сами утверждали, что без меня им не обойтись, а теперь возмущаются. И это вместо благодарности.

– Послушай, Егор, – вздохнул Деррон. – Ты, наверное, сейчас благодарности от нас ждал...

Я покраснел.

– Ничего я не ждал.

– Ждал. Ты ведь и согласился не потому, что хотел нам помочь, а потому, что хотел почувствовать себя героем – спасителем мира. Послушай умудренного жизнью человека. Я знал многих, так же, как ты, мечтавших стать героями, и очень немногие из них дожили до старости. Если ты хочешь изображать из себя героя и рвешься совершать подвиги, то лучше

оставайся здесь, ибо пользы от этого никому не будет. А я просто не могу отправить тебя на верную смерть.

– Я не понимаю, о чем...

– Не перебивай. Пойми, нам нужны не подвиги, нам нужен результат. А чтобы его добиться, ты должен многое уметь. Мы с Мастером можем дать тебе эти знания, но чтобы получить их, нужно не геройство, а настойчивость и упорная долгая работа. И в этой работе нет места для подвигов. Я должен буду научить тебя защищать свою жизнь. И я буду учить тебя, вбивая умение потом и кровью. И вовсе не в переносном смысле. Это будет твоей повседневной жизнью: занятия со мной, пока ты не будешь падать от усталости, пока твои мышцы не заноят от напряжения, а когда твоим единственным желанием будет добраться до постели, тебе придется отправляться на занятия с Мастером. Вот это будет подвиг. Не спасти юную девицу от дракона, а ежедневно пересиливать себя и делать не то, что хочется, а то, что необходимо. Если ты не понимаешь этого, то лучше мы рискнем и подождем пятьдесят лет, пока Ключ в твоём мире не восстановит энергию, чем пошлем на поиски мечтающего о славе юнца.

– А я и не мечтал ни о каких подвигах. Я просто хотел домой. Ну, и еще исправить то, что натворил.

– Правда не мечтал? – Деррон пристально посмотрел на меня.

– Ну, может, чуть-чуть...

– Знаешь... Дело не в геройстве. Очень многие люди, чтобы прославиться, совершают никому не нужные подвиги. Да, они герои, но что толку от их геройства? Если ты найдешь Ключ и приведешь мага, то спасешь два мира. Ты совершишь настоящий подвиг, даже если твое путешествие будет приятной прогулкой. Да, возможно, об этом никто не узнает, и никто, кроме нас, не скажет тебе слов благодарности. Про это не сложат легенд. Конечно, ты можешь отправиться побеждать драконов, и тогда о тебе будут слагать песни. Но кому это принесет пользу? Что важнее: спасти мир и остаться в тени или совершить бессмысленный подвиг и прославиться?

– Спасти мир, – угрюмо ответил я, уже зная, к чему он клонит.

– Надеюсь, ты это хорошо запомнил. Считай это моим первым уроком. А теперь, когда ты все знаешь, я еще раз спрашиваю: согласен ли ты нам помочь?

Я обдумал все, что мне сказал Деррон. Мне совершенно не понравились его слова о тяжелой повседневной работе и о поте и крови (надеюсь, он это в переносном смысле?). Но Деррон все-таки не прав, меня совершенно не прельщали бессмысленные подвиги. Когда я читал различные книги, в которых рыцари побеждали драконов, мне всегда было жаль именно дракона. Я подумал о том, что будет, если я сейчас откажусь. Значит, мне придется провести на этом острове пятьдесят лет, чтобы дожидаться, когда зарядится Ключ и сюда придет другой человек, который сможет вернуть меня домой? Почему я сразу это не сообразил? Ну уж дудки! И плевать на все подвиги, спасение мира и лекции Деррона. Я хочу домой! А если, в придачу к этому, я приведу сюда Великого Мага, на здоровье, мне не жалко. Вот он пусть и совершает подвиги и спасает мир. Без меня!

– Я согласен.

Деррон пристально посмотрел на меня.

– Хорошо. Сегодня занятий у нас с тобой не будет. Тренироваться будем по утрам, а во второй половине дня будешь заниматься с Мастером. Сейчас отправляйся на завтрак, потом, до обеда, можешь погулять в саду. Затем тобой займется Мастер.

После завтрака я, руководствуясь указаниями Мастера, спустился в сад. Он располагался с противоположной стороны от центрального входа, и поэтому вчера я его не заметил.

Не знаю, кто за садом ухаживал, но он выглядел так, будто только минуту назад здесь закончил работу заботливый садовник. Все дорожки были посыпаны гравием и подметены, росли аккуратными рядами целые клумбы самых разнообразных цветов. С зеленого ковра

газона был убран весь мусор. Все вместе создавало непередаваемый колорит. Каким-то непостижимым для меня образом неведомый мастер гармонично вписал сад в архитектуру дворца. Трудно было представить одно без другого. Чистейший воздух, наполненный всевозможными весенними запахами, жужжание пчел, сверкающие в ветвях деревьев лучи солнца. Легкий ветерок, казалось, звенел от возбуждения и радовался расцвету жизни. Шелестящая листва, пение птиц заставляли забыть все тревоги и горести. Не знаю почему, но мне неожиданно стало легко и радостно. Я засмеялся и подставил ветру лицо, волосы немедленно растрепались... Хотелось забыть о всех неприятностях, бездумно валяясь на траве. О них можно подумать и потом, а это место для того, чтобы радоваться жизни. Красота весеннего сада казалась вечной, все остальное было таким пустяком по сравнению с этим. Не знаю, специально ли Мастер посоветовал мне погулять по саду или нет, но я был благодарен ему за это. Эта прогулка полностью восстановила мои душевные силы, и я был готов немедленно приступить к занятиям. Время до обеда пролетело совершенно незаметно.

Обед прошел быстро. Мне хотелось как можно быстрее начать занятия, поэтому со своей порцией я расправился моментально. (Расскажи кому в школе о моей внезапно вспыхнувшей страсти к учебе, ведь засмеют.) Но мне хотелось как можно больше узнать о новом мире, в котором мне предстояло жить.

Я робко заглянул в комнату к магу.

– Заходи, Егор, не стесняйся. Садись. – Теперь, когда Мастер с Дерроном стали видимыми, общаться с ними стало намного проще.

– Здравствуйте. – Я сел на предложенное место. Мастер сел напротив.

– Сегодня я хочу рассказать тебе, каким образом будут проходить наши занятия. А также расскажу, чему мы будем тебя учить. Ну, чему будет учить Деррон, объяснять не надо.

– Владеть оружием.

– Не только, но об этом пусть он сам тебе расскажет. Я же буду говорить о мире. Расскажу о его географии, о странах и их политическом устройстве, об экономике, о животных и растениях...

– О флоре и фауне, – блеснул я эрудицией.

– Да. Но... – Мастер сделал паузу. – Запомни хорошенько: то, чему я буду тебя учить, может показаться бессмысленным и ненужным. Только считать так – значит совершать большую ошибку. Я не собираюсь давать тебе знания просто для того, чтобы заполнить твою голову. Возможно, то, чему я тебя научу, тебе и не пригодится. Возможно... но кто знает. Я тебе расскажу обо всех хищниках и как с ними бороться. Научу отличать съедобные растения от ядовитых и как лечиться с помощью того, что дает природа. Дам тебе медицинские знания. Ты научишься еще многому, но только тому, что тебе может пригодиться в дороге. Запомни это и отнесись серьезно к занятиям. Возможно, что-нибудь, услышанное тобой здесь, однажды спасет тебе жизнь.

– Я понимаю.

– Очень хорошо. Теперь главное: времени у нас мало, но мы не можем отправить тебя в дорогу неподготовленным. Поэтому твой график обучения будет чрезвычайно насыщенным. Я провел обследование твоего организма и рассчитал максимальные нагрузки, которые он сможет выдержать без угрозы для здоровья. Так вот, твое обучение мы рассчитали на полгода...

– Полгода?! – изумился я. – Разве можно за полгода научиться хорошо владеть мечом и получить все необходимые знания?

– В обычной ситуации нет. Насколько я знаю, чтобы научиться пользоваться мечом хотя бы на среднем уровне, необходимо минимум полтора года. Но средний уровень нас не устроит. Деррон хочет сделать тебя если не лучшим клинком мира, то очень близко к этому. Ты просто не учишься магии.

– Вы собираетесь научить меня всему с помощью магии? Вот здорово! Раз, и готово!

Мастер поморщился.

– Ни в коем случае. Магия слишком ненадежная вещь, чтобы доверять ей свою жизнь. Конечно, с помощью магии я могу превратить тебя в силача и мастера клинка. Но помни, то, что дано с помощью магии, с ее же помощью может быть и отнято. Ты бы доверил жизнь тому, что может легко отнять другой?

Я на минуту задумался.

– Нет.

– Поэтому мы и не будем этого делать. Когда я говорил о магии, я имел в виду только ее помощь в твоём обучении, но не само обучение. Таким образом, все твои знания и умения будут настоящими, честно заработанные трудом.

– Но каким образом?

– Ничего сложного. Это простейшая магия, она и в вашем мире применяется. Про Деррона ничего говорить не буду, он сам тебе все объяснит. Итак, начнем первый урок. Сегодня мы с тобой будем изучать хищных животных Магического мира. Большинство из них обитает и в твоём мире. Но есть и такие, которые водятся только здесь. В основном потому, что они были сотворены с помощью магии. Вот, надень этот обруч.

Мастер протянул мне простое железное кольцо с каким-то камнем, как будто впаянным в металл. На противоположной от камня стороне была застежка, позволяющая регулировать диаметр обруча. С легким опасением я взял его и, подогнав размер, надел.

Маг одобрительно кивнул и достал из ящика стола прозрачный шар, уменьшенную копию шара-телевизора из зала.

– Теперь смотри внутрь шара не отрываясь, какой бы чепухой тебе ни казалось все происходящее там.

– Хорошо.

– Тогда начнем. – Маг коснулся шара. Внутри тотчас появилось изображение пумы. Она сидела на дереве и готовилась к прыжку. Но тут эта картинка исчезла и сменилась картинкой тигра, а потом все картинки замелькали с неуловимой для глаза быстротой. Совершенно непонятно было, чему здесь можно научиться, но, помня просьбу мага, глаз от шара не отводил. Сколько времени я так просидел, не помню, наверное, около часа. Точнее не скажу, так как совершенно потерял счет времени. Наконец шар потух.

– Это все? – разочарованно спросил я. – И чему это могло научить?

– Прежде, чем ответить, хочу сразу дать тебе еще один урок, Егор. Если что-то кажется тебе непонятным – это не значит, что это «что-то» бессмысленно. Подумай сперва, может, смысл просто ускользает от тебя. Никогда не спеши делать выводы по первому впечатлению. Давай проверим то, что у нас получилось, а потом ты сам ответишь на свой вопрос.

Мастер снова коснулся шара, и внутри появилось изображение странного существа, отдаленно напоминающего волка.

– Расскажи все, что ты знаешь об этом существе.

Я пожал плечами. Не такой уж сложный вопрос.

– Скалезубый псевдоволк (*petradentis pseudolupus vulgaris*). В просторечье – скалезуб. Обитает в лесах. Назван так из-за своих каменных клыков. Внешне похож на волка, но в отличие от него всегда охотится в одиночку, так как намного сильнее. В принципе, если не наткнуться на его потомство и не разозлить его, не опасен и предпочитает обходить людей стороной. О его происхождении точно не известно.

Мастер некоторое время смотрел на меня, словно ожидая еще чего-то. Не дождавшись, вздохнул и спросил:

– А теперь скажи, где ты столько узнал об этом звере? Насколько мне известно, в вашем мире он не водится.

Я открыл рот для ответа, да так с открытым ртом и замер. Действительно, где я мог это слышать? Постепенно до меня стало кое-что доходить, и я с восторгом посмотрел на шар.

– Вот это класс! Мне бы в школу этот прибор, я бы тогда отличником стал!

– Не спеши радоваться. Эти знания ты получил с помощью магии, поэтому другой маг может лишить тебя их. Поэтому сейчас мы с тобой займемся закреплением материала.

– Но разве этого недостаточно? – Я мысленно стал прокручивать новые знания. – Я же все знаю. Спросите о любом хищнике!

– Егор, ты опять не понял или не слушал меня. Я знаю, что ты все помнишь. Но эти знания может отнять у тебя любой маг. Затратив массу времени, но может. Хороший маг сделает это быстрее. К тому же, поскольку ты плохо поддаешься магии, ты сам можешь со временем все забыть. Если же ты сейчас повторишь, но уже так, как обычный человек учит что-нибудь новое, то знания будут получены тобой без помощи магии. И их у тебя никто не сможет отнять. Магию же я применяю только для того, чтобы стимулировать твою память. Сейчас ты затратишь в двадцать раз меньше времени на изучение хищников, чем если бы ты стал изучать их привычным для себя способом. Но не пытайся заставить магию делать за тебя всю работу, это ни к чему хорошему не приведет.

– Понятно, – протянул я разочарованно.

– Не стоит так расстраиваться. Давай лучше продолжим обучение.

До самого вечера Мастер заставлял меня рассказывать обо всех хищниках, обитающих в этом мире. К концу занятий у меня ужасно болела голова, но теперь я не забыл бы про этих животных и на смертном одре. Хорошо еще, что все сведения носили общий характер: название, повадки, способ охоты, слабые места и как можно от них защититься в случае нападения. То есть информация была только та, которая мне действительно могла пригодиться при встрече с ними. Как мне объяснил Мастер: чтобы спастись при встрече с тигром, надо знать, не к какому виду или классу он принадлежит, а как он нападает и с какой скоростью надо от него удирать.

Совершенно измотанный, я без аппетита поужинал и отправился спать. Всю ночь мне снились хищники, которые нападали не так, как им положено, и разрывали меня на части разными неправильными способами.

Глава 5

Когда Деррон говорил, что собирается вдальбивать в меня умение фехтовать потом и кровью, я думал, что он шутит. Ха! Как бы не так. А ведь начиналось все так хорошо...

На следующее утро Деррон разбудил меня в шесть утра и потребовал немедленно отправляться на тренировку. Никакие мои возражения типа: я еще не выспался и хочу спать, – в расчет не принимались.

– Ничего. На тренировке проснешься, – пообещал рыцарь.

Не подозревая, что он имеет в виду, я неохотно встал.

– Надень вот это. – Деррон кинул мне сверток. – В ней будет удобнее заниматься.

Одежда оказалась из какой-то тонкой, но очень прочной кожи. Облегающие штаны, куртка и легкая кожаная обувь, больше всего напоминающая индейские мокасины. Весь наряд оказался чрезвычайно удобным и совершенно не стеснял движений.

Деррон вывел меня из замка и повел к видневшемуся невдалеке зданию. Оно тоже оказалось не подвержено воздействию времени и прекрасно сохранилось. Внутрь заходить мы не стали, а вышли к ровной, утрамбованной и посыпанной песком площадке.

– Это учебный плац. Здесь проходили обучение солдаты гарнизона Атла. Вон там, – Деррон кивнул на здание, – располагались их казармы. Когда я поселился здесь вместе с Масте-ром, то кое-что усовершенствовал. На этой площадке мы и начнем твоё обучение. Занятия здесь будут проводиться только на первых порах, пока я не решу, что ты готов приступить к серьезной тренировке. Я хочу сделать тебя одним из лучших воинов мира. Будешь ли ты самым лучшим, зависит только от тебя.

– А это возможно? – недоверчиво спросил я. – За полгода?

– Возможно. – Деррон улыбнулся, и эта улыбка мне очень не понравилась.

– Наверное, придется очень много тренироваться? – Мной овладело нехорошее предчувствие.

– Ну, «очень много» – это сильное преуменьшение. Тебе придется тренироваться гораздо больше, чем «очень много». Все. Дальше не пойдем. Садись.

– Куда? – Я огляделся. Мы находились в самом центре плаца, и здесь не было ничего такого, на что можно было бы сесть.

– На землю. Или ты считаешь, что мне стоило принести тебе кресло?

Что-то в голосе рыцаря заставило меня воздержаться от ответа. Я сел и тут же почувствовал, что клюю носом. Черт, я же совсем не выспался.

– Так, я хотел сначала поговорить с тобой, а потом приступить к занятиям. Но сейчас разговаривать с тобой – только попусту терять время. Придется сделать наоборот, – услышал я откуда-то издали голос рыцаря. – А ну, встать!

От резкого толчка я проснулся и вскочил, ничего не соображая.

– С добрым утром, – ехидно поприветствовал меня Деррон. – Проснулся? Вот и хорошо. А чтобы окончательно проснуться, пробеги-ка вокруг плаца сорок кругов. Марш!

– Сколько?! – изумился я. Плац был примерно со школьный стадион, а там я никогда не мог пробежать больше двадцати пяти кругов.

– Сорок два. И за каждое сказанное слово я буду добавлять по два круга. Бегом!

Я неохотно подчинился. Нарастивая скорость, чтобы побыстрее закончить, я побежал вокруг плаца.

– Не спеши. Береги дыхание.

Деррон был прав. Моей дыхалки хватило на двадцать шесть кругов. Я остановился и сел.

– Все. Больше не могу.

Рыцарь с презрением посмотрел на меня.

– Еще шестнадцать кругов. Вперед.

– Да не могу я больше, – взмолился я.

– Не можешь, потому что сам так думаешь. Поверь, что сможешь, и у тебя все получится.

– Не могу.

Деррон некоторое время смотрел на меня, поджав губы.

– Что ж, наверное, придется тебя вдохновить на веру. – Внезапно он исчез и появился через минуту с кнутом в руке.

Я опасливо покосился на него.

– Это иллюзия?

Вместо ответа Деррон взмахнул кнутом, и около моих ног поднялось облако пыли.

– Еще шестнадцать кругов.

– Но, Деррон, я правда больше не могу. Давай я немного отдохну, а потом побегу снова?

Следующий удар плетью пришелся мне по ногам, и я взвыл:

– Придурок! Больно же!

Деррон снова поднял кнут. Я вскочил и помчался от него. Рыцарь бежал следом и размахивал кнутом.

Как я пробежал эти проклятые сорок два круга, лучше не вспоминать. Хотя добежал – это, наверное, не то слово. Точнее было бы сказать – дополз. Тяжело дыша, я лежал на спине, пытаясь унять страшную боль в ногах. Отчаянно кололо в боку, горели огнем легкие. Мне понадобилось минут двадцать, чтобы более-менее прийти в себя.

– Вот видишь, – спокойно сказал Деррон. – Главное, поверить, что сможешь, и у тебя все легко получится.

– А-а! – Я задохнулся от негодования. – Это значит поверить? А что мне оставалось делать, если ты неси за мной с плетью в руке и хлестал всякий раз, когда я начинал останавливаться?

– Слушай, малыш, сейчас я бежал за тобой всего лишь с плеткой. Но однажды тебе, возможно, придется убегать от людей, у которых в руках будет кое-что посолидней кнута. И если ты и тогда будешь бежать так же, то можно сразу заказывать по тебе панихиду. А сейчас, для разминки, двадцать отжиманий.

– У-у-у!

Плеть взбила около меня пыль, и я поспешно начал пытаться делать отжимания. После того, как эта попытка благополучно провалилась, рыцарь, в качестве наказания, заставил меня проделать еще несколько упражнений. Через два часа я уже с трудом стоял на ногах.

Деррон с удовлетворением посмотрел на меня.

– Ну вот, разминка закончилась. Теперь можно приступить к занятиям.

– Что?!!!

– Садись, Егор. Отдохни.

Упрашивать отдохнуть меня было не надо, и я немедленно растянулся на песке.

– Я не собираюсь загонять тебя до смерти.

Как это успокаивает.

– У нас не очень много времени на подготовку. Всего полгода.

Кто торопит? То хотят ждать пятьдесят лет, то всего полгода.

– И за это время я должен научить тебя защищать свою жизнь. Ты думаешь, мне все происходящее доставляет удовольствие? Но самый быстрый способ чему-то научиться – это постоянно ставить для себя определенную планку и постоянно преодолевать ее.

Конечно, но ведь не сразу прыгать как мастер спорта!

– Ты вбил себе в голову, что не сможешь пробежать больше определенного количества кругов, и не смог. Самое главное здесь: вера в себя и свои силы. А кнут – это своеобразный

символ веры, как крест у христиан. У нас нет времени ждать, когда ты сам поймешь это. Я тебя предупреждал, что будет тяжело.

– Но не настолько!

– Не переживай. Дальше будет легче.

– Правда? – спросил я с надеждой.

– Конечно. Я уже не буду так резко увеличивать нагрузку. И ты вскоре привыкнешь. Все. Спор окончен. Сегодня я объяснялся с тобой в первый и последний раз. Больше этого не будет. Я учитель, ты ученик. Я говорю, ты делаешь. Теперь давай определим, владеть каким оружием ты будешь учиться.

– Разве не мечом?

– Разумеется, мечом. Не мешай, – сердито оборвал меня Деррон. – Так. Эскадрон не годится – слишком тяжел. Ты его и не поднимешь. Подошла бы шпага, но для серьезного боя она не годится. По крайней мере, не для тебя.

Ага, это мне не годится, то не годится и, вообще, будешь палкой махать.

– Ну-ка встань, – неожиданно обратился ко мне рыцарь.

Я с неохотой подчинился.

– Теперь вытяни вперед правую руку. Теперь левую. Обе вместе. Подними их. Разведи в стороны. Хорошо.

Утренняя зарядка для идиотов окончена.

Деррон подошел ко мне и замерил веревочкой длину руки, рост и ширину плеч. Завязал узелки.

– Все. Садись. Думаю, шеркон тебе подойдет идеально. Тяжелые мечи тебе не нужны. Твое главное оружие ловкость, а не сила. Да, шеркон то, что нужно.

– Что такое шеркон? – спросил я озадаченно.

– Меч. Прямой, узкий, обоюдоострый. Предназначен как для рубящих, так и для колющих ударов. Распространен не слишком сильно. Все солдаты считают его детской игрушкой, так что никто не удивится, увидев его у тебя.

– Прекрасно. От детской игрушки будет зависеть моя жизнь.

– Я сказал: считают детской игрушкой, но шеркон ею не является. Он действительно выглядит не очень грозно, но в руках умелого воина это смертельно опасное оружие. И лично я больше опасался бы соперника именно с шерконом в руке, а не с каким-нибудь другим оружием. И если шеркон распространен не очень сильно, то только потому, что на свете не так уж и много настоящих бойцов. И еще – изготавливать его гораздо сложнее, чем обычный меч. Во-первых, он очень узкий, всего в два пальца ширины, а значит, необходима особо прочная и гибкая сталь; во-вторых, закаляют его по-особому, основное у шеркона – это его заточенный кончик и лезвие, примерно на ширину ладони от него. На них приходится основная работа. Поэтому, если весь клинок гибок, как у шпаги, то рабочая часть тверда. Ну, и еще много других секретов. Настоящие мастера на изготовление шеркона тратили иногда год, а то и более.

– Ничего себе!

– Теперь ты понимаешь, почему он не получил широкого распространения?

– Понятно. А можно хотя бы взглянуть на этот шеркон?

– Чуть позже. Я еще не закончил. В силе тебе никогда не сравниться со взрослым тренированным солдатом. Здесь ты всегда окажешься в проигрыше. Значит, тебе надо научиться превосходить их в чем-то другом. В мое время хорошего воина определяли три правила: мудрость, умение, ловкость.

– И что это значит?

– Если коротко, то следующее: когда ты столкнешься с несколькими противниками, то ловкость позволит тебе избежать их ударов, а умение – поразить их.

– А мудрость?

– А мудрость не позволит тебе попасть в такое положение, когда придется иметь дело сразу с несколькими противниками.

Я задумался.

– Пожалуй, мудрость мне нравится больше всего остального.

Деррон с интересом посмотрел на меня.

– Знаешь, обычно этому труднее всего научить молодежь. Сколько людей погибли только потому, что кидались в схватку прежде, чем брали на себя труд немного подумать.

– Обещаю сначала думать, а потом кидаться. Я хочу вернуться домой.

– Очень хорошо. Никогда не забывай об этом обещании. Но ладно, отдохнул?

Я отрицательно замотал головой.

– Вот и хорошо. Приступим к дальнейшим занятиям. – Деррон опять исчез и появился с двумя мечами. – Вот он – шеркон.

Меч был без украшений. Простая рукоятка, крестовина, слегка расширяющаяся у клинка. Само лезвие было заточено до бритвенной остроты.

– Это настоящий? – спросил я, любуясь необычным оружием.

Деррон улыбнулся.

– Нет. Он гораздо хуже настоящего.

Я удивленно моргнул.

– Как это?

– Поймешь скоро. Давай, попробуй атаковать меня.

– Н-но я не умею. Я никогда не занимался фехтованием.

– Это не страшно. Этот урок у нас посвящен вовсе не фехтованию. Просто я хочу тебе кое-что показать, во избежание дальнейших недоразумений, а также выяснить, чего ты стоишь как боец.

– А что показать?

– Увидишь. Начали.

Деваться было некуда, и мне осталось только взять предложенный меч. Я плохо разбирался в холодном оружии, но сейчас мне показалось, что этот меч создан для меня, – настолько удобно было его держать. Стараясь не замечать гудящих мышц, я сделал несколько выпадов, подсмотренных в кино.

Глядя на меня, Деррон усмехнулся.

– Эффектно, но глупо. Это танец, а не бой. Нападай.

Я осторожно ударил, чтобы, не дай бог, не поранить. Рыцарь рассмеялся.

– Ты забыл, что мое тело всего лишь иллюзия. Бей по-настоящему, никакого вреда ты мне причинить не сможешь.

Действительно, об этом я как-то не подумал. Теперь я стал атаковать всерьез, ну... по крайней мере, я так считал, хотя Деррон, по-моему, придерживался иного мнения. В течение всего боя он не сдвинулся с места, делая скупые движения мечом. Я попытался увеличить скорость. Но в ответ глухая стена. Еле уловимое движение меча, и мой удар проходит мимо. Наверное, в этом сражении я напоминал обезьяну, которая скачет вокруг интересной для нее вещи. Рыцарь же только поворачивался за мной, играючи отклоняя все мои выпады. Поддерживать такой темп я смог только минут десять. После чего шеркон стал напоминать по весу двухпудовую гирию. И ко всему прочему, заныло правое запястье.

– Все, достаточно. Что ты представляешь собой как фехтовальщик, я понял. А теперь я обещал тебе кое-что показать. «Шеркон» в переводе с древнего языка означает «жало».

Деррон неожиданно перешел в атаку. Его движения были настолько стремительны, что я не мог уследить за ними взглядом. Сам рыцарь двигался с кошачьей грацией, клинок в его руке делал неуловимо-быстрые движения. Всякий раз он касался меня – то груди, то руки, то шеи. От этих жалищих ударов не было никакого спасения. В этом стремительном танце меча

я не мог не то что отбить хоть один удар, но даже коснуться своим мечом чужого. Все мои попытки перейти в наступление самому заканчивались одним и тем же: мой клинок пронзал пустоту в каких-то миллиметрах от рыцаря, но так ни разу и не коснулся его.

– Нечестно! – закричал я. – Ты жульничаешь!

– Ребенок! – зло ответил Деррон. – Это не игра. Фехтование слишком серьезная вещь, чтобы жульничать. А теперь главный урок. Мои уколы были для тебя обидны, но и только. Уже через минуту ты о них забудешь. Спортивный азарт вещь хорошая, но мне нужен гораздо более мощный стимул, чтобы ты хотел как можно скорее научиться фехтовать. И этот стимул – боль. Как я уже говорил: эти мечи не настоящие. Они не могут убить. Не могут даже поцарапать. Но боль от их ударов настоящая.

Внезапно меч рыцаря обошел, в очередной раз, мою защиту и стремительно рванулся к моей груди. Каким-то шестым чувством я понял, что на этот раз он не остановится около меня, а продолжит движение.

– Мамошка! – Я попытался увернуться, но бесполезно. Клинок, разорвав мышцы, вошел в мою грудь. Дикая боль пронзила все тело, стало трудно дышать. А потом я умер. Первый раз в жизни.

Не знаю, сколько длилось мое беспмятство. Когда я открыл глаза, то обнаружил, что по-прежнему лежу на плацу. Невдалеке стоял Деррон и полным страдания взглядом смотрел на меня. Но, увидев, что я очнулся, усмехнулся.

– Пришел в себя? Хорошо. Считай, что если бы ты сражался с настоящим врагом, то был бы уже мертв. А теперь вставай, занятия еще не закончились.

Ничего не понимая, я смотрел на свою грудь. Там, где должна была быть рана, не было даже царапины, даже рубашка не была порвана.

– Что это было? – слабо спросил я.

– Я тебе уже все объяснял. Это магический меч.

И тут я все вспомнил и почувствовал, как у меня внутри вскипает ярость.

– Так это и есть твой стимул?

– Да. Любая твоя ошибка в обороне или атаке будет наказываться таким образом. Чтобы избежать боли, тебе придется научиться фехтовать гораздо лучше своих соперников. Ты не должен дать им даже случайно коснуться тебя мечом.

– Все! Хватит!! Я не собираюсь больше заниматься с тобой! Я ухожу!

Деррон взмахнул мечом, и острое лезвие рассекло мне руку. От непереносимой боли я корчился на земле. От такой боли человек теряет сознание, но спасительное забытие ко мне почему-то не шло. Все кончилось внезапно, я в изнеможении лежал на земле, давась слезами.

– Сволочь, – прохрипел я. – Садист, палач, фашист.

– Последнее слово мне незнакомо, – спокойно отозвался Деррон. – Как-нибудь потом растолкуй мне его значение. А теперь, если не хочешь продолжения, вперед. Вон там есть специальные снаряды для тренировок.

– А иди ты, – пробурчал я под нос. Но это уже были жалкие остатки моей решимости. С трудом встав на ноги, я отправился в указанном направлении.

Занятия, если эти издевательства можно так назвать, продолжались до двух часов дня. Рыцарь до изнеможения гонял меня на различных тренажерах. Некоторые из них мне были незнакомы, другие были аналогичны тем, которые я знал в нашем мире.

После занятий на тренажерах Деррон велел встать мне прямо и дал в каждую руку по полуметровой палке. Затем велел вытянуть их пред собой и в таком положении держать. А чтобы у меня не было искушения опустить руки, он держал под ними меч. Всякий раз, как я пробовал опустить палки, лезвие впивалось мне в кисти. Конечно, меч был магический, но вот боль самая настоящая.

Наконец через полчаса закончилась и эта пытка. Короткий отдых, и снова занятия.

К себе в комнату я не вошел – вполз. Буквально. Лег, не раздеваясь, на кровать и заревел. Кто-то подошел ко мне и осторожно положил руку на плечо. Я повернулся, рядом сидел Мастер и грустно смотрел на меня.

– Тебе надо поесть. Ты растратил слишком много энергии.

– Вы знали, что так будет? – обвиняюще спросил я. – Вы все знали и позволили так издеваться?

– Егор, не обвиняй не разобравшись. Поверь, ему сейчас гораздо тяжелее, чем тебе.

– Ну да, тяжелее! Он самый настоящий садист! Он же наслаждался, когда делал мне больно.

– Ты не прав, – спокойно возразил Мастер. Наверное, этот спокойный тон, которым разговаривал со мной маг, помог успокоиться и мне. – Неужели ты серьезно полагаешь, что ему нравится причинять кому-то боль? Когда ты шел на тренажеры...

– Он заставил меня идти. Иначе опять бы ударил меня тем мечом. Вы знаете, что это такое?

– Знаю. Но поверь, ему в этот момент было гораздо хуже, чем тебе. Ты не видел, но если бы обернулся, то заметил бы, что Деррон плакал.

– Плакал? Разве иллюзии плачут?

– Иллюзии – нет, но мы не иллюзии. Мы люди, пусть и не совсем обычные. И мы испытываем те же чувства, что и любой человек.

– Но если он меня жалел, то почему так бил?

– Он хотел научить тебя терпеть боль. И потом, стал бы ты заниматься, если бы не угроза?

– Нет. Я же был вымотан, у меня не было сил.

– Но ведь ты выполнил все упражнения, которые требовал от тебя Деррон.

– Но ведь он угрожал!

Мастер покачал головой.

– Если бы ты действительно был вымотан, то не смог бы продолжать выполнять упражнения даже под угрозой смерти. Дело здесь в другом. Понимаешь, делая только то, что можешь, ты никогда не научишься ничему новому. Чего-то добиться можно, только преодолевая пределы своих возможностей. Может, он взялся несколько резко, но пойми, мы не можем терять время. А тебе надо научиться защищать себя. Возможно, тебе кажется, что Деррон издевается над тобой, но на самом деле он спасает твою жизнь.

– Что?! Спасает жизнь? Да он...

– Помнишь мой первый урок? Если тебе что-то кажется непонятным, то это не значит, что это бессмысленно. Поверь, настанет такой день, когда ты скажешь Деррону спасибо за его уроки. Однажды они спасут тебе жизнь, и тебе станет ясно, как ты был не прав.

– Может, тогда и станет ясно, но мне в это не верится.

Мастер встал и прошелся по комнате. Остановился и посмотрел на меня.

– Что ж, могу тебя понять. Давай все прекратим. В конце концов, если ты не хочешь, мы не можем заставить тебя силой. Конечно, ждать пятьдесят лет опасно, но...

– Что?! – Забыв об усталости, я вскочил с кровати. – Ну, нет! Торчать здесь пятьдесят лет и общаться с этим фашистом я не намерен! Потерплю полгода, а потом отправлюсь в гости к вампирам, людоедам, чертям и прочим пацифистам.

– Паци... кто? Впрочем, неважно. Хорошо, если это твое решение...

– Да.

– Тогда отправляйся обедать. Два часа можешь отдыхать, а потом ко мне.

Все два часа, предоставленные мне после обеда, я проспал без задних ног. Тем не менее к началу занятий не выспался и чувствовал себя совсем разбитым. Поэтому к Мастеру я явился, позевывая и шатаясь от усталости.

– Что сегодня будем изучать? Растения? – спросил я, садясь на свое место.

– Нет. Сегодня мы немного потренируем твою память и займемся еще кое-чем. А потом начнем учить медицину.

– Да я вроде не жалуюсь на память.

– Но, тем не менее, она у тебя не очень. Ты сможешь детально описать обстановку в своей комнате?

Я задумчиво посмотрел на потолок и стал перечислять.

– Все, – сказал я после минутного раздумья.

– Неплохо, но кое-что ты все-таки забыл. – Мастер перечислил то, что я не назвал.

– Ну не могу же я вспомнить абсолютно все. Да и зачем мне это надо?

– Надо. Не обращая внимания на мелочи, ты не научишься анализировать обстановку.

А не умея анализировать, ты...

– ...Я погибну. Хватит меня пугать.

– А кто тебя пугает? Все очень серьезно, и я хочу, чтобы ты это понял. И чем раньше ты поймешь это, тем лучше для всех. Но мы отвлеклись. Сейчас мы опять поработаем с шаром, а потом займемся тренировкой памяти уже обычным способом.

Опять повторилась обычная процедура: обруч на голову, шар. Только на этот раз внутри мелькали не картинки, а какие-то символы.

– Эти символы настраивают твой мозг на то, что должно произойти позже, – объяснил Мастер, хотя я ничего не спрашивал.

После того, как мельтешение различных закорючек прекратилось, начались главные уроки. Мастер стал обучать меня искусству концентрации внимания и медитации. Вот уж не думал, что медитация способна улучшить память.

– Она на многое способна, – словно прочитал мои мысли маг. – Вообще с ее помощью можно значительно увеличить способности человека. Даже я, изучающий ее не одно столетие, так до конца и не постиг всех возможностей дей-ча. А теперь внимание.

Я напрягся.

– Нет, нет. Не надо напрягаться. Расслабься. Сейчас мы попробуем одну вещь. Ты сейчас тренировался концентрировать внимание. Теперь этим же методом изгони все мысли, постарайся ни о чем не думать.

– Но у меня ведь не слишком хорошо получается.

– Для первого раза очень неплохо, и, потом, я тебе помогу. В вашем мире это называется гипноз. Главное, делай то, что я буду тебе подсказывать, и ни в коем случае не сопротивляйся мне. С твоим коэффициентом я не смогу перебороть тебя. Готов?

Я кивнул и постарался принять как можно более свободную позу в кресле.

– Начнем, пожалуй. – Мастер дотронулся до шара, и внутри него закружился хоровод каких-то кругов.

Внезапно я почувствовал, как мое сознание стало медленно уплывать.

– А теперь сконцентрируйся. Постарайся сохранить восприятие. Представь себя как будто издали. Посмотри на себя со стороны, – неожиданно раздался в моей голове голос Мастера.

Я честно попытался последовать совету, но сознание постепенно стало гаснуть.

– Слушай меня, слушай меня, слушай меня... – монотонно забубнил голос. Этого хватило, чтобы привести меня в чувство, разум прояснился. – Взлетай! – неожиданно резко сказал маг.

Ничего не понимая, я выполнил приказ: оттолкнулся и... полетел.

– А... – только и смог сказать я.

– Посмотри вниз, – попросил знакомый голос. Но раздавался он уже не в моей голове, а откуда-то снизу. Я послушно опустил глаза и чуть не тронулся рассудком. Внизу, уютно развалясь в кресле, сидело мое тело.

– А... – умно повторил я.

– Егор! Ты молодец! Сделать такое с первого раза, даже с чьей-то помощью! Думаю, очень скоро ты сможешь делать подобное и самостоятельно. Отлично!

– Может, вы все-таки объясните мне, что происходит?! – взорвался я.

– А что тут непонятного? Ты сейчас вышел в высшие сферы своего разума. Нет, нет – это не магия. Подобное могут проделывать люди и в твоём мире. Кстати, далеко не все маги могут сделать подобное. Таких людей не очень много, хотя научиться может каждый. Просто кто-то не верит, кто-то не хочет этим заниматься. Правда, взрослым гораздо труднее научиться, поэтому все же лучше учить детей. Твой возраст в этом отношении идеален. Наверно, поэтому у тебя и получилось так быстро.

– Да что получилось?!

– Ничего особенного. Ты отделил свою душу, или разум, называй, как больше нравится, от тела. Кстати, в этом состоянии ты можешь обучить мозг и тело чему угодно за очень короткие сроки. Но сегодня мы этого делать не будем.

– Ничего особенного?! – Я был совершенно шокирован. – Значит, душа существует?

– Конечно.

Я уже свыкся со своим новым положением, и мне это даже начало нравиться.

– А почему сегодня мы ничего изучать не будем? Это же так интересно.

– Ничуть не сомневаюсь. Но ты и так уже опередил события. Я думал, что ты сможешь сделать подобное только на третий день.

– Но если уж так получилось, почему бы не попробовать? Кажется, я знаю, что надо делать. Вон там записи. Сейчас я их прочитаю.

– Егор, стой! – раздался резкий приказ. – Ты хоть понимаешь, с чем играешь? Неужели ты думаешь, что все так просто?

– Почему нет? Я могу сейчас запомнить все что угодно и в любом объеме. Я чувствую это.

– Вот именно. – Я почувствовал, что Мастер по-настоящему рассержен и еще испуган. Этот испуг меня и остановил.

– А что не так?

– А то, что если ты запомнишь слишком много информации, то мозг будет не в состоянии обработать такой поток данных. И когда ты вернешься к себе в тело, он попросту сгорит. Ты сойдешь с ума. Всегда и во всем надо знать меру. Еще раз говорю тебе: не пытайся получить все сразу. Ни к чему хорошему это не приведет.

Перспектива сойти с ума мне не понравилась.

– Но что делать?

– Для начала успокойся и выслушай меня. Ты должен самостоятельно определить, какую нагрузку сможет выдержать твой мозг без вреда для себя. Я тебя научу, как это делается. Потом ты должен научиться работать в этом состоянии и уметь с его помощью пробуждать скрытые возможности организма. И, самое главное, уметь определять, сколько времени твоя душа оторвана от тела. И еще многое другое. Ты сейчас многое можешь сделать, но, точно, ничего хорошего.

– Прямо уж так?

– Да, так. Например, сейчас ты можешь развить свои мускулы и стать очень сильным человеком.

– Правда? – спросил я недоверчиво. – В один день?

– Можно и в один. Но... ты не знаешь, какие мышцы надо развивать. А если ты вздумаешь тренировать все подряд, то, вполне возможно, разучишься даже ходить. И это еще не самое страшное.

– А самое страшное? – Мне совсем расхотелось экспериментировать с собственным телом, хотя я и ощущал полную власть над ним. При желании я мог замедлить или ускорить работу сердца, вообще остановить его. И многое тому подобное.

– Самое страшное будет, если ты опять увлечешься и захочешь получить быстро то, с чем твой организм справиться не в состоянии. В этом случае твои мышцы просто разорвет от чрезмерной нагрузки. Например, если ты захочешь стать сильным в один день. Все, на сегодня хватит. Возвращайся в свое тело.

То, что наговорил мне Мастер, совершенно отбило у меня охоту спорить. Я послушно потянулся к себе и открыл глаза. В первый момент я еще не понял, где нахожусь, но тут же все вспомнил.

– Ух ты! – от избытка чувств завопил я.

– Как ты думаешь, сколько мы там пробыли? – оборвал своим вопросом мои восторги маг.

Я задумался:

– Ну не знаю. Минут десять. Нет, пожалуй, пятнадцать.

– Ровно тридцать секунд.

От удивления у меня приоткрылся рот.

– Быть не может. За тридцать секунд мы бы не успели о стольком поговорить.

– Как видишь, успели. Теперь ты понял все возможности этого состояния?

Совершенно ошеломленный, я кивнул.

– Вот и хорошо. На сегодня наши занятия окончены. Иди отдыхай, заслужил.

Я встал.

– Но вы еще хотели рассказать о медицине?

– Хотел. Но я не знал, что у тебя получится с первого раза войти в состояние дей-ча.

– Дей-ча?

– Так оно называется. Иди. Думаю, отдых тебе не помешает. Завтра у тебя будет тяжелый день.

Мне оставалось только попрощаться и удалиться. Впервые у меня появилось ощущение, что все мои мучения ненасправны и меня действительно обучают чему-то полезному.

Как только исчезло возбуждение, вызванное новыми впечатлениями, мне отчаянно захотелось спать. Понимая, что Деррон, скорее всего, опять разбудит меня в шесть утра, я рухнул в кровать. Через мгновение я уже крепко спал.

Глава 6

Я легкой трусцой бежал вокруг острова. Чтобы не париться в теплую солнечную погоду, я смастерил себе что-то типа набедренной повязки и надел мокасины. Бегать в таком виде мне нравилось больше всего, от жары одежда не прилипает, тело не перегревается, а пот мгновенно высыхает на солнце.

С начала моих занятий прошло чуть больше трех недель. Большую часть этого времени мне пришлось провести на воздухе под руководством садиста-рыцаря. За это время я уже успел два раза обгореть на солнце, загореть снова и теперь по цвету кожи больше напоминал аборигена каких-нибудь южных островов. Волосы же, наоборот, выгорели. Да, видела бы меня сейчас мама. При воспоминании о маме я чуть не разревелся.

Сейчас занятия уже не доставляли мне таких мук, как в первые дни. Деррон продолжал наращивать нагрузки, правда, уже не так резко, как вначале. Еще к моим упражнениям добавилось купание в холодной воде подземного озера. Это озеро располагалось в пещере, недалеко от замка. Температура воды в нем была не выше четырех градусов, и Деррон заставлял меня сидеть в ней около пяти минут после каждого занятия. Однажды я сильно простудился, но Мастер приготовил какое-то лекарство, и уже через три часа простуды как не бывало.

– Магия ведь зависит от внутренних сил человека. Поэтому у нас человек изучен намного лучше, чем в Технологическом мире. Как следствие, такие науки, как медицина, анатомия, биология, развиты гораздо лучше, чем у вас, – объяснил мне тогда Мастер.

Сейчас я бежал уже третий круг и, честно говоря, не очень-то и устал. Изнурительные тренировки начали сказываться. В первый день мне не удалось бы сделать вокруг острова и двух кругов, даже под угрозой плетки. Бег даже стал доставлять мне удовольствие.

Хуже обстояло дело с фехтованием. Как говорил Деррон, сражаюсь я на слабом среднем уровне. То есть, говоря иначе, я смог бы выиграть одну схватку из ста с его «куклами». Впрочем, «куклы», конечно, не его. По заказу Деррона их наколдовал Мастер, а рыцарь управлял ими с помощью «освободителя заклинаний».

Эти «куклы» очень неплохо умели фехтовать, и рыцарь использовал их для моего обучения. Конечно, они были всего лишь иллюзиями... Как и их чертовы мечи, которые не могут даже поцарапать, но боль от которых вполне настоящая. Скоро пробежка закончится, и я должен буду отправиться на встречу с этими чудовищами. При мысли о предстоящих схватках у меня тоскливо засосало под ложечкой. Но делать нечего...

К плацу я подошел шагом, делая расслабляющие упражнения.

– Уже закончил? – спросил ожидающий меня Деррон.

– Да. Четыре круга.

– Четыре круга – и лишь слегка запыхался. Поздравляю, ты делаешь успехи. А теперь на тренажеры.

Около часа длились занятия на спортивных снарядах: перекладина, кольца, брусья и тому подобные. Разминка, укрепление мышц, растяжка. Растяжка – самое паршивое упражнение. После него мышцы у меня болят особенно сильно. Но именно его Деррон выделял особо.

– Пойми, силой ты никогда не сравнишься со взрослым, сколько ни занимайся. Твоим оружием должна стать ловкость. А без гибкости ни о какой ловкости и речи быть не может. Как ты сможешь уйти с линии атаки, если даже согнуться толком не можешь?

Втихаря ругая рыцаря, но в глубине души признавая его правоту, я работал как проклятый. И это начало приносить плоды. Уже сейчас мне удавалось садиться на шпагат, вертеть колесо и выполнять еще несколько несложных упражнений.

– Хватит, – остановил меня Деррон. – Бери палки. Пятьдесят минут.

С этим упражнением я познакомился еще в первый день. Только если тогда мне приходилось держать на вытянутых руках просто палки, то теперь Деррон надевал на них свинцовый груз. Сначала он находился около моих рук, но постепенно сдвигался и сейчас располагался примерно на середине. Не особо приятное упражнение. Уже через десять минут руки начинают дрожать и хочется поскорее бросить дурацкие палки. Стиснув зубы, стараюсь держать их прямо.

– Дей-ча, – командует Деррон.

Только недавно у меня стало получаться входить в это состояние самостоятельно, хотя и с большим трудом. Не опуская рук, расслабляюсь. По мере возможности, конечно. Весь фокус здесь в том, что не надо входить в дей-ча полностью. Надо находиться как бы на грани дей-ча и сознания. Только через две минуты мне удастся поймать нужный ритм. Получилось. Теперь вспоминаю уроки Мастера и Деррона. Внимательно изучаю внутренним взором мышцы. На то, чтобы понять, какие из них работают у меня в данном упражнении, уходит около одной десятой секунды. Чертовски много. Необходимо еще тренироваться.

Теперь аккуратно стимулирую их работу, прокатывая по ним волны тепла. Главное – не ошибиться и не задеть те, что расслаблены и не принимают участия в работе.

– Осторожно, не перестарайся, – предупреждает Деррон. – И помни: десять минут тренировки в дей-ча заменяют месяц усиленных занятий.

Вот в этом я уже успел убедиться.

Наконец пятьдесят минут истекли, но я не спешу возвращаться в реальный мир и немного занимаюсь с другими мышцами.

– Не торопись, я тебе говорю, – сердито сказал рыцарь. – Зачем ты тренируешь эти мышцы? Они и так у тебя неплохо развиты, а больше тебе и не надо. Что у тебя за глупое представление, что чем больше выпирают мускулы, тем человек лучший боец? Откуда ты это взял?

– Из кино.

– Не знаю, что такое кино, но чтоб больше я о нем не слышал. Запомни, главное не сила удара, а то, куда ты бьешь и как. Слушай меня, если сам ничего не понимаешь в этом. Все, довольно.

Эх, совсем не хочется выходить из дей-ча. После такой тренировки это очень болезненно. Но куда деваться?

– Ох, – я закрипел зубами. Боль волнами перекачивалась по телу – побочный эффект тренировок. А также свидетельство того, что эти самые тренировки прошли не впустую. Обычно требуется около пятнадцати минут, чтобы полностью прийти в себя.

– Отдохнул? Тогда бой.

– Фашист.

– Ты что-то сказал?

– Нет, все нормально. Я готов.

– Действительно?

Я изобразил на лице самое невинное выражение. Стоило Деррону заподозрить меня в малейшем неуважении к нему, как схватки превращались в настоящий ад... для меня, конечно.

– Лови. – Рыцарь кинул мне мой меч.

Появился первый противник: в рваной одежде и со шпагой в руке. Скорее всего, Деррон подразумевал, что это обычный разбойник. Началась схватка...

На это раз тренировка оказалась на удивление короткой, всего десять схваток (из которых девять я проиграл). Естественно, после каждого поражения мне пришлось испытать все прелести иллюзорной, но чертовски болезненной смерти. Девять раз. Не так уж плохо. В свои самые «удачные» дни я умирал раз по тридцать.

– Пока все. Продолжим позже.

Я удивленно посмотрел на рыцаря.

– Не удивляйся. Просто сегодня последний день разминочных занятий и мы приступаем к настоящей тренировке.

– Так это была всего лишь разминка? – вознегодовал я.

– Не шуми. Было необходимо, чтобы ты вошел в форму, а еще это была проверка твоего характера. Так что можешь гордиться – испытание ты выдержал.

Выдержал?! Я мрачно усмехнулся. Знал бы он, сколько раз я убегал в лес, чтобы выплакаться тайком от всех. Сколько раз я был на грани срыва. А это, оказывается, всего лишь проверка.

– С сегодняшнего дня ты будешь изучать не только шеркон, но и другие виды оружия.

– Зачем? Мне и шеркон нравится.

Деррон неодобрительно покосился на меня.

– Во-первых, настоящий воин должен уметь владеть несколькими видами оружия; во-вторых, может случиться так, что у тебя не окажется в нужный момент твоего меча; в-третьих, одного меча тебе все равно мало, нужен еще щит, кинжал, лук. Или вот, попробуй. – Рыцарь достал метательные ножи.

Я улыбнулся. Так... значит, решил посмеяться надо мной. Ну-ну. На пустыре мы с друзьями устроили что-то вроде тира и около трех лет тренировались в метании ножей. Не потому, что считали, будто это может пригодиться, а просто так, ради интереса. Я тогда, на волне увлечения, прочел все, что смог найти по этому вопросу. Я стал лучшим среди друзей.

Подойдя к ножам, я взял один, проверил баланс и вес. Примерился и резко метнул. На мишень после броска даже не посмотрел.

– Неплохо, – признал Деррон. – Для новичка.

– Для новичка, – возмутился я.

– А что бы ты не задирал нос, смотри, как надо делать. – Он взял два ножа. Отошел подальше и побежал. Резко оттолкнулся от земли, сделал кувырок вперед и в полете метнул ножи.словно две молнии пронеслись мимо меня и вонзились точно в центр мишени. Я только рот открыл от удивления.

– Вот так-то. И не думай, будто я мухлевал. Подобное я и при жизни проделывал.

– А вы меня так научите? – Впервые я обратился к рыцарю с просьбой. Тот с интересом посмотрел на меня.

– А что, – протянул он задумчиво, – шеркон, кинжал и метательные ножи – идеальное сочетание. Значит, тебя заинтересовало это? Хорошо, займемся. Но не сейчас. Давай посмотрим, как у тебя вот с этим получится. – Рыцарь достал лук и колчан со стрелами.

– А почему не получится? Я и раньше стрелял из лука. Правда, самодельного, но все-таки. Так что я знаю, как надо стрелять.

– Что ж, попробуй.

Да уж, попробовал... Настоящий боевой лук оказался вовсе не тем луком из веток, который я когда-то мастерил. И стрелы были не те, тоненькие веточки. После первого же выстрела тетива больно хлестнула меня по руке, а стрела ушла куда-то вверх и в сторону. Отыскалась она метрах в двадцати от мишени.

– Да-с, с луком у вас, молодой человек, будут проблемы. Даже новички не стреляют первый раз так скверно. Но этим мы тоже займемся позже. А сейчас... – Рыцарь хлопнул в ладоши. Появились два призрака и поставили на землю довольно большой ящик, после чего растворились в воздухе.

За время своего пребывания здесь я уже успел привыкнуть к таким штучкам и теперь даже не вздрогнул.

Деррон открыл ящик и стал выкладывать из него различное оружие. Здесь был эскадрон, шпага, несколько кинжалов различной формы, щит, два слегка изогнутых меча, двухлезвий-

ный топор, который я даже поднять бы не смог, булава и еще много всего. Мне даже не все тут было знакомо. Бедные призраки, как же они вдвоем такой груз тащили?

– Вот со всем этим мы и будем заниматься.

– Со всем?! Да мне жизни не хватит!

– Я же не требую от тебя в совершенстве всем этим овладеть. Достаточно просто уметь работать. К тому же бессмысленно учить тебя работе с секирой или булавой, ты их просто не поднимешь.

– А зачем они тогда здесь?

– А затем, что у тебя могут оказаться противники, вооруженные таким оружием. Ты должен знать, чего можно от них ожидать. И еще, с завтрашнего дня мы с тобой займемся изучением борьбы без оружия.

– А зачем? Без оружия мне все равно не справиться со взрослым человеком.

– Опять «зачем»? Кто тебе сказал, что не справишься? Конечно, можно не изучать, но вдруг у тебя не окажется под рукой вообще никакого оружия, даже палки, что тогда ты будешь делать? И потом, у тебя нет шансов, если ты будешь действовать силой, если ты окажешься настолько глуп, что попробуешь боксировать с противником.

– А как же тогда?

– Я тебя собираюсь учить искусству боя. Искусству, где выигрывает не более сильный, а более умелый и ловкий. Я ведь уже говорил: важно не сильно ударить, а правильно. Правильным ударом можно сломать деревянный брус, неправильным ты сломаешь себе руку. К тому же на теле у человека есть несколько точек, удар в которые, даже не очень сильный, причиняет большую боль. Я собираюсь обучать тебя борьбе сайве, где против врага используется не твоя сила, а его собственная.

– Айкидо, что ли?

– Как?

– Айкидо. Это такая восточная борьба в моем мире. В ней сила противника используется против него самого.

– Я знаю о ней. Я изучал боевые искусства вашего мира. Да, очень близко. Они действительно очень похожи, только в сайве используются еще и удары. Но все это завтра. Сегодня мы будем заниматься только с этим оружием.

– Я еще и шерконом-то плохо владею, а уже другое оружие изучать, – буркнул я себе под нос. Однако рыцарь услышал.

– Поэтому и надо изучать сейчас. Когда ты научишься владеть шерконом, изучать другие виды оружия станет для тебя намного сложнее. Я выбрал этот момент специально – ты находишься на грани качественного скачка в фехтовании.

– Ну да, скачка. Один противник из десяти.

– Ты еще не избавился от всех своих вредных привычек. Ты по-прежнему пытаешься жестко блокировать удары вместо того, чтобы мягко их отводить. Абсолютное большинство твоих противников будет намного сильнее тебя, и они за счет силы пробьют любой твой блок. Еще одна твоя ошибка: ты пытаешься отвести меч противника как можно дальше от себя. Зачем?

– Чтобы он не задел меня.

– Не смейся. На это ты только зря тратишь силы. Вроде бы немного, но за поединок ого сколько выходит! И, как следствие, ты очень быстро устаешь. Какая разница, насколько близко пройдет меч твоего противника – в метре или в сантиметре? И в том, и в другом случае он тебя не заденет. Только во втором случае на отражение атаки ты затратишь намного меньше энергии и дольше сохранишь силы. Надеюсь, что со временем ты сам это поймешь. Уже сейчас ты перестал бестолково размахивать клинком, как делал это в первые дни.

– И когда же я научусь?

– Скоро. Ты сам не замечаешь своего прогресса. Так всегда и бывает. Ладно, хватит об этом. Начнем. Вот это оружие называется...

Дальше пошли рассказы о различных видах оружия и его свойствах, а также о том, как оно применяется в бою. Потом Деррон проводил со мной демонстрационные бои. Один за другим он извлекал какое-нибудь новое оружие и принимался за объяснения. Затем давал его мне.

К окончанию занятий я вымотался совершенно и с трудом стоял на ногах.

– Вот и все. На сегодня закончим. Вперед к озеру.

– Брр! – Меня передернуло от одного напоминания о предстоящем купании в ледяной воде. Но куда деваться?

Только прежде необходимо снять усталость. Я сел по-турецки и максимально расслабился. В таком положении войти в состояние дей-ча было для меня намного легче. Получилось. Теперь внутренний массаж. Если при тренировках по телу шло тепло, то сейчас это был приятный холодок. Десять минут – обычно этого достаточно. Я открыл глаза. От ломоты в мышцах не осталось и следа. Пожалуй, сейчас я мог бы проделать все упражнения сначала. Кувырок вперед, и я встаю на ноги.

– Я гляжу, ты уже научился довольно прилично пользоваться дей-ча, – одобрительно заметил Деррон. – Да, я все же прав, пора переходить к настоящим тренировкам.

Ох, как мне не нравится выражение «приступить к настоящим тренировкам». Если то, чем я занимался до этого, всего лишь разминка, то какова «настоящая тренировка»?

За этими невеселыми мыслями я и не заметил, как вошел в пещеру. От подземного холода кожа немедленно покрылась мурашками.

– Ну зачем это надо? – жалобно простонал я.

– Для закалки. Вперед.

Я подошел к воде и, чтобы быстрее покончить с этим, прямо с мостков прыгнул в воду. Холод пробрал до костей, но, пересиливая себя, плыву к берегу, а не выскакиваю обратно на мостки. Чтобы согреться, стараюсь делать как можно больше резких движений. А вот и берег. Слава богу! Дрожа от холода, выбивая зубами барабанную дробь, я выскочил из воды и прямо на мокрое тело стал натягивать одежду.

– Теперь отдыхай, обедай и отправляйся к Мастеру.

Я кивнул и бегом кинулся из пещеры, на солнце.

Обед проходил всегда в замке. Завтрак или ужин я иногда брал с собой, а потом уничтожал его на воздухе. Часто Мастер давал только сухой паек, и мне надо было приготовить из него нормальную еду. В результате я ловко научился разводить костер и готовить вполне приличную еду. Мастер был не из худших кулинаров, и он постарался научить этому и меня. На том, чтобы я выучился готовить, настаивал Деррон. Он говорил, что в путешествии мне часто придется это делать. Я прекрасно понимал: если просто научусь стряпать, то с голоду, конечно, не помру, но есть что-то напоминающее резиновую подошву мне не хотелось. Поэтому я взялся за дело очень серьезно и основательно. И, должен сказать, кулинарничать мне понравилось. Даже не подозревал за собой такой страсти к готовке. Вот бы мама удивилась, увидев, с каким удовольствием я занимаюсь стряпней. Но обед всегда проходил только в замке. Это правило было незыблемо.

После обеда я отправился к морю. Ушли в прошлое те дни, когда после каждой тренировки Деррона я без сил валялся в кровать и отдыхал до начала занятий с Мастером. Прошли, когда рыцарь научил меня использовать дей-ча для отдыха. После этого моя жизнь стала намного разнообразнее и веселее.

Выйдя к морю, я скинул одежду и с блаженством растянулся на песке. Закрыв глаза, прислушался к шуму накатывающих на берег волн. Лежать так и слушать звуки моря было

для меня самым большим счастьем на этом острове. Эти минуты были предпочтительнее даже занятий с Мастером, ибо они принадлежали только мне. И еще Кешке.

Вспомнив о Кешке, я улыбнулся и открыл глаза. Пожалуй, пора его навестить, а то ведь соскучился небось. Хотя еще неизвестно, кто больше соскучился – я по нему или он по мне. Не желая терять время, вскакиваю с песка и кидаюсь в набегающую волну, стараясь уплыть как можно дальше от берега. Утонуть я не боялся, здесь меня уже ждал друг...

Как мне признался Мастер, это он уговорил дельфина присматривать за мной во время моих заплывов в море. Вскоре мы с ним подружились, и я всегда стал брать для него какое-нибудь угощение. Благодаря ему мне удалось научиться плавать так, как я не плавал никогда до этого. Конечно, я и раньше неплохо делал это, но если сравнивать, то я тогдашний – младенец в лягушатнике по сравнению со мной сегодняшним.

Вскоре в глубине промелькнула тень, а потом кто-то резко выпрыгнул передо мной из воды. Я рассмеялся и плеснул водой в Кешку. Дельфин смешно фыркнул и ответил. Минут пять мы, резвясь, плескали друг на друга.

Кешкой дельфина назвал я. И, по-моему, это имя ему очень нравилось. По крайней мере, отзывался он на него с удовольствием.

Скоро нам эта забава надоела. Точнее – надоела Кешке. Он подплыл ко мне и ткнул носом в привязанный к моему поясу мешок. Все же интересно, он ждет меня или угощение? А разбойник скосил на меня хитрые глаза и дернул за завязки: поторопись, мол. Я развязал мешок и открыл его. Очень быстро тот оказался пустым.

Дельфин ткнул меня носом и подставил спину. Вот ведь бандит, покатай ему меня захотелось! Я улыбнулся ему и ухватился за плавник. Кешка развернулся и стремительно поплыл в море. Затем мы с ним ныряли в одном из заливов. Конечно, я не мог оставаться под водой столько же, сколько и дельфин, но обнаружил, что и здесь дей-ча помогает очень хорошо. Благодаря специальным упражнениям, показанным Мастером, мне удавалось продержаться под водой около десяти минут. Мастер говорил, что если еще потренироваться, то это время можно довести и до двадцати.

Время прошло незаметно, пора было отправляться к магу. Я позвал Кешку и ухватил его за плавник.

– Домой. К берегу.

Кешка взмахнул хвостом и стремительно рванулся к острову. Вскоре я уже выходил на берег недалеко от своей одежды.

– До завтра, дружище, – я махнул на прощание рукой.

Тот закричал, выпрыгнул в воздух, а потом исчез под водой. Некоторое время был еще виден его плавник, удаляющийся от берега. Я еще немного постоял на берегу, затем оделся и отправился в замок, где меня уже ждал Мастер.

К себе в комнату я заходить не стал: и так уже опаздываю, да и не нужно мне там ничего. Мастер встретил меня на пороге.

– Накупался?

– Ага. Здорово было.

– Вот и хорошо. Значит, отдохнул. Тогда скажи-ка мне, что лежало на третьем от окна столе в комнате отдыха?

К таким играм я уже привык. Мастер усиленно занимался тренировкой моей памяти и внимания. Поэтому при каждом удобном случае спрашивал о каких-нибудь мелочах: сколько ступенек на лестнице в холле; во что одет мужчина на портрете в коридоре и тому подобное. Эти вопросы заставляли меня постоянно быть внимательным. Мимо комнаты отдыха я проходил только что и мельком видел упомянутый стол. Теперь я усиленно старался припомнить, что на нем лежало.

– Чернильница.

- Хорошо.
- Несколько листков бумаги.
- Конкретней.

Я слегка расслабился и закрыл глаза. Как там учил Мастер? Мозг никогда ничего не забывает, даже если ты что-то видел мимоходом, главное – научиться извлекать нужное из памяти. Что ж, проверим.

– Пять, – после секундного размышления ответил я. – Четыре рядом, а пятый чуть в стороне.

- Молодец.
- Еще перстень с топазом, перо, карандаш, пресс-папье и... кажется, все.
- Ну, по сравнению с твоими прошлыми опытами очень неплохо. Ты забыл только нож для резки бумаги. В следующий раз будь внимательней.
- Обязательно. В следующий раз постараюсь назвать все. Что будем делать сегодня?
- Сегодня мы займемся медициной. Врача из тебя за такое короткое время сделать не удастся, но простую помощь и себе и другим ты оказать сможешь. А также расскажу о некоторых видах наиболее распространенных ядов.

– А это еще зачем?

– Может пригодиться. Знания лишними не бывают. А вдруг тебе придется иметь дело с отравителем?

– Еще и отравители! Это ужасно успокаивает, – пробурчал я.

– Если ты не хочешь, можем не учить. Ты точно уверен, что ничего не хочешь слышать про яды?

Главное отличие Мастера от Деррона то, что Мастер как будто ничего не заставляет учить и никогда не настаивает. Не нравится, давай не будем заниматься. Но делает он это таким образом, что отказаться практически невозможно. Кажется, что вот именно это тебе обязательно пригодится, и если ты не выслушаешь, то все обернется для тебя трагедией.

– Нет-нет, все в порядке. Это действительно может оказаться полезным для моего здоровья.

– По крайней мере, пренебрегать этим не стоит.

За разговорами мы подошли к лаборатории. Здесь мне приходилось уже бывать неоднократно, но все равно каждый раз захожу туда с внутренним трепетом. Пожалуй, это было самое интересное место во всем замке. Если не считать библиотеки, куда я стал частенько наведываться в пасмурные дни.

– Проходи, не задерживайся.

В лаборатории ничего не изменилось. Так же стояли на столах различные колбы и пробирки. В разных коробочках были разложены какие-то порошки. Аккуратно, стараясь ничего не задеть по дороге, я прошел к свободному столу и сел за него.

– В прошлый раз я рассказал тебе о способе приготовления некоторых лекарств, – начал Мастер. – Каких лекарств?

– От жара, от кашля, от простуды, – начал перечислять я. Вообще-то, список был довольно длинным. Моим обучением Мастер занимался весьма основательно.

– Я не просил перечислять список, я просил напомнить мне рецепты и особенности различных трав. Ты уже мог убедиться, к каким последствиям может привести неаккуратность.

О да, убедиться я мог. До конца жизни те кошмары не забуду. Однажды я смешал отвары некоторых трав немного не так, как было велено. В результате, когда понюхал полученный состав, на меня стали нападать различные чудовища, и мне пришлось спастись бегством. Мастер что-то там кричал про галлюцинации, но я ему не верил. Поверил только тогда, когда действие моего «лекарства» закончилось, а я, несмотря ни на что, все же остался жив. Рецепт я на всякий случай запомнил, вдруг пригодится, тем более что он был не очень сложный. Как

твердит Мастер: «Лишних знаний не бывает». Теперь Мастер постоянно требовал от меня, чтобы я ему рассказывал наизусть все рецепты, которые он мне давал.

– Хорошо, – остановил меня Мастер примерно через час. – Вижу, ты действительно все понял. Теперь давай поговорим о ядах. В некоторых странах нашего мира отравление превратилось в настоящее искусство. Яд там самое обычное средство сведения счетов противниками. Не знаю, попадешь ты в такие места или нет, но считаю нелишним подготовить к этому. Особенно уделим внимание противоядиям.

– Я не хочу никого травить.

– А я тебя заставляю? Но, не зная способов отравлений, ты не сможешь эффективно защищаться от них. И потом, яды не обязательно убивают. Они могут заставить человека забыть, скажем, о прошедших сутках. Или вспомни о своем «лекарстве» – это ведь тоже яд.

Я задумался.

– Это конечно, хорошо, но мне все равно не нравится. Просто научите спасаться от яда и все.

– Этим я и собираюсь заняться. Кстати, тебе повезло, что не надо изучать магические яды. От них ты надежно защищен своим высоким коэффициентом. А теперь смотри в шар.

Люблю я занятия с шаром. С его помощью мне удавалось запоминать любую информацию. Потом, правда, требовалось повторить то, что запомнил, и, желательно, не один раз. Но даже в этом случае это никак не походило на нудную зубрежку в школе.

Уже через два часа я знал все о самых распространенных ядах и о способах отравлений. А также о противоядиях. Теперь необходимо было потратить время на закрепление пройденного, как говорила наша классная. Эту процедуру Мастер предпочитал проводить с помощью наглядной демонстрации. Как он сам говорил: в этом случае материал лучше запоминается и усваивается. Как я успел убедиться, в этом он был абсолютно прав.

– Смотри сюда. – Мастер взял одну прозрачную баночку с серым порошком. – Узнаешь? На, понюхай, быстрее вспомнишь.

– Нет, спасибо, – торопливо отстранился я. – Это пыль сверта, и ее запах смертелен. Правда, можно в течение часа принять молоко, разведенное соком полыни...

Примерно так прошла вся наша беседа. Это, конечно, не могло сделать меня профессионалом в данной области, как и занятия по медицине не могли сделать из меня врача. В обоих случаях важны были не только знания, но и многолетний опыт, который никакой магией получить невозможно. Но, если я не стал профессионалом, то не остался и полным профаном. Впрочем, я мог тренироваться на созданных Мастером «куклах», как делал это на занятиях по фехтованию. Беда была в том, что у меня не было никакого желания осваивать ремесло отравителя. Поэтому маг сосредоточил все усилия на изучении противоядий.

– Ну все. На сегодня с ядами закончим. За один день ты все равно все не выучишь. Даже если будешь пользоваться дей-ча.

– Мастер, я все хотел спросить вас...

– Да?

– Вы говорили, что у меня высокий коэффициент сопротивления и заниматься магией я не могу.

– Совершенно верно. Маг из тебя никакой.

– А как же дей-ча?

– Если ты помнишь, я еще говорил, что дей-ча это не магия. Точнее магия, но совершенно особая. Она стоит так же обособленно от обычной магии, как и магия смерти. К ней еще относятся медитация и концентрация внимания. Особенность ее в том, что она направлена на самого человека, который ее применяет, и от коэффициента она не зависит. Ей очень сложно научиться, но сделать это может любой и в твоём мире, и в этом.

– Но что же тогда магия и на что влияет коэффициент?

– Магия – это внутренняя сила человека, направленная на какой-то предмет или человека с определенной целью. Вот направить свою силу на другой объект ты и не можешь. Поэтому ты не можешь мысленно сдвинуть предмет, заставить зимой расцвести цветок или сконцентрировать свет. Подробнее о магии мы еще поговорим в будущем. Тебе необходимо узнать о ее возможностях и законах, по которым она действует. И каким образом ее можно применить в бою.

– Совсем здорово. Ее еще и в бою применяют?

– Крайне редко, а случаи ее успешного применения вообще можно по пальцам пересчитать. И это за все прошедшие тысячелетия. Я же говорил тебе о защитных амулетах. Так что делать что-то против человека бесполезно. А вот устроить небольшой камнепад на голову – это можно. В горах, естественно.

Становится все веселее и веселее.

– Но и здесь есть свои ограничения. Маг должен находиться недалеко от нужного места. А значит, уже без разницы, магией вызван камнепад или человек скинул камень. Надо быть просто внимательным, и тогда в ловушку не попадешься. К тому же есть еще специальные амулеты, которые предупреждают о применении магии недалеко от тебя. Таким образом, и здесь гораздо надежней и проще самому залезть на скалы и столкнуть камень. Шансов на успех гораздо больше. Но обо всем этом потом.

– Не слишком-то это успокаивает...

– Не переживай. Поверь, магия, направленная против человека, абсолютно ненадежная вещь. Только по-настоящему хороший маг, каких в мире единицы, может навредить кому-то с помощью магии. Но и здесь проще и надежней действовать обычными методами.

– Сверкающий же смог убить короля. Вы рассказывали.

– Сверкающий очень сильный маг и к тому же маг смерти, а это уже нечто совсем другое. Но и ему необходимо находиться в пределах видимости от человека. А ты из-за своего высокого коэффициента и сам можешь защитить себя, без всяких амулетов. Еще я покажу тебе несколько приемов, которые усилят твою защиту. Тебе даже задумываться о ней не придется. Это тоже магия, направленная на себя, кстати, очень эффективная вещь.

– А эта магия действует в моем мире?

– Действует. Иначе я не стал бы столько времени тратить на твое обучение. Вернувшись в свой мир, ты тогда бы просто забыл все, чему я тебя учил.

– Тогда почему я не слышал об этой магии в своем мире?

– Слышал, только не задумывался об этом. Ваши йоги.

– А-а, – я открыл рот. – Это тоже дей-ча?

– Из того же типа магии. Они очень близки, хотя точно сказать не могу. Понимаешь, эта такая магия, к которой каждый человек должен идти самостоятельно. И то, что человек в ней достигнет, зависит только от него самого и больше ни от кого. Но довольно, ты уже начинаешь клевать носом. Деррон ведь завтра не сделает тебе никакой поправки.

Это было верно. Скорее наоборот, будет требовать намного больше, чтобы я быстрее пришел в норму.

– До завтра, Мастер. – Я вышел из лаборатории и направился к себе в комнату.

– До завтра, Егор.

Закончился еще один день моего пребывания в этом странном мире, где все основано не на технике, а на магии. Скорее бы все закончить и отправиться домой. С мыслью о доме я и заснул.

Глава 7

Прошло четыре месяца с того дня, как я попал в этот мир. По-прежнему продолжались занятия с моими странными учителями. И по-прежнему мои успехи в фехтовании оставляли желать много лучшего. Впрочем, Деррон говорил, что у меня неплохо получается для новичка. Только я так и не смог ни разу победить больше чем четырех противников из десяти. А вот занятия с магом были намного успешнее. Мне удалось очень далеко продвинуться в изучении дей-ча. Но, если честно, в этом мне сильно помог Мастер, хотя он и настаивал, чтобы я все изучал самостоятельно. Что я и делал в свободное время. Искусство дей-ча очень сильно увлекло меня, и я старался найти новые пути в нем. И небезуспешно.

Кроме того, мы с Мастером ходили на несколько дней в поход, где он учил меня понимать и слушать музыку леса – как он это называл. Конечно, это относилось не только к лесу, но и вообще ко всей живой природе. От него же я научился прекрасно ориентироваться в незнакомой обстановке. Другие уроки, не вызывающие у меня никакого энтузиазма, давал Деррон. Он учил охотиться и свежевать добычу, а также запасать ее в дорогу. До сих пор не могу вспоминать без содрогания разделку дичи.

– Ты пойми, – говорил рыцарь. – Тебе придется очень часто путешествовать по диким местам. И ты должен, черт тебя побери, научиться добывать себе еду. И не только добывать, но и приготовить ее, и заготовить впрок.

– Да понимаю я. Но мне это просто не нравится.

– Тебе и не должно это нравиться. Просто делай и все. Ты же убиваешь не ради развлечения, а ради пищи. Тебе же не придет в голову обвинять тигра, убившего антилопу?

Звучало это вполне убедительно. Я понимал, что научиться этому необходимо, и учился стиснув зубы... а потом бегал в кусты и блевал.

Сейчас я фехтовал сразу с двумя «куклами» Деррона и ужасно злился. Все мои хитрые уловки и новые, выдуманные мной приемы разбивались о стойкую защиту моих противников. Мне тоже пока удавалось отражать все атаки, но бесконечно так продолжаться не могло. Рано или поздно кто-нибудь из них обязательно меня достанет, и опять, в который раз, я почувствую, как в мое тело вливается сталь. Рыцарь, как всегда, прав: боль – слишком хороший стимул для учебы. Если бы не память о прошлых «смертях», я бы уже давно сдался.

Бой шел около двадцати минут и был пятым за сегодня. Конечно, теперь я уже не тот новичок, который уставал после первых минут боя. Сейчас мне без особого труда удавалось фехтовать без перерыва часа три. А если поднапрячься, то и больше.

– Стоп! Хватит! – Деррон хлопнул в ладоши, и «куклы» пропали. Случилось невероятное – Деррон прервал поединок прежде, чем кто-то из нас был «убит».

Я с удивлением посмотрел на учителя.

– Не понимаю, – признался он. – У тебя есть все данные, чтобы стать одним из лучших фехтовальщиков мира, а ты барахтаешься в самом низу. Я же вижу – ты хочешь добиться успеха, но не получается.

– Каков учитель... – огрызнулся я.

Рыцарь серьезно покачал головой.

– Мне кажется, учитель здесь ни при чем. Дело в тебе, только я не пойму, в чем конкретно. Ты великолепно научился пользоваться метательными ножами. Освоил лук, хотя и так себе. Но здесь уже ничего не поделаешь. Ты никогда не сможешь стать настоящим лучником. Всего, чего ты мог, ты достиг, дальше тебе уже не подняться.

– Это почему? – спросил я обиженно.

– Ты просто не понимаешь лук и не любишь его. Он для тебя лишь мертвый кусок дерева и ничего больше. Другое дело – фехтование. У тебя потрясающая интуиция, и при этом ты не

пренебрегаешь логикой. Когда тебе надо, ты умеешь держать свои чувства под контролем. Но также умеешь довериться им. Чтобы научиться этому, мне потребовались долгие годы, тебе все это дано от рождения.

– Тогда почему у меня ничего не получается? Я ведь уже изучил всю теорию, которую ты мне дал, занимаюсь как проклятый, и все равно ничего не выходит.

– Не знаю. Лично я считал, что у тебя уже должен наступить момент просветления.

– Что-что?

– Есть такой термин. Понимаешь, мастерство ученика растет не плавно, а с увеличивающейся скоростью. Так было и у тебя. А потом наступает время, когда кажется, что умение остается на прежнем уровне и перестает расти. На самом деле, в этот момент в твоей голове идет переосмысление накопленных знаний. Это сейчас с тобой и происходит, только почему-то очень затянулось. Ты барахтаешься в своих знаниях и никак не можешь выстроить из них систему.

– Так что же это за момент просветления?

– Я же объясняю. Когда ученик наконец полностью усваивает все, что дал ему учитель, его мастерство резко возрастает. В дальнейшем ему остается только совершенствовать его и набираться опыта в боях.

– И этот момент просветления у меня так и не наступил?

– Да. И я не понимаю почему. У меня было много учеников, они все фехтовали намного хуже тебя, когда для них наступал этот самый момент. И они даже не пробовали искать свои пути к победе, а шли проторенной дорогой. Ты же их ищешь и не безуспешно. Я видел твои новые приемы.

– Которые ничего не дали.

– Дали. Тебе просто надо их упорядочить и выстроить стройную систему. Я честно признаюсь, что некоторые из них взял на заметку и отрабатывал. У тебя они не получались не потому, что были плохи, а потому, что ты не знал, как и когда их лучше применить. Ты атаковал, когда стоило немного подождать, и оборонялся, когда лучше было атаковать.

– Что же мне делать?

– Не знаю. Я думал, что чем больше будет схваток, тем быстрее ты научишься, но что-то не получается.

– И поэтому ты так гонял меня?

Деррон устало кивнул.

– Может, в этом все дело? – неожиданно раздался голос Мастера.

– В чем? – рыцарь с недоумением посмотрел на незаметно подошедшего мага.

Мастер обратился ко мне.

– Егор, ты боишься этих «кукол»? Только честно.

Я покраснел и кивнул.

– И ты их ненавидишь? Тебе хочется добраться до них и причинить им такую же боль, как и они тебе?

– Да, – чуть слышно прошептал я.

Деррон вдруг хлопнул себя по лбу.

– Какой же я идиот! Я же должен был сразу понять это!

– Не расстраивайся, – утешил его Мастер. – Просто Егор не такой, как те ученики, с которыми ты работал до него. Он из другого мира и думает совсем не так, как они.

Я непонимающе переводил взгляд с одного на другого.

– Кажется, я чего-то не понимаю?

– Нет, Егор, это мы многое не понимали. – Рыцарь виновато посмотрел на меня. – Конечно, вот и объяснение твоей интуиции вместе с логикой, сплав редкий для нашего мира. Этому приходится учить, и учить долго. Ты же родился с таким даром, а я не сообразил.

– Интуиция – это следствие подавления магии. – Деррон невидяще смотрел вдаль, что-то бормоча себе под нос. Я с трудом разбирал слова. – Она спутник любого мага, но у него она находится в активном состоянии. В вашем же мире она действует как альтернатива магии и направлена на самого человека. Только кто-то пользуется ею, кто-то нет. Логика же – необходимый элемент Технологического мира. В нем все логично и все целесообразно. Поэтому даже человек с развитой интуицией вынужден с рождения познавать и логику...

– О чем это он? – спросил я Мастера, не в силах разобраться в невнятных бормотаниях рыцаря.

– Тише. Не мешай ему. Кажется, у нашего друга тоже наступил момент просветления. Пусть подумает. А я пойду. Не буду вам мешать. – Мастер улыбнулся мне на прощание и ушел в замок.

Я в растерянности посмотрел на Деррона. Тот по-прежнему не обращал на меня ни малейшего внимания. Ничего не оставалось, как последовать совету мага. Пожав плечами, я отправился на тренажеры. Добровольно! Без понуканий! Да, прошедшие четыре месяца сильно меня изменили. Хотя я и не приобрел перекачивающихся под кожей мускулов (моя давняя мечта), но был уверен, что наша следующая встреча с Петровым, нашим школьным «Шварценеггером», закончится совсем иначе. В сайве мои успехи были гораздо лучше фехтования. Пожалуй, месяца через два таких тренировок я смогу противостоять и взрослому человеку, конечно, если он не будет по-настоящему подготовленным бойцом.

Я целиком ушел в занятия, стало не до размышлений. Прodelал разминочный комплекс сайве, потом бой с тенью. Далее перешел к тренировкам с шестом, недавно Деррон начал учить меня и этому.

Вскоре мне это наскучило. Я ушел к деревянным щитам и стал метать ножи.

– Порази его! – внезапно раздался чей-то крик.

Я резко обернулся и, не задумываясь, чисто инстинктивно метнул нож. Летящее в меня яблоко просто разрезалось в полете. Половинки разлетелись в разные стороны.

– Молодец! – похвалил Деррон.

Я всегда гордился своими успехами в метании ножей. Пожалуй, здесь мне удалось бы превзойти Деррона.

– Но не думай, что ты сейчас сможешь победить меня. Для этого у тебя еще слишком мало практики.

У рыцаря есть скверная привычка угадывать мои мысли. Наверное, от Мастера научился.

– Я сейчас много думал и понял, что был не прав.

Вот это да! Рыцарь признается в своей неправоте. Никак конец света наступает.

– Ты сказал, что ненавидишь «куклы». Давай попробуем сделать по-другому. – Деррон хлопнул в ладоши, и появилось десять бойцов, вооруженных разнообразным оружием.

Я сглотнул.

– Давай же, начинай бой. Не бойся.

– Но их же много... я не могу... я и с двумя-то не могу справиться.

– Ты забыл мои уроки? Когда на тебя нападает несколько противников, сражаться намного легче. Они просто мешают друг другу. Поэтому настоящие профессионалы никогда не нападут на одного больше чем в пятером одновременно. Пять идеальное количество, шестой же способен погубить всех, даже если он самый великий боец. Попробуй.

Неуверенно я двинулся вперед. Все десять моих противников напали одновременно. Прав был рыцарь: они путались друг у друга под ногами и мешали сами себе. Я проскользнул мимо двух ближайших соперников, которые, пытаясь атаковать меня, заделали третьего. Их нелепые движения были просто смешны. Они могли быть опасны только для совсем новичка, но я все же чему-то научился за это время. Страх исчез. Мне было даже как-то неловко рубить

этих неуклюжих «кукол». Я скользил между ними и их оружием как вода, обтекающая препятствия.

– Стань водой, – повторял мне во время занятий Деррон. Теперь я понял, что это значит.

Ага, кто-то пытается достать меня сзади – пяткой ему под колено и поднырнуть под меч другого. О, один снес голову соседу. Урок – не размахивай оружием напрасно, тем более, если вокруг тебя твои друзья. Кувырок назад, и три меча, которые должны были пробить мне грудь, воткнулись в своего же товарища, весьма неосторожно выскочившего сбоку.

Я засмеялся: и этих остолопов я боялся!

Оказалось, что радовался я все-таки рано. Когда соперников осталось четверо, положение резко изменилось. Они уже не лезли под ноги друг другу, а пытались обойти меня со всех сторон и атаковать одновременно. Никогда до этого мне не приходилось сражаться сразу с четырьмя противниками. Но ведь не сдаваться же теперь, когда я видел, насколько они могут быть смешны и неловки?

Тут как будто что-то толкнуло меня в руку, и я немедленно подставил клинок. По нему скользнул меч одной из «кукол». Стоп! От удивления меч чуть было не выпал из рук. Как я догадался, что удар будет нанесен сюда? Я совершенно точно не видел его и раньше обязательно пропустил бы. Но... но этот удар почувствовал. Но как?

– Умей предугадывать направление чужих выпадов. Если ты определишь рисунок боя, это будет несложно. Смотри в глаза противника, они скажут тебе гораздо больше о его намерениях, чем его меч. – Неужели у меня стало получаться?

Но тут еще кое-что привлекло мое внимание. Удивленный таким достижением, я перестал обращать внимание на схватку, но, вопреки здравому смыслу, не получил ни одного удара. Деррон говорил, что тренировки развивают «память тела» и можно успешно действовать, даже если отвлечешься от боя. До этого я ему не верил. Ладно, если это оказалось правдой, значит, правдой может быть и все остальное. Попробуем.

Выпад, отскок. Я могу! Я догадался, куда будет нанесен следующий удар «куклы» с саблей. Больше никуда он и не мог ударить. Это требовала вся логика боя, я чувствовал это. Попробуем по-другому.

Некоторое время я забавлялся тем, что вынуждал своих противников наносить те или иные удары. И они не понимали, что с ними играют. Хотя что могут понимать «куклы», лишенные разума? Мне вспомнилось еще несколько уроков рыцаря.

– Никаких чувств. Голова должна оставаться холодной и ясной. – Я поспешно погасил разгорающийся восторг. Теперь не осталось ничего, ни ненависти, ни радости.

Неожиданно движения вокруг меня как бы замедлились и стали плавными. Одна из «кукол» поднимает меч, но неестественно медленно. Это было похоже на состояние дей-ча, только сейчас я ни на минуту не терял контроль над телом. Мозг превратился в компьютер, который без эмоций, с небывалой быстротой просчитывал все варианты атаки, обороны и контратаки. Холодный расчет логики и яркие молнии озарений интуиции – вот мой стиль фехтования.

Два коротких выпада, и двоих соперников нет. Какими же они стали неуклюжими. Еще два удара – все. Нет, не все – появились еще четверо. Но меня этим уже не испугаешь. Я – победитель! Ого, эти куда серьезней предыдущих. Их скорость не уступает моей. Что ж, посмотрим. Мои движения скупы и молниеносны – ни одного лишнего. Все подчинено ритму боя, и я начинаю двигаться с ним в такт. Чуть отклониться в сторону, и рядом со мной опускается секира. Со стороны кажется, что она содрала мне всю кожу, но это со стороны. На самом деле она проходит в трех миллиметрах от меня – гигантское и точно рассчитанное расстояние. Теперь противник в моей власти: слегка подаюсь вперед и поднимаю меч, который как бы случайно оказывается напротив горла «куклы». Что ж, некоторые всю жизнь без головы живут. Правда, «кукла» не может и растворяется в воздухе.

Я слился с мечом в единое целое. Я – это меч, меч – это я. Удар, выпад, легким касанием отклонить оружие врага. Зря Деррон говорил, что фехтование не танец – танец! Танец со своими законами. И теперь я прекрасно понимаю эти законы и начинаю свой, смертельно опасный для врага, танец. Падают еще две «куклы». Остается последняя. Я играю, мне смешно, и я не понимаю, почему раньше не мог справиться с ними. Все.

Но тут появляются еще четыре противника. С ними я вожусь дольше.

Потом еще четверо.

Каждая новая четверка фехтует намного лучше предыдущей, но это уже не имеет значения. Они повышают темп – я повышаю его еще больше. Они проигрывают в скорости, в ловкости, в умении, в мастерстве. Усталости нет, я готов сражаться день, два, неделю, месяц...

Деррон говорит, мои приемы хороши, проверим... Здорово! Они попадают на мою уловку. А теперь вот так. Они делают то, что мне и нужно, им ничего другого и не остается. У них нет выбора. Они целиком в моей власти.

Еще четверка. О! Эти лучше всех предыдущих вместе взятых. Взвинчиваю темп и теперь сражаюсь на пределе, но мой предел недостижим для них. Победа!

Я стоял на плацу, согнувшись и опираясь на колени. Меч лежал рядом. Тяжело поднималась и опускалась грудь, пот застилал глаза. Но сейчас меня впервые радовала боль в измученном теле, ибо это была боль победы. Мне удалось переломить свое невезение. Рядом стоял сияющий Деррон и хлопал меня по спине. Он что-то там говорит... Впрочем, какое это имеет значение?

Я с трудом взял себя в руки и посмотрел на рыцаря.

– У меня получилось? – все еще не веря случившемуся, спросил я.

– Получилось! Невероятно, но как быстро ты все освоил! Прав был Мастер, тысячу раз прав!

– В чем?

Рыцарь, кажется, смутился.

– Так, был у нас один разговор.

– Обо мне?

– Да, – после недолгого колебания ответил Деррон. – Я уже потерял надежду научить тебя, но он настаивал. Говорил, что ты сможешь даже превзойти меня.

– Так и сказал?

– Точно так. И он прав, клянусь солнцем! Ты уже сейчас фехтуешь лучше, чем я в твоем возрасте. А ведь я был лучшим среди сверстников.

– Но почему?

– Что? Просто я уделял занятиям все свое время. Я сразу поставил себе задачу стать лучшим. А еще я, так же как и ты, искал нестандартные пути к победе.

– Нет. Почему у меня раньше не получалось, а сейчас получилось?

– Ах, вон ты о чем. – Деррон сел на землю. Я опустился рядом.

– Я что, ничего не понимал до этого?

– Нет. Дело не в этом. Просто твои чувства мешали тебе разобраться в своем состоянии и трезво взглянуть на вещи. Ты боялся «кукол». Боялся, что они победят и ты снова испытаешь боль. Боялся и ненавидел. Как только Мастер сказал, в чем причина твоей скованности во время схватки, я понял, как надо действовать.

– Эти десять бойцов?

– Да. Тебе надо было восстановить уверенность в себе. Для этого ты должен был победить тех, кого боялся и ненавидел. А еще лучше, если бы они показались тебе смешными. Нельзя ненавидеть то, над чем смеешься. Здесь я пошел на хитрость, и первые десять «кукол» были очень плохими фехтовальщиками. Но это было неважно. Победа над ними помогла тебе вернуть чувство уверенности. Когда же появилась следующая четверка, сильнее прежних бойцов,

то сдать тебе помешала гордость. «Если я справился с десятью, то что мне какие-то четверо». Так?

– Так.

– Ну, а дальше был просто вызов. «Они лучше предыдущих, но хуже меня. И сейчас я это докажу». Ты поверил в себя, в свои силы и победил.

Я задумчиво кивнул:

– Кажется, я понимаю.

– Вот и хорошо. Главное, никогда не забывай: если ты согласишься, что сможешь, то ты уже почти победил; усомнился – проиграл. Все, на сегодня давай закончим. Ты заслужил отдых. Но завтра, обещаю, я заставлю тебя хорошенько попотеть. И завтра же мы начнем заниматься по полной программе.

– А разве до сих пор?..

– Нет. До сих пор ты учился только владеть оружием. Но этого мало. Ты должен научиться скакать на лошади, воевать верхом, действовать в команде, ты видел, к чему может привести несогласованность. Потом тактика, стратегия и еще некоторые вещи.

– Да-а. – Я невольно почесал затылок. – А я-то надеялся, что уже все мои мучения позади.

– Но это не самое трудное. Сложнее будет научиться сражаться вслепую.

– Это еще как?

– С закрытыми глазами. Теперь, когда дело у нас сдвинулось с мертвой точки, можно заняться и этим.

– Зачем мне нужно учиться сражаться с закрытыми глазами?

– Ты слишком любишь вопрос «зачем». Сам подумай. В любом случае, это умение не будет лишним. Ведь напасть на тебя могут и ночью.

– Тогда и сами нападающие окажутся в одинаковом со мной положении. Вряд ли они будут такими идиотами.

– Зря ты на это рассчитываешь. Гоблины и прочая нечисть отлично видят в темноте. Что же касается людей, то ведь всегда лучше получить преимущество заранее, чем выглядеть таким же идиотом, как твои противники.

Вот зараза, о различной живности сомнительного происхождения, обитающей в этом мире, я как-то не подумал. Нет, это все-таки очень веселый мир. Того и гляди, помрешь со смеха.

– Убедили.

– Ты, кажется, недоволен?

– А почему я должен быть доволен? Только я обрадовался, что мои основные проблемы позади, и вот опять все сначала.

– Ну, это ты зря. Дальше все будет намного легче. Самое трудное ты уже сделал. Но хватит, не буду больше отвлекать тебя от заслуженного отдыха. И сегодня можешь не ходить к подземному озеру. Я же знаю, как ты его не любишь.

Несмотря на разрешение, я все равно пошел к нему. Наверное, из чувства противоречия. Я даже не воспользовался дей-ча, чтобы снять усталость. Она напоминала о моей победе, и мне не хотелось так быстро убирать свидетельство о ней. Сегодня я наслаждался усталостью, как бы странно это ни звучало. Каждая гудящая мышца, каждое сухожилие напоминало мне о сегодняшнем триумфе. В ледяную воду я погрузился почти с наслаждением. Усталость она снимала не хуже дей-ча.

Да, многое изменилось со времени моего прибытия в этот мир. Я с некоторым удивлением осмотрел себя. В моих движениях не осталось и следа былой неуклюжести. Прежде рыхлые мышцы теперь напоминали по своей твердости камень, хотя они и не играли под кожей. Пожалуй, никто из друзей даже не заметил бы произошедшие со мной перемены, если бы не

надумал со мной потягаться. Да, я действительно изменился. И теперь я был близок к тому, чтобы стать воином.

Я напряг мускулы на руке. Стальные!

– Стальные, – повторил я вслух и усмехнулся. – Эх, если бы наша тогдашняя встреча с Петровым произошла сейчас! – Я мечтательно посмотрел на свод пещеры. Не думаю, что он, со всей своей накачанной мускулатурой, устоял бы против меня хотя бы пару секунд. Одной вполне хватит. Как раз для двух ударов. Можно, конечно, успеть и больше, но зачем? Это уже будет издевательство над поверженным врагом. Деррон подобное не одобрил бы.

Я вышел из воды и поднял с земли небольшой кусок толстой доски (недавно призраки чинили мостки и еще не убрали весь мусор). Мне было совершенно не холодно. Раньше меня всегда после такого купания пробивала дрожь и я спешил поскорее покинуть пещеру. Сейчас же все было по-другому. Сейчас купание в холодной воде после тяжелых занятий освежило меня и придало сил.

– Ну что, Петров? Помнишь нашу прошлую встречу? – Я поднял доску на уровень лица и слегка потряс. – Боишься? Правильно. Получай!

Я подкинул доску и резко, почти без замаха ударил.

– Главное не сильный удар, а правильный, – наставительно повторил я слова Деррона, обращаясь к кускам некогда целой доски. Ха... будто и впрямь побил не безобидную доску, а своего давнего недруга.

– Ну и черт с вами! – крикнул я на всю пещеру. – Я иду отдыхать! Заслужил!

– Заслужил, заслужил, только зачем так кричать?

Я обернулся – недалеко от входа стоял Мастер и с улыбкой смотрел на меня.

– Слышал о твоих успехах. Молодец.

Мне хотелось так спокойно и пренебрежительно пожать плечами: «А в чем, собственно, была проблема? Конечно, получилось». Вместо этого, совершенно неожиданно, я сказал:

– Спасибо.

Мастер, кажется, удивился.

– За что?

– Ну, вы ведь поверили в меня. И заступились перед Дерроном.

– Вот ты о чем. Собственно, поэтому я и пришел. Слушай, давай-ка одевайся и пошли на солнце. Хватит сидеть в этой холодрыге, я и так знаю, какой ты закаленный, нечего хвастаться. На улице и поговорим.

– А я и не хвастаюсь. Я же вас не видел.

– Все равно лучше говорить на улице. Собирайся, я подожду тебя у входа.

Когда я вышел, Мастер стоял недалеко от пещеры и задумчиво смотрел на море.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– Готов? – Мастер повернулся ко мне. – Давай прогуляемся немного.

Я согласно кивнул и пошел рядом.

– Пусть этот разговор станет нашим сегодняшним уроком, и тогда можешь быть на сегодня свободным.

– Вот как? – Мне стало интересно, что это за важный разговор.

– Помнишь, я сегодня сказал о той ошибке, которую допускает Деррон при твоём обучении? Он не мог понять, почему у тебя ничего не получается.

– Помню. Вы сказали, что я не такой, как все остальные его ученики, и думаю совершенно по-другому. Не так, как он привык. А это правда?

– Правда. Ты вырос в другом мире. Вот скажи мне, если ты захочешь посадить дерево, что ты сделаешь?

– Как что? Весной или осенью съезжу в лес, выкопаю саженец, привезу, куда мне надо, и посажу.

– Вот здесь и проявилось твое отличие от жителей этого мира.

– Не понимаю.

– Все просто. Я дал тебе простую задачу: посадить дерево. Ты сделал это самым простым и быстрым способом. Ты воспитан на логике и целесообразности. Поэтому и не стал горodить вокруг простой ситуации сложности.

– А как еще можно посадить дерево? Его что, надо корнями вверх воткнуть?

Мастер рассмеялся.

– Нет. Зачем же. Но вот если рыцарь в нашем мире захочет посадить дерево, то поедет он не в лес, а к пещере дракона. Или к соседнему рыцарю. Или еще куда-нибудь, где есть опасность. Там он начнет преодолевать эти опасности, вступит в схватку. Если победит, то заберет дерево как трофей и посадит недалеко от собственного замка, в память о своем подвиге. При чем совершенно неважно, если дерево будет посажено не в срок и погибнет. Для него главное не дерево, а сам процесс его получения. И чем больше преград на пути, тем лучше.

– А зачем ему все это надо? Если ему нужны подвиги, пусть отправляется за ними. Зачем деревья губить?

– А вот это и есть отличие людей этого мира от вашего. У вас думают о целесообразности и результате, а здесь о красивости и процессе. Заметь, не о красоте, а красивости. Монах будет несколько дней соблюдать какой-нибудь ритуал, потом ждать знамения, все равно какого. Крестьянин отправится в лес и будет выбирать дерево, которое формой напoмнит что-то, что ведомо только ему одному. Проходить по лесу при этом он может несколько дней. Теперь ты понял?

Я задумчиво кивнул.

– Вообще-то в большинстве своем люди двух миров очень похожи. Просто у вас целесообразность и логика играют большую роль, чем здесь. Хотя купцы, например, вполне прагматики. Им это по роду деятельности положено. Конечно, если присмотришься, то поймешь, что они такие же дети Магического мира, как и все остальные жители. Тем не менее те страны, которые живут за счет торговли, очень похожи на ваши, но, опять-таки, со своими специфическими особенностями. Да я тебе все это рассказывал, так что сам делай выводы. У тебя, с твоим складом мышления, есть как большое преимущество, так и большой недостаток перед жителями этого мира. Преимущество – ты иногда сможешь увидеть гораздо дальше них и быстрее прийти к победе. Недостаток – тебе трудно будет разобраться во взаимоотношениях людей, а значит, сложнее сделать правильные выводы.

– Я подумаю над этим. Но о чем вы со мной хотели поговорить?

Мастер бросил на меня пристальный взгляд.

– А почему ты решил, что я еще не закончил?

Я на минуту задумался.

– Не знаю, – честно признался я. – Просто все, что вы мне рассказали, можно было сказать и на занятиях.

Мастер кивнул.

– Что ж, ты умеешь наблюдать и делать выводы. Хотя и сам не понимаешь этого. Это тоже твой большой плюс. Мы обязательно поработаем, чтобы развить его у тебя. А я пришел сюда извиниться перед тобой.

– Извиниться? За что? – Я с удивлением посмотрел на Мастера.

– Видишь ли, я сразу понял, в чем ошибка Деррона. Я же изучал развитие твоего мира с самого момента его появления. Неужели ты думаешь, что я мог упустить такую важную вещь, как особенности мышления людей Технологического мира? Я видел, что Деррон поступает неправильно, и видел, как ты страдаешь от его непонимания, но молчал. За это я и прошу прощения.

Некоторое время мы шли молча.

– Зачем вы так поступили?

– Это тоже был урок. Суровый, но необходимый. Нет, не Деррону, тебе. Я хотел показать, что есть разные люди, с разным складом мышления. И какую боль может причинить непонимание. Этому я и хотел научить тебя – пониманию. Теперь, когда ты знаешь, как может страдать человек из-за того, что его просто не понимают, ты будешь стараться лучше узнать другого человека, чтобы не причинить ему боль.

– Наверное, вы правы, – сказал я после небольшой паузы. – Я, пожалуй, могу вас понять и не сержусь.

Мастер вздохнул.

– Сердишься. И не прощаешь. Не спорь. Никогда не спорь о таких вещах с Великим Магом. Я вижу. Только надеюсь, что со временем ты поймешь. Если ты из моего урока сделаешь для себя выводы, то это сильно облегчит твою жизнь в этом мире. Думаю, тебе сейчас необходимо побыть одному и обдумать то, что я сказал.

Мастер кивнул мне и пошел в сторону замка. Я некоторое время смотрел ему вслед. Потом повернулся и отправился к морю. Кешка, наверное, уже ждался меня.

Только вот разговор этот никак не выходил у меня из головы. Я уже неоднократно мог убедиться, что Мастер никогда не ошибается, если дело касается людей. Как ни хотелось мне убедить себя, что в таком суровом уроке не было никакой необходимости, но в глубине души я понимал: он прав. Теперь, вспоминая о своих страданиях, я уже никогда не смогу высмеять или поиздеваться над кем-нибудь только потому, что он не такой, как я. Ведь если ты сможешь понять человека, то оказывается, что не так уж он плох и, вообще, замечательный человек. И еще удивляешься: как раньше этого не замечал?

Вот Деррон не понимал меня. В результате мне пришлось испытать столько страданий и боли, немногие взрослые смогли бы вынести это. А как пришло понимание, все изменилось. Как это все-таки просто и сложно – понять другого человека. Кажется, я действительно больше не сержусь на Мастера.

Я посмотрел на море.

– Он ведь тоже страдает. Он знает, что я его не простил, и мучается от этого. – Никогда до этого я не задумывался о том, что кто-то может из-за меня страдать. Наверное, это тоже урок Мастера.

Никогда Мастер не делал мне ничего плохого. Все его уроки шли мне только на пользу. Пусть я не сразу это понимал. Может, фехтование вовсе не главное, чему я должен научиться? Понимание, сочувствие – это тоже необходимые качества человека. Можно ли помочь кому-то, не понимая этого человека? Мне кажется, теперь я понял, какой урок хотел дать мне маг. Понять – значит простить.

Решительно развернувшись, я направился к замку. Я зайду туда только на минуту, а потом отправлюсь к морю и впервые за четыре месяца вдоволь наплаваю вместе с Кешкой. Зайду, чтобы сказать: «Я понимаю и больше не сержусь, Мастер».

Глава 8

Я вел бой сразу с пятнадцатью противниками среди нагромождения многочисленных камней. Некоторые из этих глыб были такой величины, что из них можно было высечь «Медного всадника» вместе с постаментом. Ума не приложу, где на острове нашлось это местечко. За полгода мне удалось излазить весь остров, и ни разу я не встречал ничего подобного. Правда, я избегал появляться в старом городе, и не по причине опасности из-за продолжающегося разрушения. Просто там меня всегда охватывала тоска по безвозвратно потерянной красоте, и мне хотелось покинуть то место как можно скорее. Но я был уверен, что и в старом городе подобной «игровой площадки» нет. Хотя Мастер что-то там говорил о большом объеме в малом и уменьшении объекта. Только я все равно ничего не понял и предпочел не вникать, довольствуясь тем, что все это реально. Мне уже давно стало понятно, что с магией лучше так и делать. Пользуйся результатом и не ломай над этим голову – нервы целее будут. Как бы то ни было, но теперь мне пришлось играть в прятки с пятнадцатью головорезами Деррона на этом магическом полигоне. С того памятного дня, как у меня наступил момент просветления, спокойные упражнения на плацу закончились. Рыцарь каждый день подкидывал мне какие-нибудь подлжки. То мне приходилось сражаться в лесу, то на болоте, то еще неведь где. Теперь вот – в горах. Правда, и вооружен я был не только мечом. Сейчас у меня была полная экипировка рыцаря Ордена: кольчуга, метательные ножи за голенищами сапог и за поясом, кинжал и щит. Щит, правда, я тут же выбросил. В такой игре пользы от него ноль, а мешает страшно. И оружие теперь у меня было самое настоящее, а не то, магическое, которое способно только причинять боль. Деррон вручил мне его на следующий день после моей первой победы над «куклами»...

– Заходи. – Деррон вставил в держатель на стене факел. Хотя какой факел? Факел он напоминал только по форме. На конце у него был приделан хорошо знакомый мне матовый шар – сгущенный свет. Сразу, как только мы вошли в темный коридор, рыцарь дотронулся до «освободителя заклинаний» на рукоятке и зажег «фонарь». Ровный яркий свет осветил все вокруг.

Я осторожно вошел внутрь. Это была оружейная комната, и она полностью была заставлена всевозможным оружием. Все оно было обильно смазано и рассортировано в строгом порядке. Так что меч здесь не мог лежать рядом с алебардой или секирой, а шеркон не мог очутиться рядом с эстоком или эспадоном. По всему было видно, что об этом месте очень хорошо заботятся.

Деррон подошел к стойке с шерконами и вытащил один.

– Вот твое оружие. Тот магический меч, которым ты пользовался до этого момента, абсолютная копия, вплоть до мельчайшей царапины. Возьми, ты заслужил его.

Я подошел и бережно принял меч. Он действительно был похож на мое старое оружие. Или, что вернее, мое старое оружие было похоже на это. Сейчас, держа его в руках, я не мог найти ни одного отличия: тот же вес, тот же баланс.

Для проверки я пару раз взмахнул им и вот здесь понял, чем он отличается от магического. Этот меч пел у меня в руках. Он был живой. Теперь, при всей их идеальной схожести, я никогда не спутаю один с другим. Я поднес клинок поближе к свету и восхищенно осмотрел работу неизвестного мастера. Меч был без украшений: простая рукоять, но клинок... клинок сверкал в лучах света, отполированный до зеркального блеска. Но самым удивительным в нем была заточка. Никогда не думал, что возможно так заточить что-нибудь. Бритва по сравнению с этим клинком была кухонным ножом, которым долго и упорно рубили камень.

– Нравится?

Я промолчал. Ответ не требовался, все было написано на моем лице.

– Сейчас такие уже не делают. Этот меч ковали оружейники Ордена, а их даже гномы не могли превзойти в искусстве изготовления оружия. Каждый шеркон кузнец делал около года, зато смотри, – рыцарь взял мой меч, подошел к стене и упер его в камень.

– Что ты делаешь?! Сломаешь! – закричал я испуганно.

Но великолепный клинок не подвел. Деррон со всей силой продолжал наваливаться на рукоятку, и лезвие все сильнее и сильнее выгибалось. Было видно, что это требует от рыцаря напряжения всех его сил. А клинок продолжал сгибаться и принял форму полукруга. Наконец Деррон отпустил его.

– Шеркон считался законченным, если у него можно было, без нарушения прочности клинка, свести рукоятку с кончиком лезвия. Будь уверен – этот меч подобное испытание прошел. Я бы показал, но боюсь, что даже моих магических сил на это не хватит. Да, так сейчас делать не умеют. Пожалуй, гномы смогли бы сделать по прочности что-нибудь подобное, но у шеркона масса других секретов, которые им не по зубам. В частности, его заточка. Вот.

Рыцарь подошел к надетым на манекен латам и резко взмахнул шерконом. Самый кончик клинка, казалось, только слегка чиркнул по доспехам, но те немедленно развалились пополам.

Я наблюдал за наставником, открыв рот. Деррон повернулся ко мне и отдал меч.

– Тебе нужно будет научиться этому удару, он не очень сложен, но весьма полезен. Кстати, если ты заметил, то на оружии не осталось даже царапины.

– Потрясающе, – только и смог вымолвить я.

– Значит, меч тебе нравится? Вот и владей им. Отныне он твой. Заботься о нем и береги его, тогда он сбережет тебя. Кстати, в нашем мире цена твоему мечу целое королевство, правда, поймет это только специалист, а таких очень немного.

– Он что, так дорого стоит?

– Когда я говорил о королевстве, то не преувеличивал. Известен случай, когда один король отказался от трона, чтобы получить оружие Ордена.

– А что это за Орден? Я слышал, Мастер называл тебя рыцарем Ордена. Ты говорил, что шеркон ковали кузнецы Ордена.

– Орденом называли себя рыцари, вставшие на путь защиты добра и справедливости. По легенде, Орден основал странствующий рыцарь Олуред. Он понял, что в одиночку ему никогда не победить зло, и решил собрать вокруг себя единомышленников. Сначала это был просто небольшой отряд странствующих рыцарей, но постепенно он рос, и им понадобилась база. Они построили в горах крепость и стали там учить будущих рыцарей. Олуред рассудил, что легче обучить ребенка чести и справедливости, чем перевоспитывать взрослых. Скоро слава о рыцарях Ордена пошла по всему миру. О них заговорили как о непревзойденных бойцах и честных людях. Самым страшным преступлением в Ордене считалась ложь. Слава росла, но росла и ненависть к Ордену со стороны различных правителей, которым рыцари наступали на хвост, когда те нарушали собственные законы. Только непревзойденное воинское искусство не раз спасало крепость, когда враги пробовали разрушить ее. Они неоднократно пытались взять ее штурмом, но вынуждены были уходить ни с чем.

– Прямо Шао-Линь какой-то, – пробормотал я себе под нос.

– Естественно, живя во враждебном окружении, мы совершенствовали свои воинские навыки и учились делать оружие лучше, чем наши враги. Вершиной искусства наших мастеров стал шеркон. Ты уже мог убедиться в его эффективности. При правильном использовании даже тяжелый латник не мог противостоять его удару. – Деррон кивнул на разрушенные доспехи, полностью подтверждающие его слова. – Наши кузнецы стали лучшими оружейниками мира, и за их изделия уже тогда многие предлагали гигантские суммы. Вот что такое Орден.

– А что было дальше? Где сейчас Орден?

Деррон поморщился. Было видно, что эта тема ему неприятна, но, тем не менее, рассказ он закончил:

– Предательство. Триста пятьдесят лет назад враги в очередной раз осадили крепость Ордена, и один из рыцарей, прельщенный вознаграждением, открыл ворота. Погибли все защитники. Осаждающие убили всех, но даже этого им показалось мало. Они разграбили все, что можно, а саму крепость сровняли с землей. – Рыцарь помолчал. – Почти все оружие, которое находится здесь, я перенес из павшей крепости. Спас один из складов от мародеров. К тому времени я уже давно жил здесь с Мастером.

– А что стало с предателем?

Деррон недобро улыбнулся.

– Он повесился. Я его каждую ночь навещал в облике его погибших товарищей.

Я представил себе такую картинку, и мне сразу расхотелось задавать дальнейшие вопросы на эту тему.

– Ладно, хватит, наверное, я тебя утомил своим рассказом. Пошли выбирать тебе остальное оружие.

– Какое остальное?

Деррон усмехнулся.

– Ты что же, с одним мечом собрался путешествовать? Тебе надо подобрать хорошую кольчугу, кинжал, даже лучше два, метательные ножи, лук со стрелами и щит. Копье, пожалуй, брать не стоит, ты с ним все равно не справишься.

– А-а, понятно. А это оружие тоже делали кузнецы Ордена?

– Конечно. Я тебе даю только самое лучшее. Так что на себе ты будешь носить сразу несколько королевств, – пошутил рыцарь.

– Не смешно. А если кто-то захочет меня ограбить?

– Во-первых, я тебя обучил боевым искусствам не ради развлечения. Во-вторых, за прошедшие века сохранилось не так уж много оружия Ордена, слишком уж большая охота за ним шла. И теперь отличить твоё вооружение от подделок сможет только хороший специалист, поскольку копировали наше оружие с таким же рвением, как и охотились за ним. Шерконы, например, до сих пор кое-где пытаются изготавливать. А в-третьих, даже если его опознают, то кто на него позарится? Размер твоих доспехов немного маловат для охотников будет. Правда, еще остаются сумасшедшие коллекционеры, но с ними ты и сам можешь разобраться.

– Все это очень успокаивает.

– Как хочешь. Могу предложить самое обычное оружие. Правда, кольчуга весит раза в два побольше, чем орденская, да и прочность поменьше, ну ничего, думаю, ты справишься. А мечи есть хорошие – гномы ковали.

– Нет, – поспешно ответил я. Расстаться с шерконом? Да никогда. – Я рискну.

– Я так и думал, – улыбнулся Деррон. – Пошли выбирать тебе экипировку...

Из-за этих воспоминаний я едва не пропустил себе за спину одну из «кукол».

– Хватит предаваться мечтам, – одернул я себя. – Пора разобраться с «гостями».

Перебежав влево, я осторожно выглянул из-за камня. Внизу вроде все было спокойно. Не было заметно никакого движения. Куда же девалась та «кукла», которая отвлекла меня от размышлений? И где остальные?

Я скатился по склону и быстро залез в щель между двух камней, присмотренную мной еще сверху. Сделал я это вовремя, так как мимо меня сразу пробежал один из моих соперников. Очевидно, он заметил меня, но не видел из-за камней, куда я делся. Не теряя времени, я выкатился и метнул вслед убегающему нож. Не по-рыцарски, конечно, но тут не до сантиментов. Теперь пора сматываться. Как говорил Деррон: «Необходимо почаще менять свое местоположение и стараться быть непредсказуемым для противника».

– Стоп, – прошептал я себе под нос. – Что за шум?

Невдалеке скатилось несколько камешков. Кто-то крался и случайно наступил не туда, куда надо. Я метнулся к большому валуну и спрятался в его тени. Ага, вот и противник. Из-за одного камня показались три крадущиеся фигуры. Меня они пока не видели. Я затаился, ожидая, когда они подойдут поближе. Ближе. Еще ближе. Все. Ждать больше нельзя, они могут меня заметить, и тогда пропадет эффект неожиданности. Я выпрыгиваю из тени и с двух рук кидаю ножи, следом за ними третий. Никто из них не должен был успеть среагировать, они слишком поздно заметили меня. Но третий противник в немыслимом пируэте ушел от удара, нож только слегка зацепил его плечо. Сейчас уже защищаться пришлось мне: один нож я отбил выхваченным шерконом, а от второго ушел в кувырке назад и тут же понял, что зря это сделал. Покрасоваться захотелось, идиот. О том валуне, за которым прятался и который теперь находился позади меня, я совершенно забыл. Тот с готовностью напомнил о себе, когда я довольно чувствительно впечатался в него и на время потерял способность что-либо соображать. К счастью, ножи у моего противника, кажется, закончились, и он, обнажив меч, бросился ко мне. К несчастью, ножи закончились и у меня. Иначе мой противник никогда не смог бы приблизиться ко мне. Живым, по крайней мере. Придется принимать бой, хотя голова и гудела от не слишком удачного приземления.

– Свинство, – проворчал я, тряся головой, пытаюсь поскорее прийти в себя.

Вот будет обидно проиграть, ведь этот остался последний. И я уже три недели не проигрывал ни одного сражения, какое бы сложное испытание ни придумывал Деррон. И вот сейчас по собственной дурости близок к этому. Ну что стоило просто отклониться от ножа? Нет, надо было демонстрировать ловкость, гимнаст хренов. Мне нужна хотя бы минута, чтобы прийти в себя, но этой-то минуты противник мне и не дал.

– Ты, болван! – закричал я скорее от обиды, чем по какой-либо другой причине. – Не видишь, человеку плохо? Дай мне в себя прийти!

Не дал ведь, зараза! Я с трудом уклонился от удара...

Мне пришлось бегать от «куклы» около пяти минут, прежде чем в голове окончательно прояснилось и я смог оказать более серьезное сопротивление.

Схватка быстро привела меня в чувство, и вскоре с противником было покончено. Нет, не зря все-таки Деррон называет меня одним из лучших фехтовальщиков мира. Правда, он еще поругивал меня за излишнюю самонадеянность, но обещал вскоре выбить ее из меня. И, кажется, сегодня ему это удалось. Я покрылся холодным потом, когда представил, что случилось бы, окажись мой противник настоящим. Все могло закончиться вовсе не иллюзорной смертью.

– Надеюсь, ты уяснил свою ошибку?

Я обернулся. Пейзаж с валунами исчез, и на небольшой поляне позади меня стоял Деррон.

– Уяснил, – печально вздохнул я. – Не надо было выкаблучиваться. Зачем искать сложности там, где их нет?

Деррон выглядел слегка озадаченным.

– Прости, я не совсем понял. Выкаблучиваться, это как? Стучать каблуками?

– Какими каблуками?! Я говорил, что не надо было изгаляться.

– А-а?

– Ну, выпендриваться! Слушай, ты простых слов не понимаешь. Вот оно, ваше хваленое магическое изучение языка. Хвастаться – вот что это означает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.